

ЦЕРКОВНАЯ

XXIV г. изд. ВЪДОМОСТИ, № 8

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТЪЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДЪ.

19 февраля | ЕЖЕНЕДЪЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ. | 1911 года.

ПОСЛАНИЕ СВЯТЪЙШАГО СУНОДА

возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ Православной
Россійской Церкви.

Дивный во святыхъ Своихъ Богъ, отъ лѣтъ древнихъ воздвигшій Церкви Россійской толикъ облакъ Угодниковъ Божіихъ, и въ наши дни являетъ новаго ходатая за Русь Святую, Святителя Иосафа, Епископа Бѣлоградскаго.

156 лѣтъ прошло со дня блаженной кончины сего Святителя, но и до нашихъ дней не только въ Бѣлгородѣ, а и окрестъ его, благоговѣнно сохраняется память о Святителѣ Иосафѣ, его благочестивой жизни, строгомъ наблюденіи за церковнымъ благочиніемъ, правосудіи въ дѣлахъ, милостивомъ къ бѣднымъ благорасположеніи, всегдашней имъ помощи, безкорыстїи и совершенномъ отъ любостыжанія воздержаніи и тщательномъ во всемъ трудолюбіи.

Святитель Иосафъ происходилъ изъ воинскаго рода Горленко въ Малороссїи. Предки его стяжали себѣ славу ревностныхъ и непоколебимыхъ поборниковъ за Православіе, а отецъ и мать его отличались особенной набожностью и любовью къ безмолвію и уединенію; эти свойства передали они и первенцу своему Иоакиму, родившемуся 8 сентября 1705 года въ городѣ Прилукахъ. Отъ ранней юности возлюбилъ онъ молитву, храмъ Божій, иноческій укладъ жизни. Дальнѣйшему развитію въ немъ религіозной настроенности способствовало обученіе его въ Бѣвской духовной академіи, гдѣ тогда самый строй школьной жизни

былъ отчасти монашескій. Пламенная любовь къ Богу, желаніе служить Ему Единому, готовность оставить міръ и вся красныя утѣхи его все болѣе и болѣе разгорались въ юной чистой душѣ Іоакима и подвигли его поступить сначала на испытаніе въ Кіево-Межигорскій монастырь, а потомъ, на 22-мъ году жизни, принять въ Кіево-Братскомъ монастырѣ постриженіе въ монашество съ нареченіемъ ему имени Іоасафа. Послѣ сего онъ былъ назначенъ учителемъ Кіевской академіи, а затѣмъ игуменомъ Лубенскаго монастыря и намѣстникомъ знаменитой Троице-Сергіевой лавры.

Проводя строго подвижническую жизнь, онъ все болѣе восходилъ отъ силы въ силу въ своемъ нравственномъ усовершенствованіи; въ то же время, ревностно и успѣшно трудясь на пользу управляемыхъ имъ обителей, поднимая въ нихъ монашескій духъ и заботясь о внѣшнемъ ихъ благолѣшіи, онъ восходилъ отъ славы въ славу и у человекѣвъ, почему вскорѣ же, въ 1748 году, былъ посвященъ во Епископа Вѣлоградскаго.

Своему новому—великому и отвѣтственному—служенію Святитель Іоасафъ отдался всецѣло, съ полнымъ самоотверженіемъ, забвеніемъ себя, своихъ тѣлесныхъ потребностей и немощей. Вдительно берегъ онъ свое стадо духовное и вѣрно и неустанно руководилъ имъ. Не смотря на слабость своего здоровья, разстроеннаго строгими подвигами аскетической жизни, не обращая вниманія на трудность путей обширной своей епархіи, обнимавшей Курскую, Харьковскую и часть Воронежской губерній, онъ ежегодно неутомимо совершалъ обзорѣніе своей епархіи, утверждая въ ней не только одинъ внѣшній порядокъ, но и являясь благодѣтелемъ внутренняго духовнаго благосостоянія, умѣя читать въ сердцахъ пасомыхъ, обладая даромъ духовнаго вѣдѣнія и прозрѣнія. Главное вниманіе при управленіи епархіей Святитель Іоасафъ обращалъ на приходское духовенство, заботясь о поднятіи его умственнаго образованія и нравственнаго уровня, требуя отъ него, чтобы оно ходило достойно своего высокаго званія. Всякія отступленія отъ сего онъ строго каралъ; но его строгость проистекала не изъ черствости и жестокости, какъ могутъ подумать иные въ нашъ вѣкъ слабой излишней снисходительности, а напротивъ была выраженіемъ его нравственной чистоты и нелицепріятной правдивости, пламенной его ревности о святости пастырскаго служенія. И какъ внѣшній обликъ Святителя хотя и былъ нѣсколько строгій, но съ выраженіемъ вдумчивой кротости, такъ и строгость его въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ не лишена была благородной мягкости. При строгости онъ былъ простъ, добрѣ и питалъ ко всякому самое близкое расположеніе и теплое участіе. Особенно онъ отличался сострадательностью и мило-

сердцемъ ко всѣмъ несчастнымъ и нуждающимся, имъ готовъ онъ былъ отдать все, помогая не только деньгами, но и своимъ личнымъ трудомъ. То былъ воистину Святитель, служившій, по Апостолу, образцомъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ (1 Тимоев. 4, 12).

Скоро, однако, пресѣклась земная жизнь Святителя отъ неустанныхъ трудовъ и подвиговъ строгаго воздержанія: онъ почилъ о Господѣ 10 декабря 1754 года, имѣя отъ роду съ небольшимъ 49 лѣтъ.

Горько оплакала паства столь раннюю кончину своего Святителя, но и тогда уже была утѣшена знаменіемъ милости Божіей къ Почившему: два съ половиною мѣсяца лежало тѣло его во гробѣ въ Троицкомъ соборѣ въ Вѣлгородѣ, ожидая прибытія Архіерея, коему поручено было Святѣйшимъ Синодомъ совершить погребеніе, и за это время тѣло не предалось тлѣнію и даже не утратило обычнаго цвѣта и вида. А спустя два года послѣ погребенія тѣла его въ склепѣ, нѣкоторые изъ его почитателей, служившіе при соборѣ, тайно вошли въ усыпальницу и, открывъ гробъ, нашли нетлѣнными и тѣло и одежды, хотя въ склепѣ и была сырость. Слухъ о семъ быстро распространился повсюду, и ко гробу стали стекаться недужные, получавшіе по вѣрѣ своей исцѣленія. Съ тѣхъ поръ и началось благоговѣнное почитаніе Святителя Іоасафа, которое чѣмъ дальше, тѣмъ больше возрастало. Честныя мощи его, во благоуханіи святости почивающія и многія чудеса источающія, возгрѣвали вѣру въ него, какъ въ угодника Божія, и вѣра эта передавалась изъ рода въ родъ, отъ предковъ къ потомкамъ, отъ отцовъ къ дѣтямъ. Уже въ двадцатыхъ годахъ прошлаго вѣка возбуждались ходатайства о причтеніи къ лику святыхъ нетлѣнно почивающаго Святителя Іоасафа. Но ходатайства пока оставались безъ удовлетворенія, ибо тогда не были достаточно провѣрены чудесныя исцѣленія. Однако, почитаніе Святителя не только не ослабѣвало, а все крѣпло: чаще и чаще стали раздаваться голоса о причтеніи къ лику святыхъ Епископа Іоасафа.

Въ декабрѣ 1908 года Пресвященный Курскій Птиримъ представилъ Святѣйшему Синоду цѣлый рядъ прошеній о семъ отъ духовенства и множества мірянъ, проживающихъ въ Вѣлгородѣ и окрестъ его, и, присоединяясь къ сему общему народному голосу, просилъ «приклонить вниманіе къ настоящему благоговѣнному и смиренному ходатайству». Выслушавъ сіе, Святѣйшій Синодъ поручилъ Пресвященному Курскому образовать подъ его предѣдательствомъ особую комиссію, которая бы обследовала чудесныя исцѣленія, совершившіяся по молитвенному предѣдательству Святителя Іоасафа, а Пре-

освященному Митрополиту Кіевскому поручилъ произвести вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Курскимъ и его викаріями и другими духовными лицами освидѣтельствованіе мошей Святителя Іоасафа. По полученіи отъ Преосвященнаго Курскаго подлинныхъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ (числомъ 54) о чудесныхъ дѣйствіяхъ, совершенныхъ благодатнымъ предстательствомъ Святителя Іоасафа, а отъ Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго акта освидѣтельствованія честныхъ мошей, Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ во всей подробности и со всевозможнымъ тщаніемъ обстоятельства сего важнаго дѣла, нашель, что многочисленныя случаи благодатной помощи по молитвамъ Святителя Іоасафа, обследованныя надлежащимъ образомъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ своей достовѣрности и по свойству ихъ принадлежатъ къ событіямъ, являющимъ чудодѣйственную силу Божию, и что тѣло Святителя, не смотря на протекшія 156 лѣтъ со дня блаженной его кончины, сохранилось нетлѣннымъ, подобно извѣстнымъ, пребывающимъ нетлѣнными, мошамъ Святыхъ Угодниковъ Божиихъ. Посему Святѣйшій Синодъ, въ полномъ убѣжденіи въ истинѣ нетлѣнія тѣла Святителя Іоасафа и въ достовѣрности чудесъ, по молитвамъ его совершающихся надъ вѣрующими, воздавъ хвалу Богу, тако изволившему, поднесилъ Его Императорскому Величеству всеподданѣйшій докладъ, въ коемъ полагалъ: 1) во блаженной памяти почившаго Іоасафа, Епископа Бѣлоградскаго, признать въ ликѣ святыхъ, благодатію Божіею прославленныхъ, а нетлѣнное тѣло его—мошами святыми, и положить оныя въ особо уготованную гробницу для поклоненія и чествованія отъ притекающихъ къ нимъ съ молитвою; 2) службу Святителю составить особую, а до времени составленія таковой, послѣ дня прославленія памяти его отправлять ему службу общую Святителямъ; память же его праздновать, какъ въ день преставленія его 10-го декабря, такъ и въ нарочитый день открытія мошей его; 3) объявить о семъ во всенародное извѣстіе посланіемъ отъ Святѣйшаго Синода.

На всеподданѣйшемъ докладѣ семъ, къ коему былъ приложенъ и подлинный актъ освидѣтельствованія мошей, Государь Императоръ въ 10-й день декабря (день кончины Святителя Іоасафа) 1910 года благоизволилъ Собственноручно начертать: „**Благодатнымъ предстательствомъ Святителя Іоасафа да укрѣпляется въ Державѣ Россійской преданность протеческому Православію, ко благу всего народа Русскаго. Приемлю предположенія Св. Синода съ искреннимъ умиленіемъ и полнымъ сочувствіемъ.**“ Выслушавъ сіи высокоимлостивыя слова, Святѣйшій Синодъ постановилъ поручить Преосвященному Митрополиту Кіевскому вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Курскимъ и его викаріями совершить 4-го сентября

сего 1911 года торжественное открытіе мощей Святителя Іоасафа. О семъ нынѣ и возвѣщаетъ Святѣйшій Синодъ возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ Православной Россійской Церкви, да купно съ нимъ воздадутъ славу и благодареніе Богу, дивному во святыхъ Своихъ, и вознесутъ свои молитвы къ новоявленному Угоднику Божию, Святителю Іоасафу, дабы предстательствомъ его, по слову Цареву, «утверждалась въ Державѣ Россійской преданность праотеческому Православію, ко благу всего народа Русскаго», ибо вѣра наша — вѣра православная, сія вѣра отеческая, сія вѣра Державу Россійскую утверди. Аминь.

Смиранный *Антоній*, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.

Смиранный *Владиміръ*, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Смиранный *Флавіанъ*, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Смиранный *Тихонъ*, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій.

Смиранный *Агаѳодоръ*, Архіепископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій.

Смиранный *Михаилъ*, Епископъ Минскій и Туровскій.

Смиранный *Пареній*, Епископъ Тульскій и Бѣлевскій.

Смиранный *Константинъ*, Епископъ Самарскій и Ставропольскій.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 25 января — 10 февраля 1911 года за № 630, постановлено: 1) посланіе Святѣйшаго Синода къ чадамъ Православной Церкви Россійской о причтеніи къ лику святыхъ Епископа Бѣлоградскаго Іоасафа и о предстоящемъ открытіи его мощей напечатать во всеобщее извѣстіе въ № 8 «Церковныхъ Вѣдомостей» (за настоящій годъ, и 2) предписать Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, Синодальнымъ Членамъ и прочимъ епархіальнымъ пресвященнымъ, протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства и исполняющему обязанности завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ сдѣлать распоряженіе, чтобы означенное посла-

ніе было прочитано во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ послѣ литургіи въ первый воскресный или праздничный день по полученіи № 8 «Церковныхъ Вѣдомостей».

II. Отъ 5—8 февраля 1911 года за № 983, настоятельница Абабковскаго Георгіевскаго женскаго монастыря, Нижегородской епархіи, игуменія Магдаліна, перемѣщена на такую же должность въ Кіево-Покровскій женскій монастырь Кіевской епархіи.

III. Отъ 18 января—1 февраля 1911 года за № 432, игуменъ Виссаріонъ уволенъ отъ должности настоятеля Перекомскаго Николаевскаго монастыря, Новгородской епархіи.

IV. Отъ 22 января—3 февраля 1911 года за № 563, іеромонахъ Старорусскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, Новгородской епархіи, Меводій на-

значень исправляющимъ должность настоятеля Тихвинскаго Николо-Бесѣднаго монастыря, той же епархіи.

V. Отъ 20—29 января 1911 г. за № 488, постановлено: настоятельницу Знаменскаго Званскаго монастыря и начальницу существующаго при семь монастырѣ Державинскаго епархіальнаго женскаго училища, Новгородской епархіи, монахиню Агію возвести въ санъ игуменіи.

VI. Отъ 25 января—3 февраля 1911 г. за № 664, постановлено: Оренбургскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, протоіерея Мануила Нѣмечка перемѣстить на должность завѣдующаго Иоанно-Богословской церковно-учительской школою, Тамбовской епархіи, завѣдующаго Самарскою церковно-учительскою школою, протоіерея Александра Холмогорова—на должность Оренбургскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ и исп. об. завѣдующаго Иоанно-Богословскою церковно-учительскою школою, Тамбовской епархіи, протоіерея Павла Потоцкаго—исп. об. завѣдующаго Самарскою церковно-учительскою школою.

VII. Отъ 20 января—1 февраля 1911 года за № 439, на должность настоятеля Коломенскаго Ново-Голутвина монастыря, Московской епархіи, назначень казначей Можайскаго Лужецкаго монастыря, той же епархіи, іеромонахъ **Смарагдъ**.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 11 февраля 1911 года, за № 5, опредѣляются кандидаты духовныхъ академій: Московской—**Вѣликовъ** на должность учителя ариметики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Павловское духовное училище; Кіевской—**Садовскій** на должность учителя русскаго языка въ параллельные классы Уфимскаго духовнаго училища и **Жемчужниковъ** на должность помощника инспектора въ Александровскую Ардонскую духовную семинарію и Казанской—**Иничкинъ** на должность учителя греческаго языка въ Усѣвское духовное училище, **Богомоловъ** на должность преподавателя обличительнаго богословія, истории и обличенія старообрядчества и сектантства въ Архангельскую духовную семинарію и **Житовъ** на должность помощника инспектора въ Волынскую духовную семинарію; и зъ отставныхъ: бывший инспекторъ Александровской Ардонской духовной семинаріи **Багрецовъ** на должность смотрителя въ Макарьевское духовное училище, съ освобожденіемъ его съ 1 января 1911 г. отъ даннаго ему назначенія на должность преподавателя философскихъ наукъ въ Воронежскую духовную семинарію (Богомоловъ съ 14-го, Вѣликовъ и Иничкинъ съ 18-го, Садовскій и Житовъ съ 21-го, Жемчужниковъ съ 28 января и Багрецовъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 3 февраля 1911 г.).

Перемѣщаются: помощникъ инспектора Волынской духовной семинаріи **Яржемскій** на должность преподавателя Священнаго Писанія въ ту же семинарію; преподаватель Пермской духовной семинаріи **Неждановъ** на должность помощника смотрителя въ Иранское духовное училище и смотритель Макарьевскаго духовнаго училища **Драчевъ** на должность преподавателя философскихъ наукъ въ Воронежскую духовную семинарію (Яржемскій съ 1-го, Неждановъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 29 января и Драчевъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 3 февраля 1911 г.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIV г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 8

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

19 февраля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1911 года.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

**смиранный Никонъ, епископъ Вологодскій и Тотемскій,
возлюбленныиъ о Господѣ чадамъ Церкви Вологодской
миръ и Божіе вседѣйствующее благословеніе!**

Настало время святаго и Великаго поста, и святая мать наша Церковь православная раскрываетъ предъ нами книгу великаго ветхозавѣтнаго пророка Исаи, призывающаго всѣхъ грѣшниковъ къ покаянію. Приклонимъ, братіе, уши сердечныя и выслушаемъ его обличенія. 26 столѣтій прошло съ тѣхъ поръ, какъ возгремѣло грозное слово его, а оно такъ живо и дѣйственно, какъ будто писано для нашихъ дней. Сердце трепещетъ, внимая ему,— какъ будто великій пророкъ стоитъ предъ нами и своимъ глаголомъ жжетъ наши сердца. Не къ одному какому-либо грѣшнику обращено грозное слово его, а къ цѣлому народу, и совѣтъ наша свидѣтельствуемъ, что весь народъ русскій, тяжело предъ Богомъ согрѣшившій, особенно въ послѣдніе годы смуты и духовной распу-

щенности, долженъ благоговѣнно внимать обличеніямъ пророка.

Слушайте, небеса, и внимай, земля, потому что Господь говоритъ:—Я воссталъ и возвысилъ сыновей, а они возмутились противъ Меня. Воля знаетъ владычителя своего, и оселъ ясли господина своего, а Израиль не знаетъ Меня, народъ Мой не разумѣетъ. Увы, народъ грѣшныиъ, народъ, обремененныиъ беззаконіями!.. Оставили Господа, презрѣли святаго Израилева, — повернулись назадъ. Во что васъ бить еще, продолжающіе свое упорство? Вся голова въ язвахъ, и все сердце иссачало.

Братія и чада мои возлюбленныя! Православные русскіе люди! Не говоритъ ли вамъ совѣтъ ваша, что Израиль—это мы, народъ русскій, народъ, обремененныиъ

грѣхами? Какъ древнему Израилю, народу Божію, вѣрено было слово Божіе, то есть, истинное ученіе вѣры, для того, чтобы онъ передалъ это сокровище всѣмъ народамъ земнымъ: такъ и намъ Господь вѣрилъ великое сокровище православной вѣры для того, чтобы мы берегли это сокровище для всего человѣчества. Измѣнилъ Богу народъ еврейскій, самъ на себя призвалъ клятву Божію, когда кричалъ Пилату: *кровь Его*, то есть Иисуса Христа, *на насъ и на чада даждь наихъ*, и проклятіе отяготѣло на этомъ народѣ, и сталъ онъ поношеніемъ среди народовъ земныхъ, и потерялъ онъ и царство свое и языкъ свой, а вѣру свою подмѣнилъ суевѣріемъ, и скитается онъ, разсѣянный по всему лицу земному, какъ всѣми презираемый бродяга, не имѣя отечества... А мы — хранимъ ли вѣренное намъ Богомъ всемірное сокровище святой нашей вѣры православной? Дорожимъ ли ею? Не расхищаютъ ли его нынѣ разные еретики и раскольники, какъ волки хищные, въ одеждахъ овечьихъ всюду бродящіе? Далъ намъ Государь свободу исповѣданія, чтобы не стѣбять никого изъ ино- вѣрцевъ: пусть каждый по своему Богу молится; а многіе изъ насъ бросаютъ сокровище безцѣнное — свою вѣру православную и мѣняютъ ее на ереси и расколы, не хотятъ знать ученія матери своей Церкви, не хотятъ слушать Богомъ поставленныхъ пастырей, идутъ на бесѣды къ сектантамъ и лжеучителямъ и, слыша хулы на Церковь, смущаются, заражаются ересями, ибо не познали еще святой истины православія во всей ея чистотѣ. «Волъ знаетъ владѣтеля своего», а чада Церкви не знаютъ, какъ учить ихъ мать—Церковь! «Осель знаетъ ясли господина своего», а православные не могутъ еретикъ отвѣтить: какъ и почему такъ учить святая Церковь православная, къ которой они принадлежать! Не стыдно ли это? Не грѣшно ли такъ равнодушно, особенно въ наше смутное время, относиться къ святому ученію своей родной Церкви? А не зная ученія

своей вѣры, такіе православные не могутъ и защитить ее и легко поддаются искушеніямъ отпаденія отъ вѣры въ ереси и расколы. Не зная истинной вѣры, такіе люди не знаютъ и того, чего требуетъ отъ нихъ эта вѣра. Не знаютъ, какъ надо жить по православному. И вотъ, какой-нибудь сектантъ, еретикъ или раскольникъ приходитъ и говоритъ: смотрите, какъ плохо живутъ ваши православные: у нихъ и пьянство, и распутство, и ложь, и обманъ, и лѣность, и сквернословіе; идите къ намъ, смотрите, какіе мы люди трезвые, трудолюбивые, честные, какъ мы любимъ другъ друга, какъ помогаемъ другъ другу... Какъ будто наша святая вѣра учить порокамъ! Какъ будто ужъ нельзя быть и честнымъ, и трезвымъ и исполнять всѣ заповѣди Божіи, оставаясь православнымъ! Стыдъ покрываетъ лице наше, братіе возлюбленные, когда слышимъ все это! Св. Церковь немолчно зоветъ гласомъ великимъ: *приидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ!* Вѣдайте, чада мои, что *вѣра безъ дѣлъ—мертва есть!* Вѣдайте, что говорить Господь: *не всякъ глаголюй Мнѣ: Господи, Господи, увидетъ въ царство небесное*, а только тотъ, кто *творитъ волю Отца Моего небеснаго...* Церковь учить, что надо исполнять всѣ заповѣди Божіи, что одно наружное, показное благочестіе не спасетъ насъ... Что же мы? Слушаемся ли своей любящей матери? Увы! Немало среди насъ такихъ, которые охотнѣе слушаютъ сектанта лжеучителя, чѣмъ пастыря Церкви... Послушайте вотъ, какъ жалуется пророкъ Исаія на своихъ современниковъ: *«горе тѣмъ, которые съ раннего утра ищутъ крепкаго напитка и до позднего вечера разорячаютъ себя виномъ, а на дѣла Господни они не взираютъ... Горе тѣмъ, которые зло называютъ добромъ, и добро зломъ, тѣмъ почитаютъ святымъ и святъ тѣмоу, горькое почитаютъ сладкимъ и сладкое горькимъ!»* (5, 11—20). *Бѣда мнѣ, уви мнѣ*, плачетъ пророкъ Божій: *злодѣи злодѣйствуютъ и злодѣй-*

ствуютъ злодѣйски... Основанія земли потрясаются, шатается земля, какъ пьяный, качается какъ колыбель и беззаконіе ея тяготеетъ на ней... (24, 16. 18. 20). Увы, народъ грѣшный, народъ, обремененный беззаконіями!... Оставимъ Господа, презрѣли Святаго Израилева!»...

2600 лѣтъ прошло съ того времени, какъ гремѣли эти обличенія на улицахъ Иерусалима, но не отзываются ли они и сейчасъ въ совѣсти нашей, православыне, какъ будто прямо относятся къ намъ? Не то же ли творится и нынѣ на Руси грѣшной? Не «злодѣйствуютъ ли злодѣйски злодѣи» и у насъ? Не находится ли и среди насъ немало людей, которые «добро уже называютъ зломъ, а зло добромъ», тьму безбожныхъ ученій свѣтомъ, а свѣтъ—Христово ученіе тьмою? А такихъ людей, которые «съ раняго утра ищутъ водки и до поздняго вечера разгорячаютъ себя виномъ»—не встрѣчаемъ ли мы на каждомъ шагѣ? Страшно подумать, больно говорить о томъ, сколько зла творится среди насъ! Никогда, съ самаго начала Руси, не было слышно на нашей землѣ такого богохульства, такого кощунства, какое слышали и слышатъ уши наши. Никогда не было такого отступничества отъ святой вѣры православной, какъ во дни наши. Самые ужасные пороки нынѣ возводятъ чуть ли не въ добродѣтели. Самыя добродѣтели нынѣ смѣшиваютъ съ пороками и тѣмъ липаютъ ихъ всякой цѣны въ очахъ Божіихъ. Нынѣ пляшутъ и любятъ на безнравственныя зрѣлища въ театрахъ—въ пользу пострадавшихъ отъ того или иного бѣдствія. Нынѣ ставятъ памятники безбожникамъ. Распутство стало обыденнымъ явленіемъ. Отбить у сосѣда жену, прогнать свою, нанять лжесвидѣтелей, чтобъ развестись—да этому ужъ никто не удивляется. Убить, отравить, развратить, загубить душу—да объ этомъ мы читаемъ въ газетахъ каждый день. И это творится во всѣхъ слояхъ общества: и среди простого

народа, среди образованныхъ людей. Полная распущенность нравовъ; уподобляются люди скотамъ несмысленнымъ!

И вотъ, гремятъ надъ нами громы небесныя. Потрясается земля въ основаніяхъ своихъ! Были землетрясенія въ отдаленныхъ земляхъ: на островѣ Мартиникѣ погибъ большой городъ съ 40.000 жителей, погибла Мессина,—теперь трясется земля уже въ нашихъ русскихъ предѣлахъ—въ Семирѣченской области. До тысячи человѣкъ убитыхъ, а сколько раненыхъ, сколько осталось семей безъ крова, безъ пищи и одежды! Но вразумляемся ли мы? Каемся ли во грѣхахъ нашихъ? Надвигается на насъ туча черная, чума страшная, смертоносная; она уже у границъ нашихъ; тысячи китайцевъ и нашихъ братій русскихъ косить она, какъ сухую траву: идетъ человѣкъ по улицѣ и падаетъ, и тутъ же умираетъ; сосѣдній съ нашими владѣніями городъ китайскій вымеръ весь, до одного человѣка, черная смерть никого не щадитъ: а мы—мы каемся ли, братья мои возлюбленные? Готовимся ли къ смерти? Умиляемъ ли Господа Бога? Эта смерть уже переступила наши границы, уже въ нашемъ Владивостокѣ, въ разстояніи десяти-двѣнадцати дней пути отъ столицъ нашихъ. Что же мы? Просимъ, умоляемъ Господа о помилованіи? *Горе мнѣ, увѣ мнѣ, приходится повторять съ пророкомъ Божіимъ: злодѣи злодѣйствуютъ и злодѣйствуютъ злодѣйски*—по прежнему!

Братья мои, чада мои о Господѣ! Вотъ наступаетъ великій постъ: Господь ждетъ нашего покаянія. Слышите, что говорить Онъ устами другого пророка: *живу Я: не хочу смерти грѣшника, но чтобы грѣшникъ обратился отъ пути своего и живъ былъ. Обратитесь, обратитесь отъ злыхъ путей вашихъ! Для чего умирать вамъ, домъ Израилевъ?* (Иез. 33, 11). Поспѣшите принести предъ Господомъ покаяніе во всѣхъ грѣхахъ вашихъ! Но не на словахъ только должно быть наше покаяніе.

Спѣшите принести плоды, достойные покаянія, и опять повторяю: слышите, что говорить Господь чрезъ пророка Своего Исаію? Говорить къ тѣмъ, которые лицемерно приходили въ святой храмъ Его, молились по-фарисейски?—которые приносили и жертвы Господу, а сердце ихъ было далеко отъ Господа и полно было беззаконія и всякой неправды? *«Къ чему Мнѣ множество жертвъ вашихъ? Крови тельцовъ и агнцевъ и козловъ не хочу! Кто требуетъ, чтобы вы топтали дворы Мои? Не нужны Мнѣ куренія ваши, праздничныхъ собраній вашихъ не могу терпѣть: собраніе—и празднованіе! Праздники ваши ненавиждѣ душа Моя, они—брѣмя для Меня, Мнѣ тяжело снести ихъ, потому что сопровождаются они пьянствомъ и другими беззаконіями! И когда вы простираете ко Мнѣ руки ваши, Я закрываю отъ васъ очи Мои; и когда вы умножаете моленія ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови! Омойтесь, очиститесь; удалите злыя дѣланія ваши отъ очей Моихъ; перестаньте дѣлать зло; научитесь дѣлать добро; ищите правды; спасайте унетеннаго; защитите сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите и рассудимъ, говоритъ Господь. Если будутъ грѣхи ваши какъ багряное—какъ снѣгъ убѣлю; если будутъ красны, какъ пурпуръ—какъ волну, какъ ленъ убѣлю. Если заботите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли. Если же отречетесь и будете упорствовать, то мечъ пожретъ васъ: ибо уста Господни это говорить!»* (Ис. I, 11—20).

Что можетъ сказать слабое слово чело-
вѣческое послѣ сихъ грозныхъ, потрясаю-
щихъ и совѣсть, и сердце, и все существо
человѣческое словесъ Божіихъ? Братія мои,

чада мои возлюбленныя! Мечъ Божій уже виситъ надъ нами: чума, страшная черная смерть уже коситъ тысячами сосѣдей нашихъ китайцевъ, уже проникла въ наши предѣлы.. Господь еще ждетъ нашего покаянія, еще милуетъ, еще долготерпитъ намъ. Послѣднимъ покаяться, исправиться. Дадимъ обѣтъ воздержанія отъ пьянства; всѣмъ сердцемъ возненавидимъ грѣхи блудные, грѣхи мерзостные. Отбросимъ гордость, простимъ отъ всего сердца всѣмъ, кто въ чемъ-либо согрѣшилъ предъ нами. Начнемъ жить по-христіански, по-православному. Будемъ послушными сынами святой матери—Церкви, и она помолится за насъ грѣшныхъ правосудному, но и милосердому Господу. И тогда услышитъ Онъ молитвы наши, услышитъ вопли кающихся, и отвратитъ гнѣвъ Свой, на ны праведно движимый. И минуетъ насъ гроза Божія, за молитвы пресвятыя Владычицы Богородицы, нашей крѣпкой и усердной Заступницы. И речетъ Господь той черной смерти, моровой язвѣ или чумѣ: *молчи, перестани!* И отдохнетъ тогда наша грѣшная, нашими грѣхами измученная Русь. И возрадуются ангелы Божіи на небѣ нашему покаянію, нашему обращенію къ Богу. Господи Боже, Спасителю нашъ! Боже правосудный и многомилостивый! Не вниди въ судъ съ рабами Твоими! Отврати гнѣвъ Твой, праведно на насъ движимый. Удержи мечъ Твой, готовый посѣщи насъ! Согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, неправдовахомъ предъ Тобою; недостойны мы милости Твоей! Но не ради нашей грѣшной молитвы—ради молитвъ Пречистой Матери Твоей и святыхъ угодниковъ Твоихъ, нашихъ братій по плоти—смилуйся надъ нами, прости насъ и помилуй, помилуй, помилуй! Аминь.

Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, митрополита Московскаго,

АРХИПАСТЫРСКІЙ ПРИЗЫВЪ

ДУХОВЕНСТВА И ОБЩЕСТВА КЪ БОРЬБѢ СЪ ПЬЯНСТВОМЪ¹⁾.

Вторымъ, не менѣе чѣмъ проповѣдь, могучимъ средствомъ борьбы противъ алкоголя для пастырей церкви можетъ служить преподаваніе Закона Божія въ школь. Въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ—ни для кого это не тайна—доселѣ объ алкоголѣ не было и помину,—о его губительномъ дѣйстви учашіеся въ нихъ не слышали ни слова. Нормально ли такое положеніе? Хорошо ли это, что учашіеся въ нашихъ народныхъ школахъ, не исключая даже гимназій, семинарій и университетовъ, не имѣютъ никакого понятія о такомъ предметѣ, который составляетъ величайшій грѣхъ предъ Богомъ и является однимъ изъ главныхъ источниковъ разнаго рода болѣзней, бѣдъ и несчастій? И не должно ли это заронить жгучую искру въ совѣсть тѣхъ, которые ведутъ дѣло воспитанія и которые могли бы здѣсь принести великую пользу? Конечно, да, и прежде всего вина въ этомъ падетъ на законоучителя, который имѣетъ въ своихъ рукахъ хорошее для борьбы съ алкоголемъ оружіе. Такое оружіе даетъ ему въ руки прежде всего *катихизисъ и священная исторія*. Позвольте мнѣ на этомъ пунктѣ остановиться.

Въ катихизисѣ преподается преимущественно ученіе о заповѣдяхъ и о нарушеніяхъ ихъ подвѣніемъ воздержанія. Для воздержанія, для пьяницы, нѣтъ ни одной заповѣди священной. Онъ готовъ во всякое время нарушить святую заповѣдь, если этого потребуетъ отъ него страсть къ водкопитію. «Водка, сказалъ одинъ изъ борцовъ противъ пьянства, есть большой другъ всѣмъ грѣхамъ и порокамъ».

Только не слѣдуетъ въ школь перечислять за одинъ разъ всѣ грѣхи и нарушенія заповѣдей, которыя происходятъ отъ пьянства и воздержанія. Это для того, чтобы дѣти въ различные времена все снова и снова приводили себѣ на память послѣдствія воздержанія. При изученіи, напри- мѣръ, третьей заповѣди я сказалъ бы: берегитесь, дѣти, грѣха противъ третьей заповѣди, грѣха оскорбленія имени Божія! Избѣгайте- всего, что можетъ подавать вамъ къ тому поводу! Приучайте себя уже теперь къ добродѣтели воздержанія, какъ къ предварительной ступени строгаго воздержанія и трезвости впоследствии, когда придете въ зрѣлый возрастъ, потому что воздержаніе и пьянство чаще всего приводитъ человѣка къ оскорбленію имени Божія!—Здѣсь я, согласно намѣченной цѣли, позволю себѣ изложить мысли при объясненіи каждой заповѣди въ отдѣльности.

1. *Первая и вторая заповѣди*. Въ Библии о воздержаніи человѣкъ говорится: «его Богъ есть чрево». Св. Амвросій при- совокупляетъ: грудь (сердце) его храмъ, желудокъ—его алтарь, а поваръ—его священникъ. Это значитъ: какъ для добраго христианина самое любезное и дорогое есть Богъ, Коему онъ старается дѣлать все угодное, такъ для пьяницы самое высшее и любезное—это удовлетвореніе его страсти. Она для него имѣетъ большее значеніе, чѣмъ Богъ, чѣмъ небо и адъ. Ей онъ все приноситъ въ жертву. Если еще въ уголокъ его сердца теплится какая-нибудь искорка религіи, то водка служить тою водою, которая совершенно заливааетъ и погашааетъ ее. Кто преданъ пьянству, тотъ не можетъ

¹⁾ Окончаніе. См. № 7 «Церк. Вѣд.» с. г.

уже благоговѣнно молиться, и нигдѣ нельзя услышать такого издѣвательства и насмѣшекъ надъ религіею, какъ за стаканомъ водки среди опьянѣвшихъ.

3-я заповѣдь. Какъ часто оскорбляется пьяницею имя Божіе въ дикомъ порывѣ гнѣва! Онъ не имѣетъ уже ни страха, ни благоговѣнія предъ величіемъ Бога. Онъ даже дерзаетъ ругаться надъ Нимъ. Дать завѣдомо ложную присягу, произнести ложную клятву, для пьяницы не составляетъ никакого стыда. Сколько неправды и лжи находятъ себѣ мѣсто на устахъ его!

4-я заповѣдь. Предающіеся винопитію въ праздники сидятъ съ утра и до поздней ночи въ трактирѣ и шумятъ тамъ и производятъ разнаго рода безпорядки. Кто пошелъ по этому пути, тотъ скоро потеряетъ охоту и къ участію въ богослуженіи; во всякомъ случаѣ, онъ не будетъ уже приствовать здѣсь съ надлежащимъ благоговѣніемъ. Ссоры, драки и буйства, оканчивающіяся часто ножевою и револьверною распривою, падаютъ большею частію на воскресные и праздничные дни. Изъ 50-ти убійцъ, которые сидѣли въ тюремномъ заключеніи въ 1897 году въ нашемъ городѣ, 45 совершили это преступленіе въ пьяномъ видѣ, въ праздничные дни. Изъ 97.376 осужденныхъ въ 1902 году за причиненіе увѣчья, 34.652 совершили это дѣло тоже въ праздничные и воскресные дни. На будничные дни падаетъ 198 случаевъ, а остальные (слѣдовательно почти втрое больше) — на воскресные и праздничные.

5-я заповѣдь. Неумѣренно предающійся винопитію сынъ теряетъ уваженіе, любовь и послушаніе къ своимъ родителямъ. Какія сцены разыгрываются въ семьѣ, когда взрослые сыновья или даже подростки возвращаются домой поздно вечеромъ или среди ночи пьяные! Грубые, запальчивые отвѣты, дерзкія рѣчи, пасмурныя лица, нахмуренныя брови и даже насилія противъ отца и матери! Сколько родителей умираетъ отъ скорби и сердечной туги о своихъ, преданныхъ пьянству и распутству дѣтяхъ! Какъ

бѣдствуетъ и нищенствуетъ иной престарѣлый и безпомощный отецъ, потому что сынъ все приноситъ въ жертву пьянству!

6-я заповѣдь. Многочисленны грѣхи противъ шестой заповѣди, которые происходятъ отъ пьянства. Около двухъ тысячъ чело-вѣкъ, даже по нашей русской, далеко неполной, статистикѣ ежегодно оканчиваютъ свою жизнь самоубійствомъ вслѣдствіе чрезмернаго употребленія спиртныхъ напитковъ. Пьяницы ослабляютъ и разстраиваютъ свое здоровье и сокращаютъ жизнь. По официальной, правительственной, вѣдомости въ Соединенныхъ Штатахъ Америки въ промежутокъ времени отъ 1845—до 1855 г.г. умерло отъ алкоголя 300.000 чело-вѣкъ, оставившихъ послѣ себя одинъ миллионъ сиротъ, и 100.000 были приняты въ больницы. А сколько происходитъ отъ пьянства несчастныхъ случаевъ съ смертельнымъ исходомъ у насъ въ Россіи! Въ одномъ только 1895 году:

утонуло въ пьяномъ видѣ	9126	челов.
умерло отъ удара вслѣдствіе опьянѣнія	3277	»
убилось при паденіи въ пьяномъ видѣ съ крыши, лѣстницы, лѣсовъ, съ оконъ, съ коней и возовъ	8757	»
разбилось объ тумбы и фонари	2896	»
повѣшено въ пьяномъ видѣ	834	»
сгорѣло	1530	»
зарѣзано	674	»
отравилось	372 ¹⁾	»

А сколько, наконецъ, человѣческихъ жизней находится въ рукахъ отдѣльных пьяницъ, напримѣръ, служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ или фабричныхъ надзирателей! Не безъ права, поэтому, водку называютъ лучшею гончею собакою смерти, которая (собака) толпами загоняетъ людей въ ея сѣти.

7-я и 10-я заповѣди. Многие изъ людей приходятъ къ нарушенію цѣломудрія и распутству вслѣдствіе невоздержанія и пьянства. Питейныя заведенія искусствен-

¹⁾ См. «Трезвая Жизнь». Изд. Александровскаго Общества. С.-Петербургъ.

но возбуждаютъ животныя инстинкты своихъ посѣтителей. Какъ у однихъ возникаетъ здѣсь склонность къ ссорамъ, къ буйству и дракѣ, такъ у другихъ раздражается чувственная похоть, которая очень часто имѣетъ своимъ послѣдствіемъ блудодѣяніе. Если, по словамъ апостола, уже и въ винѣ заключается блудъ, то тѣмъ болѣе въ водкѣ. Если бы не было въ мірѣ этого вредоноснаго зелія, тогда гораздо менѣе было бы нецѣломудрія и распутства. По ученію Церкви, каждый водкопійца блудодѣйствуетъ, если не тѣлесно, то, по крайней мѣрѣ, своими пьяными устами, своими пьяными глазами и своею пьяною душой.

8-я и 10-я заповѣди. Одержимый страстью пьянства, если нѣтъ уже у него своихъ денегъ, хватается за каждое средство, чтобы только добыть свой желанный напитокъ. Онъ обкрадываетъ свою семью, продаетъ одну за другою домашнія вещи, даже самыя необходимыя одежды своихъ дѣтей, закладываетъ домъ и дворъ, дѣлаетъ долги, даетъ векселя и т. п. Пьяница крадетъ у Бога дорогое время; онъ—воръ и въ отношеніи своей рабочей силы и своихъ талантовъ, равно какъ и своей и семейства своего доброй репутаціи, онъ воръ и по отношенію къ тому Лазарю, котораго Богъ посылаетъ къ дверямъ его.

9-я заповѣдь. Пьяница, какъ уже было объяснено, не останавливается и предъ тѣмъ, чтобы сказать на судѣ неправду даже единственно за водку, какъ доказываютъ это судебныя дѣла и процессы. Алкоголь развязываетъ, какъ обыкновенно выражаются, языкъ и дѣлаетъ человѣка болтуномъ и пустомелею, который не останавливается ни предъ какимъ необдуманнѣмъ выраженіемъ. Своими ни на чемъ не основанными оскорбленіями и клеветничествомъ онъ поселяетъ въ семействахъ ненависть и вражду, которыя ведутъ къ ссорамъ и раздорамъ.

При *урокахъ о урѣхъ* законоучителю очень умѣстно повторить все то, что было говорено о пьянствѣ въ теченіе всего года

при объясненіи каждой изъ десяти заповѣдей и еще разъ вѣдрить въ сердца дѣтей сознание необходимости еще въ школьномъ возрастѣ всѣми силами воздерживаться отъ спиртныхъ напитковъ и такимъ образомъ положить основаніе для добродѣтели трезвости на будущее время.—Кто пожелаетъ въ нашемъ смыслѣ использовать молитву Господню «Отче нашъ», тотъ найдетъ для себя богатый матеріалъ при объясненіи четвертаго и седьмого прошеній.

Библейская исторія. Библейская исторія оказываетъ превосходную услугу при наглядномъ объясненіи и плодоносномъ примѣненіи преподаннаго о злоупотребленіи спиртными напитками, почему мы, хотя кратко, должны сказать и объ ней.

Очень близкіе примѣры неумѣренности видимъ мы въ исторіи Нои, Олоферна, Валтасара и Ирода, нѣсколько дальше—Исава, Израильтянъ въ пустынѣ и расточительнаго богача. Какъ образецъ воздержанія и трезвости—Самсонъ (Назореи), Даниилъ, Іоаннъ Креститель и Христосъ на крестѣ. При нѣкоторомъ умѣнїи могутъ пригодиться здѣсь и другія еще библейскія лица и событія, напримѣръ, всемірный потопъ и истребленіе Содома и Гоморры, гостепрїимство Авраама, мать Самуила, сыновья Ілія первосвященника, бракъ въ Канѣ Галилейской, блудный сынъ и т. под.

Кто захотѣлъ бы взять при этомъ примѣры изъ жизни пьяницъ, напримѣръ, смерти отъ опоя, болѣзней, бѣдности и нищеты алкоголиковъ, тотъ найдетъ таковыя во множествѣ въ изданіяхъ и библіотекахъ нашихъ русскихъ обществъ трезвости, напримѣръ, Александро-Невскаго въ Петербургѣ, въ Даниловскомъ отдѣленіи, 1-го Московскаго въ Москвѣ, а отчасти и въ изданіяхъ Троицко-Сергіевой лавры.

Доселѣ я говорилъ о томъ, какую пользу можетъ пастырь принести въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ своимъ словомъ въ храмѣ и школѣ; но съ такою же пользою онъ можетъ дѣлать употребленіе изъ своего слова и внѣ храма и школы, именно при

отправленіи своихъ священническихъ обязанностей и требъ въ домахъ прихожанъ; напримѣръ, при крестинахъ, похоронахъ, свадьбахъ. Сколько тутъ можетъ быть у него удобныхъ случаевъ распространять здравыя понятія объ алкоголѣ! Этимъ я не то хочу сказать, что священнику при каждомъ случаѣ непременно нужно говорить о пьянствѣ и вредѣ его—нѣтъ, здѣсь требуется немалая осторожность, чтобы постоянными напоминаніями объ этомъ не надоѣсть и не раздражить недужнаго; но то, что не слѣдуетъ обходить этотъ предметъ молчаніемъ тамъ, гдѣ предоставляется къ тому удобный случай и гдѣ разговоръ объ этомъ заходитъ какъ бы самъ собою. Такъ, напримѣръ, при крещеніи дитяти трактирщика или виноторговца священнику весьма кстати сказать, чтобы родители до 14-лѣтняго возраста не дозволяли новорожденному употреблять ни капли алкоголя, а при свиданіи и разговорѣ съ родителями, у которыхъ есть слабоумныя дѣти, напомнить имъ о вредѣ алкоголя и спросить, не пьютъ ли ихъ дѣти спиртныхъ напитковъ. Но наиболѣе могущественнымъ орудіемъ для борьбы съ пьянствомъ можетъ служить для священника таинство исповѣди. Здѣсь онъ имѣетъ ни съ чѣмъ несравнимый случай къ успѣшному воздѣйствію на недужныхъ, которые въ это время болѣе, чѣмъ когда-либо, расположены къ сокрушенію и раскаянію въ своемъ грѣхѣ и весьма часто сами ищутъ церковнаго укрѣпленія своей ослабѣвшей воли чрезъ понесеніе эпитиміи, налагаемой духовникомъ по свободному выбору послѣдняго. Самая лучшая и пѣлесообразная въ этомъ случаѣ эпитимія—это совершенное запрещеніе на извѣстный срокъ употреблять спиртные напитки, такъ какъ въ этомъ лежитъ уже начало пріученія къ трезвости. Конечно, пастырское поприще въ этомъ дѣлѣ—тернистое поприще, ибо ничего нѣтъ труднѣе, какъ исправлять алкоголика, и нерѣдко случается, что здѣсь не достигаютъ своей цѣли никакія усилія пастыря; однако-жъ

опытъ показываетъ, что и невозможное, повидимому, для человѣка бываетъ возможно при помощи Божіей. О совершенномъ изцѣленіи алкоголиковъ не можетъ быть, конечно, и рѣчи. Они никогда не могутъ дойти до того, чтобы снова научились пить *умѣренно*, ихъ легче пріучить къ тому, чтобы они совсѣмъ ничего не пили. Первый стаканъ приводитъ ихъ къ величайшей опасности; но совершенное воздержаніе удается легче и скорѣе достигаетъ своей цѣли. Во всякомъ случаѣ, алкоголику и окружающимъ его слѣдуетъ внушать, что цѣль, къ которой они должны стремиться, состоитъ въ пріученіи недужнаго не къ *умѣренному употребленію* имъ алкоголя, а къ *совершенному воздержанію*, потому что только при этомъ условіи и возможна въ будущемъ его трезвость.

Далѣе алкоголизмъ представляетъ теперь и самую благодарную тему для литературныхъ вечеровъ въ христіанскихъ обществахъ, союзахъ и собраніяхъ. Зачѣмъ витать мыслями о благѣ тамъ, гдѣ-то вдали, когда оно такъ близко къ намъ? Хорошо сдѣлаетъ священникъ, если время отъ времени будетъ устроить такого рода чтенія. Такія чтенія далеко нелишни и въ такомъ обществѣ, которое не заражено еще алкоголизмомъ и въ которомъ господствуетъ еще духъ трезвости, потому что этотъ духъ легче будетъ поддерживаться въ томъ случаѣ, если это общество по временамъ будетъ выслушивать чтенія по алкоголическому вопросу, чѣмъ тогда, когда этого не будетъ. Для такихъ собраній и чтеній хорошо употреблять свѣтотыя картины, при помощи которыхъ народъ наглядно могъ бы видѣть всѣ разрушительныя дѣйствія алкоголя. Но само собою понятно, что эти чтенія въ собраніяхъ не должны замѣнять собою церковную проповѣдь, а только восполнять ее.

Зачѣмъ большую пользу можетъ принести въ борьбѣ съ пьянствомъ распространеніе (путемъ продажи и безвездной раздачи) листовъ и общепонятныхъ брошюръ

и книжекъ, направленныхъ противъ пьянства ¹⁾, которые по дешевой цѣнѣ можно приобрести въ редакціи журнала «Трезвая Жизнь», Троицкихъ изданій, въ библиотекѣ нашего Даниловскаго общества, у Булгаковскаго и друг. У насъ есть обычай къ празднику Рождества Христова дѣлать какіе-нибудь подарки. Почему бы въ смыслѣ такого подарка не раздавать дѣтямъ по такой брошюркѣ, изъ которой они узнали бы, какъ опасны и губительны спиртные напитки? Но я думаю, что мы должны и можемъ дѣлать и болѣе того. Одною изъ величайшихъ и могущественнѣйшихъ силъ въ борьбѣ съ алкоголемъ, несомнѣнно, служить печатное слово. Будемъ дѣлать употребленіе изъ этой силы и мы.

Есть, наконецъ, еще одно средство, которымъ приходскій священникъ съ наибольшимъ успѣхомъ можетъ пользоваться въ дѣлѣ отрезвленія народа. Это учрежденіе приходскихъ братствъ трезвости на религиозныхъ началахъ.

Здѣсь мы достигли того пункта, на которомъ слѣдуетъ подольше остановиться. Учрежденіе обществъ трезвости на началахъ религиозныхъ составляетъ одно изъ могущественныхъ средствъ для борьбы за трезвость, и потому очень желательно, чтобы эти общества учреждались при каждой церкви и, по возможности, подъ предсѣдательствомъ самого священника. Эти общества даютъ священнику возможность сплотить во-едино членовъ прихода, такъ

или иначе готовыхъ къ воздержанію отъ злоупотребленія спиртными напитками, создать живой примѣръ и образъ жизни трезвенной и чрезъ это привлекать сюда и охранять здѣсь предававшихся до сего спиртнымъ возліаніямъ. Благодѣтельное значеніе этихъ обществъ для алкоголиковъ понять не трудно. Въ одиночку отъ выпиванія отстать трудно. Кто не знаетъ, какъ слабъ бываетъ самъ неумѣренно пьющій человѣкъ съ одной стороны, и какому соблазну подвергается онъ отъ прежнихъ компаніоновъ и товарищей по бутылкѣ съ другой! Переходить отъ выпиванья къ трезвой жизни,—это все равно, что подниматься изъ болота на крутую гору послѣ долгаго пути по топкой грязи. Ноги устали и дрожать, на сапогахъ налипла грязь, подошвы скользятъ; постоянно приходится падать, сползая внизъ, а прежніе товарищи, оставшіеся въ болотѣ, шлютъ въ догонку насмѣшки, издѣвательства, а то и прямо тянутъ за полу назадъ. Попробуетъ человѣкъ отрезвиться въ одиночку, не удержится, потерпитъ неудачу, махнетъ рукой на свою «затѣю» и на вѣкъ останется въ трясины. Иное дѣло въ обществѣ, задавшемся цѣлю избавиться отъ такого жестокаго недуга — отъ своего порока. Тутъ всѣ держатся другъ за друга. Чуть ослабѣетъ человѣкъ, оступится, свернетъ на старое, новые товарищи удержатъ, подкрѣпятъ добрымъ словомъ, ободрятъ личнымъ примѣромъ ²⁾. Въ сообществѣ, особенно такомъ, которое основано на ре-

¹⁾ Особеннаго вниманія между такими произведеніями заслуживаютъ: «Всѣмъ пьющимъ и непьющимъ многополезная книжица» «Древнерусскія поученія противъ пьянства» Троицкій листокъ № 70, изд., 1881 г. «Благодатное врачество противъ пьянства», листокъ, выдержавшій въ 12 лѣтъ 23 изд., и многіе другіе листы изд. Троицкой лавры, «Грѣхъ и безуміе пьянства» изд. фирм. «Посредникъ», «Горе горемычное пьянство», «На помощь», «Новая Русская Хрестоматія» о. Булгаковскаго. «Бесѣда о пьянствѣ», «О пьянствѣ и о другихъ худыхъ привычкахъ» изд. Аеонскаго Пантеленмонова монастыря. «Пить до дна не выдать добра». «Гибель отъ пьянства» и другія. «Пора опомниться. Отчего гибнутъ люди?» По моему мнѣнію, это

такія вещи, которыя прежде всего нужно дать въ руки всѣмъ простымъ людямъ, страдающимъ отъ пьянства. Полезны также сборники изданія Александро-Невскаго Общества трезвости: «Злой врагъ человѣка» о. Недзѣльницкаго. «Памятная книжка трезвенника», «Азбука трезвости», «Жертвы отъ пьянства», «На что намъ нужны Общества трезвости» доктора Коровина. Изъ періодическихъ журналовъ: «Вѣстникъ Трезвости», издав. докторомъ Григорьевымъ. «Другъ Трезвости», изд. по инициативѣ священника Бѣлогостицкаго. «Отдыхъ Христіанина» и «Трезвая Жизнь», издаваемые Александро-Невскимъ Обществомъ трезвости.

²⁾ См. «Памятная книжка трезвенника» свѣщ. Рождественскаго. С.-Петербургъ, 1907 г.

лигиозныхъ началахъ, съ друзьями трезвости легче выдержать и соблазны и насмѣшки старыхъ друзей и преодолѣть страсть свою, такъ какъ здѣсь надежда не на свои только силы, а на помощь Божію. Общества эти возникли по почину духовенства въ концѣ 50-хъ годовъ, и тамъ, гдѣ дѣло ведется съ усердіемъ и умѣньемъ, они самымъ дѣломъ показываютъ не только свою цѣнную плодотворность, но и полную пригодность въ томъ отношеніи, что народъ самъ ищетъ и съ радостію находитъ въ нихъ убѣжище отъ удручающей его пьяной жизни. Да и кто съ такою пользою можетъ руководить обществомъ несчастныхъ алкоголиковъ, желающихъ оздоровленія, какъ не священникъ? Вѣдь обѣтъ трезвости—явленіе чисто-нравственной жизни. А кому лучше знать эту жизнь, какъ не священнику, и кто, какъ не священникъ, имѣющій возможность въ исповѣди заглядывать и въ самые затаенные уголки человѣческой совѣсти, — кто, какъ не онъ, можетъ всего лучше урочевать эту болѣзнь? Достойны особеннаго при этомъ вниманія слова одного ученаго врача (Веньямина Рюса), который говоритъ: «я принужденъ вѣрить, что на пьянство можно дѣйствовать только религіею. Человѣческія средства, какъ я убѣдился изъ многолѣтняго опыта, ни къ чему не приводятъ». (См. «Апостолы трезвости», изд. Алекс.-Невскаго Общества. Спб., стр. 13). Вотъ почему для успѣшнаго урочеванія недуга пьянства необходимо, чтобы недужный поставленъ былъ подъ покровъ религіи, чтобы введеніе его въ общество трезвости было непременно церковнымъ священнодѣйствіемъ, чтобы оно и начиналось, и продолжалось, и оканчивалось церковною молитвою. Чѣмъ болѣе пастырю присуща молитвенность, тѣмъ болѣе такое публичное моленіе его привлекаетъ къ нему сердца не только трезвой части прихожанъ, но и самихъ страдающихъ злѣю болѣзнію.

Какъ на образецъ въ этомъ отношеніи,

я укажу на наше Даниловское отдѣленіе 1-го Московскаго общества, основанное на чисто-религиозныхъ началахъ и руководимое священникомъ Лукою Любимовымъ. Глубоко сознавая, что никакое доброе дѣло не будетъ прочно и успѣшно, если мы не будемъ просить на него Божія благословенія, о. Любимовъ всегда старается внушить членамъ своего общества мысль о всегдашней зависимости человѣка отъ Бога и о бессилии его (человѣка) сдѣлать что-либо доброе безъ помощи Божіей, чтобы они всю свою надежду въ дѣлѣ избавленія отъ пагубной страсти винопитія возлагали на Господа Бога. А такъ какъ единственнымъ средствомъ, низводящимъ на насъ благословеніе Божіе, служить молитва, то о. Любимовъ широко практикуетъ эту молитву. При помощи нѣсколькихъ сотрудниковъ, онъ по всѣмъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ собираетъ своихъ трезвенниковъ въ чайную, гдѣ совершаетъ всенародное молебное пѣніе Спасителю, Божіей Матери, Крестителю Господню Иоанну, святителю Николаю, мученику Воинифатію, Сергію Радонежскому и друг. Здѣсь всѣ трезвенники, какъ одинъ человекъ, едиными устами и единымъ сердцемъ съ умиленіемъ славятъ и воспѣваютъ Трїеднаго Бога и Его угодниковъ и тѣмъ низводятъ на себя и семейство свое благословеніе и милость Божію. Это всенародное пѣніе есть наилучшій способъ привлечь народъ къ участію въ богослуженіи и молитвѣ и отучать его отъ праздности и разгула. Оно прогоняетъ его скуку, лѣнь, разсѣянность, заботу о суетныхъ дѣлахъ, даетъ возможность часы праздничнаго досуга проводить по-Божьи, по-христіански, вмѣсто того, чтобы безъ пользы ходить и гулять по улицѣ или, что еще хуже, убивать праздничное время въ домахъ пира и веселья. Каждое изъ этихъ молебныхъ пѣній о. Любимовъ неопустительно сопровождаетъ словомъ назиданія, имѣющимъ цѣлю укрѣпить въ трезвенникахъ сознаніе необходимости жить трез-

венно, свято, какъ подобаетъ христіанину, и возбудить въ душѣ ихъ отвращеніе къ позорному невоздержанію и пьянству. Сердечное слово пастыря, какъ благодатная роса, ложится въ ихъ сердца, вызываетъ въ нихъ искреннее раскаяніе и твердое намѣреніе—жить трезвенно, что многимъ изъ нихъ, по милости Божіей, и удается. Простой народъ, видя это, съ полнымъ довѣріемъ пользуется предлагаемыми ему средствами для борьбы съ пьянствомъ и охотно вписываетъ свои имена въ число Даниловскихъ трезвенниковъ. Каждый день цѣлыми толпами приходятъ и пріѣзжаютъ одержимые недугомъ пьянства въ Даниловскую чайную и здѣсь, испросивши себѣ въ молитвѣ у Бога помощи на борьбу съ своею болѣзнію, съ радостію записываются въ члены общества трезвости, давая обѣтъ безусловно воздерживаться отъ употребленія какихъ бы то ни было спиртныхъ напитковъ. Теперь этихъ Даниловскихъ трезвенниковъ можно встрѣчать уже во всѣхъ концахъ Москвы и даже далеко за ея предѣлами. Вступаютъ въ число трезвенниковъ не только лица, злоупотребляющія спиртными напитками, но даже и такія, которыя или вовсе не пьютъ вина, или пьютъ его очень мало; вступаютъ юноши и женщины, вступаютъ юноши и дѣвцы, вступаютъ отдѣльными лицами и цѣлыми семействами ¹⁾. Армія Даниловскихъ трезвенниковъ растетъ и растетъ: начавшись съ 25-ти человѣкъ, она теперь насчитываетъ въ себѣ до 50.000, обладаетъ стотысячнымъ капиталомъ, имѣетъ школу для дѣтей и воскресную для взрослыхъ, читальню, бібліотеку и т. под. Еще болѣе развита дѣятельность Александровскаго общества трезвости въ С.-Петербургѣ.

Примѣры, достойные подражанія!

Великимъ счастьемъ было бы, если бы такія общества раскинули свои сѣти во всѣхъ углахъ нашей Церкви,—тогда дѣятельность борьбы противъ алкоголя пошла

бы ускореннымъ темпомъ и имѣла бы несомнѣнный успѣхъ. Вотъ почему я, въ исполненіе распоряженія Святѣйшаго Синода, обращаюсь къ вамъ, братіе сопастыри, съ убѣдительнымъ призывомъ: дѣлайте употребленіе изъ этого благодѣтельнаго средства, учреждайте въ своихъ приходахъ эти общества, братства, и они, явившись спасительнымъ маякомъ для погибающихъ въ лучинѣ винопитія, сослужатъ великую службу въ дѣлѣ народнаго оздоровленія. Для этихъ приходскихъ братствъ нашей епархіи у насъ составленъ уже и уставъ и скоро напечатанъ будетъ въ руководство духовенству Московской епархіи.

Доселѣ я говорилъ о дѣятельности пастырей въ борьбѣ съ пьянствомъ въ предѣлахъ ихъ служебныхъ обязанностей; но священникъ немало можетъ сдѣлать и внѣ этихъ обязанностей, напримѣръ, посредствомъ привлеченія къ этому дѣлу учителей приходскихъ школъ. Эти учителя, коимъ ввѣрено обученіе и воспитаніе дѣтей народа, могутъ быть хорошими его сотрудниками въ борьбѣ противъ пьянства. На Западѣ учителей побуждаетъ къ этому дѣлу само учебное начальство. Въ Соединенныхъ Штатахъ и Канадѣ, въ Швеціи, Норвегіи, Бельгіи, Франціи, Англіи, Вюртембергѣ учащимся въ школахъ алкоголевѣдѣніе обязательно преподается вмѣстѣ съ наукою о гигиенѣ. Въ Пруссіи учебное начальство требуетъ, чтобы ни одна школа не уклонялась отъ участія въ борьбѣ съ губительнѣйшимъ недугомъ пьянства. Но у насъ, къ несчастью, этого еще нѣтъ. Вотъ почему необходимо и намъ заинтересовывать и располагать нашихъ народныхъ учителей къ этому участію, внушить имъ, дабы каждый изъ нихъ знакомилъ учениковъ съ вредными дѣйствіями алкоголя и наблюдалъ, чтобы во время экскурсій и паломническихъ и каникулярныхъ путешествій учащіеся забирали съ собою только такіе напитки, которые не заключаютъ въ себѣ алкоголя. Кромѣ того, свя-

¹⁾ Сравни отчетъ Даниловскаго отдѣленія 1-го Московскаго общества трезвости.

щенникъ можетъ содѣйствовать тому, чтобы въ школьную бібліотеку приобретаемы были журналы, книги и брошюры, наиболѣе полезныя для ознакомленія учащихся съ страшною опасностью алкоголя; чтобы вывѣшываемы были на стѣнахъ таблицы съ такимъ, напримѣръ, содержаніемъ: «что нужно знать каждому объ алкоголѣ»¹⁾, или же такія картинки, которыя изображаютъ разнаго рода поврежденія внутреннихъ органовъ, которыя (поврежденія) происходятъ отъ злоупотребленія спиртными напитками и т. п.

Но если можно расположить къ этому дѣлу и другихъ членовъ общества, то это, конечно, было бы великое приобретеніе. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь каждый, кто пожелаетъ, можетъ найти себѣ дѣло, и чѣмъ больше онъ будетъ совмѣстно работать, тѣмъ больше будетъ успѣха. Во всякомъ приходѣ, думаю, найдутся лица, одушевленные желаніемъ помочь пастырю въ дѣлѣ народнаго огрезвленія. Какъ на примѣръ, можно указать въ этомъ отношеніи на Александро-Невское общество трезвости въ Петербургѣ. Оно сумѣло привлечь къ своему дѣлу многихъ мужчинъ и женщинъ, которые являютя дѣятельными помощниками совѣта этого общества, осуществляя и распространяя его идеи. Этотъ, такъ называемый, институтъ выборныхъ, возрастая въ своемъ количествѣ, въ послѣдніе годы сложился уже въ опредѣленную организацию съ ясно выраженными задачами—вербовать и руководить новыми членами общества трезвости, нравственно, а иногда и материально, поддерживая ихъ въ несеніи трезваго подвига. (См. «Трезвая Жизнь», ноябр. 1908 г., стр. 19—116), и вообще содѣйствовать успѣхамъ борьбы съ алкоголемъ. Особенно великую пользу приносятъ тѣ изъ нихъ, кто принимаетъ участіе въ изданіи журнала, брошюрокъ и листовъ, направленныхъ противъ пьян-

¹⁾ 12 такихъ таблицъ, приготовленныхъ нами къ изданію, печатаются въ издательствѣ «Вѣрность».

ства. Въ нихъ находимъ мы много назидательныхъ разсказовъ, взятыхъ прямо изъ жизни, интересныхъ наблюденій надъ жизнью, свѣдѣній о разнаго рода постановленіяхъ закона противъ пьянства, постановленіяхъ какъ нашего законодательства, такъ и иностраннаго, которыя съ пользою могутъ быть примѣнены и у насъ. Меня очень заинтересовало недавно прочитанное мною правительственное распоряженіе въ Рейнской провинціи, по которому строго воспрещается отпустить спиртныхъ напитковъ тѣмъ изъ покупателей, которые заявили себя наклонностію къ пьянству, равно какъ и дѣтямъ, не достигшимъ шестнадцатилѣтняго возраста; пьяницы, по этому правилу, не должны быть даже и выпускаемы въ питейныя заведенія. Нарушающіе это правило платятъ денежный штрафъ до 60 марокъ. По 119 § ремесленнаго устава этой провинціи требуется, чтобы заработокъ малолѣтнихъ рабочихъ уплачивался родителямъ, а не быть выдаваемъ имъ на руки. Какое разумное правило! подумаль я при этомъ. Если бы оно было принято и у насъ, то какую огромную могло бы принести пользу! Или какая громадная была бы польза, если бы и намъ удалось расположить содѣжателей гостиницъ и трактировъ, которые сами очень заинтересованы въ трезвости своихъ служащихъ, къ установленію соответствующихъ правилъ, какъ это видимъ мы, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Западѣ, гдѣ отмѣнена торговля пивомъ и вмѣсто нея введена торговля сельтерскою водою и кофе! Бутылку сельтерской воды продаютъ тамъ по 1—2 пфеннига, а съ сиропами—по 4 или 3 пфеннига. Тамъ число преступленій и несчастныхъ случаевъ, которое прежде въ теченіе 4-хъ лѣтъ среднимъ числомъ доходило до 132, теперь за четыре года понизилось до 57-ми. Отсюда слѣдуетъ, что тамъ, гдѣ дѣлается дѣло и предпринимаются мѣры, тамъ скоро даетъ себя замѣтить и успѣхъ дѣла. Не терпите большого убытка и тотъ

хозяинъ, который вмѣсто спиртныхъ напитковъ торгуетъ питіями, не содержащими въ себѣ спирта, а потому иные изъ нихъ совершенно охотно соглашаются на такую замѣну. Въ такихъ заведеніяхъ много выпивается воды изъ ягодъ, сироповъ, лимонадовъ, апельсиновой воды. Само собою понятно, что въ интересахъ борьбы съ алкоголемъ хорошо бы рекомендовать и у насъ умноженіе лавочекъ для продажи водъ, народныхъ пекаренъ и булочныхъ, кофейныхъ и чайныхъ, читаленъ и народныхъ библиотекъ, народныхъ игръ, ремесленныхъ и кустарныхъ школъ. Тамъ, гдѣ можно содѣйствовать и приходите на помощь въ дѣлѣ подобныхъ учрежденій, не слѣдуетъ и намъ оставлять это внѣ своего вниманія. Здѣсь, конечно, многое можно было бы и еще сказать, напримѣръ, о преобразованіи нашихъ трактирныхъ заведеній въ дома торговли не винными, не опьяняющими напитками, какъ это, напримѣръ, сдѣлано въ Швеціи, Норвегіи, въ Швейцаріи и Англіи, но это потребовало бы слишкомъ много времени. Воздержавшись отъ дальнѣйшаго разглагольствованія, я позволю себѣ вмѣсто этого рекомендовать для прочтенія книжку Кюссенера подъ заглавіемъ: «Что могутъ дѣлать магистраты малыхъ городовъ противъ злоупотребленія спиртными напитками?»

Но главное условіе, отъ котораго зависить успѣхъ всѣхъ пастырскихъ заботъ о народномъ отрезвленіи, лежитъ въ личномъ примѣрѣ священника. Пастырь долженъ быть образцомъ такой трезвости, которая вполне и всецѣло заслуживала бы свое названіе, и при которой онъ могъ бы не бояться возраженій и недовѣрія со стороны пасомыхъ. Это должно быть основнымъ положеніемъ всей нашей Церкви. Разъ пастырь самъ служитъ примѣромъ воздержанія и трезвости, тогда и его стремленіе къ борьбѣ съ алкоголемъ получаетъ новый стимулъ, силу котораго едва ли что можетъ замѣнить. Если вся жизнь его есть жизнь трезвенника, тогда и молитва его въ гла-

захъ прихожанъ будетъ молитвою нелицемѣрною, и слово его—словомъ вѣскимъ, а не дѣланымъ, и всѣ мѣропріятія его, какъ исходяція изъ чистаго и добраго источника, будутъ находить въ русской душѣ доброе вниманіе и откликъ, хотя бы они и казались на первыхъ порахъ стѣснительными.

Само собою разумѣется, что такой пастырь-трезвенникъ не только не позволитъ себѣ употребленія вина при совершеніи какихъ бы то ни было требъ у своихъ прихожанъ, не только не будетъ устроить своихъ дѣлъ по хозяйству при такой помощи прихожанъ (напримѣръ, пожинки), которая орошается спиртными возлияніями, но энергично будетъ искоренять тѣ винныя приношенія, которыя ведутъ свое начало отъ языческихъ временъ, но, къ сожалѣнію, и доселѣ еще, по мѣстамъ, продолжаютъ у насъ свое существованіе. Последнее, какъ извѣстно, бываетъ при бракосочетаніяхъ. Было бы въ высшей степени желательно, если бы наши священники, отказываясь отъ винныхъ приношеній, принимали приглашенія посѣщать свадебныя торжества съ тою исключительно дѣлюю, чтобы тамъ своимъ присутствіемъ, силою своего авторитета предотвращать обычный въ такихъ случаяхъ безпашанный разгулъ, рекомендуя вмѣсто хмѣльныхъ напитковъ употреблять при этомъ напитки безъ хмѣля. Конечно, при этомъ дѣло не обойдется безъ ироній, остракизмовъ и даже безъ протеста со стороны друзей алкоголя. Но стоитъ ли этимъ смущаться? Ужели мы такіе жалкіе рабы обычая, что можемъ робѣть и опускать руки передъ такими вылазками? Ужели ничего нельзя сказать въ защиту не-алкогольныхъ напитковъ? Ужели перебродившіе напитки благороднѣе, чѣмъ не-перебродившіе? И если пастырю въ извѣстныхъ случаяхъ нужно высказаться не за умѣренное только употребленіе спиртныхъ напитковъ, но и за совершенное отреченіе отъ нихъ, то ужели онъ долженъ отка-

заться отъ этого въ виду того только, что люди, которые не вѣдаютъ, что творять, могутъ подвергнуть его за это насмѣшкамъ? Нѣтъ. Если гдѣ умѣстно намъ проявлять свое мужество и твердость, такъ именно здѣсь. И тотъ, кто самъ стоитъ на сторонѣ воздержанія и трезвости, тотъ будетъ только радоваться и привѣтствовать за это пастыря. Недавно мнѣ пришлось прочитать въ газетахъ, что на одномъ изъ заграничныхъ заводовъ фабрикантъ объявилъ ежегодную премію тѣмъ изъ своихъ рабочихъ, которые совсѣмъ не будутъ пить ни водки, ни пива. Прочитавъ это сообщеніе, я очень порадовался въ душѣ за благоразумнаго фабриканта и подумалъ при этомъ: если этотъ промышленникъ счелъ за благо поощрять трезвость своихъ рабочихъ, можетъ быть, только изъ-за своихъ собственныхъ матеріальныхъ интересовъ, то не большимъ ли благомъ будетъ, если и наши пастыри-трезвенники будутъ поощряемы особеннымъ вниманіемъ и наградами со стороны своего начальства?

До сихъ поръ я говорилъ только о священникахъ и духовенствѣ, потому что оно составляетъ въ нашей Церкви такой органъ, который прежде всѣхъ призванъ къ участию въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ. Но само собою понятно, что эта обязанность лежитъ не на насъ только, служителяхъ Церкви. Она лежитъ на всѣхъ государственныхъ мужахъ и правительственныхъ учрежденіяхъ, на врачахъ и на всѣхъ вообще членахъ нашего общества. Каждый долженъ проникнуться сознаніемъ великой опасности отъ этого порока, каждый въ своей семьѣ и въ своей сферѣ и словомъ и примѣромъ долженъ дѣйствовать на окружающихъ его людей и такимъ образомъ приобрѣтать друзей доброму дѣлу и противодействовать дурному обычаю. Что сказалъ я о вѣндожностномъ участіи въ названной борьбѣ приходскихъ пастырей и о ихъ личномъ поведеніи, это приложимо болѣе или менѣе и ко всякому, кто хочетъ быть христіаниномъ.

Братіе и сестры! Отдѣльный, единичный голосъ скоро затихаетъ. Вотъ почему необходимо, чтобы не одинъ, а множество голосовъ слилось здѣсь въ одинъ аккордъ, чтобы воздѣйствовать на общественное мнѣніе. Призывъ къ борьбѣ долженъ особенно громко раздаться и съ особенною силою пронестись по всему русскому народу! Пусть же поможетъ въ этомъ каждый, кому дорого благо нашей Родины! Особенно должны пойти на встрѣчу этому движенію наши медики и врачи съ своими научными разъясненіями того, до какой степени разрушительнъ этотъ наслѣдственный врагъ нашего народа. Приходскій пастырь не долженъ оставаться въ этой трудной борьбѣ одинокимъ; на его сторону должны стать всѣ начальствующіе и представители общества; они должны защищать его противъ нападокъ со стороны защитниковъ алкоголя и къ его стараніямъ и заботамъ присоединять и свои собственныя. Если одинъ священникъ будетъ ратовать противъ пьянства, то онъ ничего не добьется. Если же къ нему присоединятся всѣ представители и сочлены общества, и не только мужчины, но и женщины, то это навѣрное воздѣйствуетъ.

Досточтимое собраніе! Наша Русь православная переживаетъ очень серьезную и тревожную пору. Мы со всѣхъ сторонъ окружены народами, которые давно уже окомъ зависти смотрятъ на необъятныя пространства, занимаемыя нами, на наше національное развитіе и наши успѣхи въ различныхъ областяхъ жизни и употребляютъ всѣ усилія, а въ будущемъ, вѣроятно, еще болѣе будутъ употреблять, для того, чтобы помѣшать этому развитію и задерживать его. Мы тогда только въ состояніи будемъ устоять въ этой конкурсной борьбѣ и сохранить свою позицію внутри и совнѣ, когда будетъ въ цѣлости соблюдено народное здравіе, народное благосостояніе и народная нравственность. Но между тѣми разрушительными силами, которыя подры-

ваютъ именно эти три основныхъ столба нашей государственной мощи, первое мѣсто занимаетъ алкоголизмъ.

Наши образованные люди,—прежде всего наши ученые,—тогда только могутъ разрѣшить основательно и съ успѣхомъ тѣ культурныя задачи, которыя поставлены исторіею русскому народу,—наша индустрія тогда только будетъ идти далѣе въ своемъ побѣдоносномъ шествіи, не дѣлая попятнаго шага,—нашъ рабочій міръ тогда только будетъ подниматься внутренно и внѣшне ко благу своему и всего народа,—наше войско и наша защитительная и оборонительная сила на сушѣ и водѣ, въ мирное и военное время, тогда только можетъ стать на высотѣ своего призванія и всегда быть готовою къ борьбѣ, когда народъ нашъ сохранить здоровую и ясную голову, сильное тѣло, свободное отъ страсти и благодущное сердце. Слѣдовательно, все, что дѣлается въ борьбѣ противъ алкоголизма, составляетъ поистинѣ патриотическую, *національную работу* въ самомъ лучшемъ и самомъ глубокомъ смыслѣ этого слова.

Въ этой работѣ всѣ должны принимать участіе,—государственные мужья и мелкіе чиновники, знатные и простолюдины, мужчины и женщины. Наши женщины порываются въ наше время къ общественной дѣятельности, хотятъ пустить въ оборотъ свой капиталъ, приложить къ дѣлу свои дарованія и силы. Что же? Богъ имъ въ помощь! Борьба съ алкоголемъ открываетъ имъ широкое поле дѣятельности. Тамъ, гдѣ алкоголь намѣчаетъ свои жертвы, никто такъ не страдаетъ, какъ женщина въ своемъ положеніи какъ матери или сурруги, какъ дочери или сестры. И я глубоко убѣжденъ, что женщина въ этой культурной работѣ можетъ сдѣлать нисколько не менѣе мужчины. Она можетъ сослужить здѣсь великую службу и можетъ сдѣлать это прежде всего путемъ воспитанія дѣтей и благотворнаго вліянія на мужа, путемъ улучшенія формъ и нравовъ семейной и общественной жизни внутри и внѣ своего

дома, а затѣмъ путемъ участія въ практическихъ учрежденіяхъ и измѣненія общественаго мнѣнія. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ борьба съ алкоголемъ имѣетъ уже свою долгую исторію, женщины показали себя однимъ изъ видныхъ факторовъ и могучимъ орудіемъ въ достиженіи намѣченной цѣли отрезвленія народа.

Настоящее время—время благоприятное для борьбы съ пьянствомъ. Старые предрасудки и ложныя убѣжденія на счетъ алкоголя начинаютъ колебаться. Болѣе вліятельные мужчины и женщины, подъ вліяніемъ научныхъ изслѣдованій, своимъ словомъ и примѣромъ открыли глаза, встряхнули совѣсть и согрѣли сердца многихъ. Можно надѣяться поэтому, что нашъ призывъ и увѣщаніе легче найдетъ для себя отголосокъ. Такое благоприятное время необходимо должно быть использовано. Нужно же, наконецъ, сдѣлать хоть одинъ рѣшительный шагъ къ выходу изъ рабства у жестокаго врага—алкоголя, этого демона, какъ называютъ его, 19-го столѣтія.

Начавъ съ немногаго и небольшого, дѣло можно довести и до большого. Въ борьбѣ съ пьянствомъ можно еще кое-чего достигнуть. Эта борьба все же легче, чѣмъ борьба съ безнравственностію и развратомъ, ибо за пьянствомъ не стоитъ никакого неизгладимаго инстинкта природы. Норвегія, Швеція, Финляндія, Канада, Соединенные Американскіе Штаты и Англія могутъ служить этому доказательствомъ. Къ этому нужно еще..., но довольно.

Я раскрылъ предъ вами значеніе алкоголизма, тѣ опустошенія, которыя производитъ онъ во всѣхъ сословіяхъ,—отсюда вы ясно можете усмотрѣть, что въ борьбѣ противъ алкоголизма дѣло идетъ о томъ, чтобы сдѣлать народъ нашъ и въ хозяйственномъ и въ духовно-нравственномъ отношеніяхъ здоровымъ, способнымъ исполнять тѣ высокія задачи, которыя поставилъ ему Богъ.

Такимъ образомъ, борьба эта есть, соб-

ственно, дѣло и задача внутренней мисси. Это—крестовый походъ, священная война. Ибо она имѣетъ въ виду освободить народъ нашъ отъ того исконнаго врага, который взялъ въ плѣнъ его тѣло и душу, деспотически угнетаетъ его и держитъ въ крѣпкихъ тискахъ.

Вотъ почему изъ глубины души взываю ко всемъ вамъ, боголюбивые отцы, братіе и сестры: помогайте этому въ высокой степени благому дѣлу, становитесь въ ряды борцы съ врагомъ этимъ, принимайте живое участіе въ этой войнѣ, дабы она дѣйствительно привела къ освобожденію! Этимъ сдѣлаете вы поистинѣ патриотическое дѣло, великое дѣло внутренней мисси!

Объясненіе притчи Спасителя о неправедномъ управителѣ. (Лук. 16, 1—14)¹⁾.

Ст. 7. Ἐπειτα ἐτέρφ εἶπε (εἶπεν), ὃ δὲ πόσον ὀφείλει; ὁ δὲ εἶπεν, ἕκαστον κόρους σίτου. καὶ (—) λέγει αὐτῷ, δέξαι σου τὸ γράμμα (τὰ γράμματα) καὶ γράψον ὀφειλόχοντα. *Потомъ другому сказалъ: а ты сколько долженъ? Онъ отвѣчалъ: сто мѣръ пшеницы. И сказалъ ему: возьми свою росписку и напиши восемьдесятъ.* Словомъ «мѣра» здѣсь переведено греческое слово «κόρος». Мѣра сыпучихъ тѣлъ *коръ*, какъ и мѣра жидкихъ тѣлъ *бата*, были въ употребленіи уже у древнихъ евреевъ, и если можетъ происходить споръ относительно *бата*, еврейская ли это мѣра или древнеавилонская, то относительно *кора* такого спора быть не можетъ: всѣ лучшіе метрологи согласны въ томъ, что эта мѣра еврейская. Еще въ третьей книгѣ Царствъ (4, 22) опредѣленно говорится, что «продовольствіе Соломона на каждый день составляли: тридцать *коровъ* муки пшеничной и шестьдесятъ *коровъ* прочей муки». Мѣра эта упоминается и во второй книгѣ Паралипо-

менонъ (2, 10). Срав. также Іезек. 45, 14. Она равнялась десяти батамъ или ефамъ и была тождественна съ хомеромъ. По Іосифу Флавію (Древн. XV, 9, 2), она въ десять разъ была больше аттическихъ медимновъ или метретовъ. По вычисленію Гульча, одинъ еврейскій *коръ* равняется 393,9 французскихъ литровъ, а по вычисленію другихъ метрологовъ — 363,7. Въ примѣненіи къ русскимъ мѣрамъ одинъ еврейскій *коръ* равняется 19,63875 четвертямъ, а 100 *коровъ*, слѣдовательно, почти—1964 четвертямъ. Если это количество перевести на теперешнія русскія деньги, то второй приточный должникъ былъ долженъ господину неправеднаго управителя свыше 20.000 рублей. Но восколько разъ увеличится эта сумма, если принять во вниманіе, что она означаетъ только *годовую* арендную плату и что арендный контрактъ былъ заключенъ на много лѣтъ! Послѣ этого рационалистическіе экзегеты не въ правѣ пронизировать, будто бы, по притчѣ Спасителя, *отчужденіе* *жиллица* приобрѣтаются дешевою цѣною!.. Западно-европейскихъ рационалистическихъ экзегетовъ очень занимаетъ вопросъ: почему управитель не въ одинаковой суммѣ уменьшилъ должникамъ количество ихъ долга? Отвѣты на этотъ вопросъ даются неодинаковые. *Ольсгаузенъ*, напримѣръ, утверждаетъ, что «различное по количеству уменьшеніе долга, при примѣненіи притчи, сводится къ мудрому распредѣленію благодѣяній по мѣрѣ дѣйствительной потребности тѣхъ, которые ихъ получаютъ». Близко къ этому объясненіе *Тренча*. «Одному изъ должниковъ онъ прощаетъ половину, другому—пятую часть долга, научая насъ эту несообразностию (таково мнѣніе какъ оправдывающихъ, такъ и порицающихъ его образъ дѣйствій), что милосердіе не есть слѣпая расточительность, безъ разбора лицъ и ихъ нуждъ раздающая; напротивъ того, оно соображаетъ и поступаетъ осмотрительно; оно сѣтъ сѣмена рукою, а не высыпаетъ ихъ прямо изъ мѣшка». *Фонъ* указываетъ на то, что

¹⁾Продолженіе. См. № 7 «Церк. Вѣдом.».

хотя количество долга продуктами должникамъ уменьшается не въ одинаковой мѣрѣ, но такъ какъ стоимость этихъ продуктовъ различна, то въ дѣйствительности управитель уменьшаетъ по стоимости совершенно одинаковую сумму долго обоимъ должникамъ». Мейеръ объясняетъ поведеніе управителя такъ: «Что первому уменьшается цѣлая половина, а другому—только пятая часть долга,—это сдѣлано не для того, чтобы показать, какъ дѣйствовали управитель—по настроенію ли, произволу или по расчету, сколько безчестности онъ предполагалъ въ должникахъ или что онъ руководился стоимостью продуктовъ; это просто—варіація рассказчика». Русскіе православные богословы также не придаютъ важнаго значенія указанію на неравномѣрность уменьшенія долга въ роспискахъ. «Что значить та или другая мѣра,—говорить епископъ *Теофанъ*,—чего ради одному уступлено 50, а другому—20, было ли только два должника или больше,—опредѣленіе этихъ частныхъ для притчи ничего не значить. Имѣлось въ виду только указать, что приставникомъ предположенная цѣль достигнута: онъ умудрился обезпечить себя на будущее». При нашемъ пониманіи притчи, и эта частность не можетъ быть признана неважною, ибо она уясняетъ намъ самую идею притчи. Управитель не въ одинаковой мѣрѣ уменьшилъ должникамъ въ ихъ роспискахъ количества долга потому, что не въ одинаковой суммѣ раньше выторговалъ у нихъ излишекъ въ свою пользу сверхъ назначеннаго господиномъ: не въ одинаковой степени несправедливо обижалъ ихъ. Нравственный выводъ отсюда понятенъ. Мы неодинаково обижаемъ своихъ ближнихъ: противъ однихъ грѣшимъ больше, противъ другихъ—меньше, а потому, когда благодарить Божія коснется и нашего сердца, то и намъ придется замазывать свои грѣхи предъ ближними не въ одинаковой мѣрѣ. Но уравненіе должно состоять въ томъ, что мы уничтожимъ *всѣ* свои грѣхи противъ ближнихъ, сколько бы ихъ ни было.

Ст. 8. Καὶ ἐπῆνεσεν ὁ κύριος τὸν οἰκονόμον τῆς ἀδικίας, ὅτι φρονίμως ἐποίησεν ὅτι οἱ οἰοὶ τοῦ αἰῶνος τούτου φρονιμώτεροι ὑπὲρ τοῦς οἰοῦς τοῦ φωτός εἰς τὴν γενεάν τὴν αὐτῶν εἰσι (εἰσαίν). *И похвалилъ господи́нь управителя несправдливо, что догадливо поступилъ; ибо свѣтъ сына сего догадливе сына многы свѣта въ своемъ родѣ.* Этотъ стихъ для многихъ кажется особенно соблазнительнымъ. Словомъ «господи́нь» переведено слово греческое «κύριος» (Господь, государь, господи́нь; имѣющій власть, право; владѣтель, хозяинъ, отецъ семейства, ходатай, заступникъ, защитникъ, опекунъ); по-славянски оно переведено словомъ «господь»; а такъ какъ этимъ именемъ часто обозначаются какъ Богъ вообще, такъ и Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ въ частности, то потому нѣкоторые и думаютъ, что подъ словомъ «κύριος» въ разсматриваемомъ стихѣ нужно разумѣть Самого Христа. «Но какъ же,—спрашиваютъ,—Спаситель могъ похвалить за явно «плутовскую» сдѣлку съ должниками управителя, котораго здѣсь же Самъ называетъ *несторымъ*? Развѣ Богъ можетъ одобрять «безнравственныхъ и грѣховныхъ дѣйствій челоуѣка?» Чтобы успокоить соблазняющихся, нѣкоторые болѣе благомыслящія экзегеты стали утверждать, что рѣчь, заключающаяся въ 8-мъ стихѣ, есть только сужденіе евангелиста, которому—де можно вѣрить и не вѣрить (Землеръ); другіе съ большею основательностію доказывали, что подъ словомъ «κύριος» или «господи́нь» нужно разумѣть не Иисуса Христа, а богача, имѣвшаго управителя, такъ какъ въ такомъ именно значеніи это слово употреблено и въ ст. 3 и 5,—о чемъ нѣтъ спора. Третьи, съ тою же цѣлію устраниенія соблазна, стали объяснять, что господи́нь похвалилъ управителя не за самую его «плутовскую» сдѣлку съ должниками, а за тотъ способъ, *какъ* онъ ее устроилъ, т. е. за его догадливость, находчивость, ловкость, изворотливость. Последнее объясненіе находитъ себѣ защитниковъ въ особенности среди русскихъ православныхъ

богослововъ. Такъ, еп. Михаилъ (Лузинъ) говоритъ: «Похвала господина относится не къ нравственному свойству поступка управителя, котораго ни въ какомъ случаѣ нельзя одобрить съ нравственной стороны, но къ *догадливости*, смѣтливости, ловкости управителя, что онъ умѣлъ такъ выпутаться изъ бѣды. Названіе управителя при семъ *невѣрнымъ* ясно указываетъ на сіе. Невѣрнымъ онъ остается и при семъ, но заслуживаетъ похвалу за догадливость».

Непосредственные слушатели Иисуса Христа, хорошо знавшіе условія жизни того времени, отлично знакомые съ положеніемъ и дѣятельностію какъ мытарей, такъ и управителей «іерусалимскихъ князей», изъ практики которыхъ были взяты образы для разсматриваемой притчи, какъ мы сказали еще въ началѣ своего настоящаго разсужденія, не соблазнялись рѣчью Спасителя, ибо они хорошо понимали ея смыслъ и значеніе ея образовъ. Имъ не нужны были никакія объясненія. Они не предлагали никакихъ возраженій и не дѣлали никакихъ вопросовъ ни Христу, ни апостоламъ. Они усвоили сами то наставленіе, которое было возвѣщено этою притчею. Мы находимся въ другомъ положеніи. Для насъ чужда древне-еврейская жизнь; мы не знаемъ ни ея условій, ни ея характера; а потому мы не понимаемъ и смысла тѣхъ образовъ, которые были взяты изъ нея Спасителемъ для Его притчъ и аллегорическихъ рѣчей. Намъ нужны объясненія и толкованія. Тѣмъ не менѣе, только что приведенныя нами объясненія поведенія приточнаго господина въ отношеніи къ его управителю намъ представляются неудовлетворительными.

Въ самомъ дѣлѣ,—кого нужно разумѣть подъ господиномъ, похвалившимъ управителя,—выведеннаго ли въ притчѣ «князя іерусалимскаго», или Иисуса Христа? По тексту рѣчи, мы, конечно, должны разумѣть перваго. Нѣтъ совершенно никакого основанія думать, что логически послѣдовательную рѣчь Спасителя. Евангелистъ

прерываетъ вставкою своего сужденія. Свою рѣчь Иисусъ Христосъ продолжаетъ и послѣ этого,—и ясно, что Онъ говоритъ о господинѣ, который похвалилъ своего управителя; хотя не подлежитъ сомнѣнію, что и Онъ соглашался съ этою похвалою, ибо тотъ часъ же говоритъ уже отъ Себя прямо: «*И Я говорю вамъ*» и т.д. Съ точки зрѣнія нашего пониманія притчи о невѣрномъ управителѣ большой разницы не представляетъ, кто именно похвалилъ управителя,—приточный ли богачъ, или Самъ Христосъ, ибо подъ этимъ богачомъ мы не можемъ разумѣть никого другого, кромѣ Бога, а потому,—кто бы ни похвалилъ управителя,—богачъ, или Христосъ, для насъ смыслъ этого образа одинаково понятенъ: раскаявшійся управитель напелъ похвалу у Бога.

За что же богачъ похвалилъ своего управителя?—Не за его «безнравственный поступокъ»,—отвѣчаютъ намъ,—а за его *догадливость*, находчивость, *ловкость*, т. е., не за плутовство, а только за способъ плутовства, за то, что онъ былъ ловкимъ плутомъ. Если припомнить читатель, рационалистъ *Паулосъ* такое пониманіе формулировалъ въ видѣ вульгарнаго изреченія: «плутъ, а молодецъ!» Не знаемъ, какъ кто, а мы такимъ объясненіемъ удовлетвориться не можемъ. Оно не соответствуетъ тому чистому и святому ученію, которое возвѣстивъ людямъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ.

Многіе думаютъ, что приточный богачъ, узнавъ о сдѣлкѣ своего управителя съ должниками, долженъ былъ бы *не хвалить* его, а разгнѣваться на него, даже предать его суду или подвергнуть заслуженному наказанію. Это предположеніе было бы совершенно основательно, если бы сначала было доказано, что управитель, дѣйствительно, совершилъ совмѣстно съ должниками сдѣлку, причинившую вредъ имуществу его господина. Но поведеніе господина (его похвала) и служить-то однимъ изъ доказательствъ того, что управитель ничего пре-

ступнаго не сдѣлалъ, ибо остался не наказаннымъ и даже заслужилъ одобреніе отъ своего хозяина. Хозяинъ свое получилъ (по нашему толкованію); его интересы не пострадали; за что же могъ гнѣваться онъ на своего управителя? Но похвалить его онъ могъ, ибо управитель его, раньше бывшій [дурнымъ человѣкомъ, теперь оказался не только *благоразумнымъ*, но и честнымъ и благороднымъ, отказавшись воспользоваться тѣмъ, что ему принадлежало по людской справедливости, но не по совѣсти. Кто оставляетъ свою грѣховную жизнь и старается загладить свои грѣхи добродѣтелями, тотъ заслуживаетъ великой похвалы не только у людей, но и у Бога. О такомъ человѣкѣ и Ангелы радуются на небесахъ!

Къ сожалѣнію, неправильное пониманіе разсматриваемыхъ словъ Спасителя можетъ находить для себя нѣкоторое оправданіе въ неточности переводовъ. Такъ, напр., въ русскомъ переводѣ мы читаемъ: «и похвалилъ господинъ управителя невѣрнаго, что *догадливо* поступилъ». Греческое слово *φρονίμως* переведено русскимъ: «догадливо». Но уже выше мы показывали, что слово *φρονίμως* нигдѣ въ древне-греческой литературѣ не встрѣчается въ смыслѣ *догадливости* (отъ котораго, конечно, не далеко и до *ловкости*), но оно значитъ только: разсудительно, мудро, благоразумно, пронизательно. Поэтому Евангельскій текстъ слѣдовало бы перевести такимъ образомъ: «и похвалилъ господинъ управителя невѣрнаго, что *благоразумно* поступилъ». Тогда не могло бы быть рѣчи ни о догадливости, ни о находчивости, ни о ловкости. Славянскій переводъ точнѣе: тамъ стоитъ слово: «*мудръ*», а не «догадливо».

Нѣкоторые экзегеты, признающіе поступокъ управителя «безнравственнымъ», указываютъ на то, что и послѣ этого поступка Спаситель называетъ управителя *невѣрнымъ*. На это *Фонкъ* отвѣчаетъ совершенно справедливо: «управитель здѣсь называется невѣрнымъ не потому, что своимъ послѣд-

нимъ поступкомъ проявилъ несправедливость въ особенно высокой степени, а потому, что этотъ эпитетъ уже принадлежалъ ему по его прежнему поведенію». Въ пользу этого объясненія можно найти и фактическія подтвержденія. Апостоль Маттеей навсегда остался съ эпитетомъ—«мытарь», апостоль Тома—«невѣрнымъ»; Симонъ—«прокаженнымъ», а Раавъ—даже «блудницею» (срв. Евр. 11, 31).

Сыны вѣка сего догадливы сыновъ свѣта въ своемъ родѣ. Въ этомъ изреченіи также слѣдовало бы слово «догадливы» замѣнить словомъ «благоразумны» (по-славянски: «мудрѣйши»—болѣе точно), какъ требуетъ того подлинный греческій текстъ, тѣмъ болѣе, что и безъ искаженія это изреченіе справедливо признается труднѣйшимъ для пониманія во всей притчѣ. Впрочемъ, что подъ «сынами вѣка сего» нужно разумѣть тѣхъ людей, которые, подобно мытарямъ и управителямъ «Иерусалимскихъ князей», заняты по преимуществу житейскими попеченіями и своими личными чувственными интересами,—относительно этого между экзегетами нѣтъ разногласія. Но кого нужно разумѣть подъ «сынами свѣта»? Всѣ экзегеты, не исключая и православныхъ русскихъ богослововъ, обыкновенно утверждаютъ, что «сынами свѣта называются послѣдователи Христовы, какъ просвѣщенные свѣтомъ истины». Поэтому приведенныя слова Спасителя одни объясняютъ такимъ образомъ: «люди свѣтскіе благоразумны устраниваютъ свои грѣховныя дѣла, чѣмъ благочестивые—свои» (Паулюсъ, Ольсгаузенъ). Другіе предлагаютъ такое толкованіе: «злые заботятся умнѣе и осмотрительнѣе о временномъ, чѣмъ добрые—о вѣчномъ» (Юлихеръ). Третьи думаютъ, что изреченіе Иисуса Христа нужно понимать такъ: «въ мірскихъ дѣлахъ злые благоразумнѣе добрыхъ (Кайтанъ, Мейеръ, Вейссъ). Но возможно ли согласиться съ такимъ объясненіемъ? Поэтому православные богословы (м. Филаретъ, еп. Михаилъ и Теофанъ, Н. Розановъ и друг.) стараются нѣсколько смит-

чить его шероховатость и редактируютъ его такимъ образомъ: «Болѣе догадливыми, чѣмъ сыны свѣта, сыны вѣка называются не потому, чтобы они были благоумнѣе и мудрѣе тѣхъ въ собственномъ нравственномъ смыслѣ, а потому, что догадливѣе, искуснѣе пользуются обстоятельствами для своихъ мірскихъ цѣлей. Сыны свѣта по простотѣ и чистотѣ своей души, въ невинности собственного сознанія, въ правотѣ своихъ побужденій и дѣйствій, не *хитрятъ* (!) для достиженія своихъ высокихъ духовныхъ цѣлей, идутъ прямою дорогою и оттого, такъ сказать, *простова-тѣе* (!) въ образѣ своихъ дѣйствій. Между тѣмъ, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, имъ *не мѣшаетъ* (!) и даже требуется быть мудрыми, какъ змѣя, при храненіи голубиной чистоты въ нравственномъ образѣ дѣйствій (Мѡ. 10, 16), позаимствоваться (!), такъ сказать, внѣшнюю догадливостію отъ сыновъ вѣка сего, не теряя чистоты своего нравственнаго характера» (еп. Михаилъ).

Совершенно справедливо, что «сынами свѣта» *должны быть* называемы вообще послѣдователи Христа. Спаситель говорилъ Своимъ слушателямъ: «Доколѣ свѣтъ съ вами, вѣруйте въ свѣтъ, да будете *сынами свѣта* (Іоан. 12, 36; срв. 8, 12). Согласно съ этимъ и Апостолъ Павелъ говоритъ о христіанахъ: «всѣ вы—*сыны свѣта* и сыны дня» (1 Тесс. 5, 5; срв. Ефес. 5, 8). Но можно ли христіанъ разумѣть подѣ «сынами свѣта» въ рассматриваемомъ изреченіи изъ притчи о неправедномъ управителѣ? Тяжело думать, что праведники и угольники Божіи, которые только и могутъ именоваться сынами свѣта (ибо въ комъ царствуетъ грѣхъ, тотъ еще не сынъ свѣта: 1 Іоан. 2, 9), менѣе благоумны, чѣмъ грѣшники, воры, плуты, мошенники и, вообще, люди, стоящіе вдали отъ свѣта. Тяжело свв. Апостоловъ признавать людьми *простоватыми*, которымъ не мѣшаетъ хитрить и заимствоваться внѣшнюю догадливостію у сыновъ вѣка сего! И чему они

должны были бы поучиться у нихъ? Они оставили все, чтобы идти за Христомъ; они роздали бѣднымъ свои имущества, различились даже съ близкими родными, чтобы только слышать отъ Христа глаголы вѣчной жизни. Чтѣ имъ можетъ дать міръ лучше того, чему научилъ ихъ Спаситель міра? Чѣмъ сыны вѣка сего лучше Іоанна или Павла? Ловкостію плутовства и мірскихъ дѣлъ? Но все Божественное Откровеніе противъ этого, а Апостолъ Павелъ многократно и энергично предостерегаетъ насъ не заимствоваться мудростію и лукавствомъ человѣческимъ, а о себѣ говоритъ: «похвала наша сія есть, свидѣтельство совѣсти нашей, что мы въ простотѣ и богоугодной искренности, *не по плотской мудрости*, но по благодати Божіей, жили въ мірѣ» (2 Кор. 1, 12). Христосъ научаетъ насъ поступать съ мудростію змѣя по отношенію къ злу міра, а не въ нашемъ отношеніи къ Богу и ближнимъ (Мѡ. 10, 16). Сынамъ свѣта—праведникамъ обители вѣчныя уже уготованы Отцомъ Небеснымъ; чтѣ же имъ могутъ дать еще сыны вѣка сего? зачѣмъ имъ нужна мірская ловкость и находчивость? Подобные вопросы и недоумѣнія невольно приходятъ въ голову, когда мы углубляемся въ общепринятое объясненіе словъ Спасителя: «сыны вѣка сего благоумнѣе сыновъ свѣта въ своемъ родѣ». И намъ кажется, что нужно искать иного объясненія...

Во время Своего общественнаго служенія Іисусъ Христосъ не разъ называлъ фарисеевъ «слѣпыми» (срв. Мѡ. 15, 14, 23; 16, 17, 26). Но фарисеи думали о себѣ иначе: какъ знатоки ветхозавѣтныхъ писаній и отеческихъ преданій, они именно только себя считали «сынами свѣта» и просвѣщенными людьми, всѣхъ же другихъ, а въ въ особенності—мытарей и грѣшниковъ они—въ противоположность себѣ—могли признавать только сынами тьмы и вѣка сего. Они считали себя просвѣщеннѣе даже Самого Іисуса Христа, почему не только критически относились къ Его уче-

нію, но и смѣялись надъ нимъ (Лук. 16, 14). Когда однажды фарисеи высококомѣрно спросили Спасителя: *«неужели и мы слыты?»* (Іоан. 9, 40), Онъ не отвѣтилъ утвердительно на ихъ вопросъ; но сказалъ имъ слѣдующее: «если бы вы были слѣпы, то не имѣли бы на себѣ грѣха; но, *какъ вы говорите*, что видите, то грѣхъ остается на васъ». Отсюда видно, что фарисеи не стѣснялись даже предъ Иисусомъ Христомъ называть себя сынами свѣта, людьми просвѣщенными, все хорошо видящими и понимающими. Въ другой разъ незадолго предъ произнесеніемъ притчи о неправедномъ управителѣ, по свидѣтельству евангелиста же Луки (11, 35), по отношенію къ фарисеямъ (срав. ст. 29, 37 — 53) Иисусъ Христосъ сказалъ: «смотри: свѣтъ, который въ тебѣ, не есть ли тьма? Горе вамъ, законникамъ, что вы взяли ключъ разумѣнія: сами не вошли, и входящимъ воспрепятствовали». Апостолъ Павелъ свидѣтельствуется, что фарисеи были «увѣрены о себѣ, что они путеводители слѣпыхъ, *свѣтъ* для находящихся «во тьмѣ» (Рим. 2, 19). Весьма естественно предположить, что при произнесеніи притчи, видя въ числѣ Своихъ слушателей *митарей* и *фарисеевъ*, Спаситель первыхъ назвалъ «сынами вѣка сего», а послѣднихъ — конечно, иронически — «сынами свѣта», какъ, по своей гордости и высококомѣрью, они называли сами себя. Тогда изреченіе Его: «сыны вѣка сего благоумнѣе сыновъ свѣта» будетъ ясно и просто: «мытари благоумнѣе фарисеевъ», — что мытарями неоднократно и было доказано на дѣлѣ. Наше предположеніе находитъ для себя особенное подтвержденіе еще въ томъ, что въ этомъ стихѣ Иисусъ Христосъ говорить не о сынахъ свѣта вообще, а только о сынахъ свѣта *въ своемъ родѣ*—*εις τὴν γενεάν τὴν αὐτῶν* (γενεά—рожденіе, время рожденія; происхожденіе, родъ; поколѣніе, племя; порода; мѣсто рожденія, родина; извѣстный періодъ жизни; время), т. е., о сынахъ свѣта среди подобныхъ себѣ; а въ этомъ

смыслѣ фарисеи могли быть названы и, дѣйствительно, назывались «сынами свѣта», подобно тому, какъ и по-русски говорятъ, напримѣръ, о полицейскомъ сторожѣ: «начальство своего рода или въ своемъ родѣ», о незначительномъ торговцѣ-крестьянинѣ: «купецъ въ своемъ родѣ» и т. п.

Ст. 9. Καὶ ὁ (καὶ ἐγὼ) ὑμῖν λέγω, ποιήσατε ἑαυτοῖς (ἑαυτοῖς ποιήσατε) φίλους ἐκ τοῦ μαμονᾶ τῆς ἀδικίας, ἵνα, ὅταν ἐκλίπητε (ἐκλίπη), δέξωνται ὑμᾶς εἰς τὰς αἰωνίους σκηνάς. И Я говорю вамъ: приобретайте себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ, чтобы они, когда обнищаете, приняли васъ въ вѣчныя обители. Понимаемая извращенно, эти слова Спасителя также кажутся многимъ, какъ мы видѣли, соблазнительными. Думаютъ, что здѣсь Христосъ повелѣваетъ будто бы грабить, мошенничать, воровать, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, совершенно наоборотъ: Христосъ повѣдуетъ намъ отдавать другимъ все, что имѣемъ, даже если бы было у насъ нѣчто и неправедно нами приобретенное. Мы знаемъ, что уже на языкѣ Священнаго Писанія ветхаго завѣта богатство часто называется «имуществомъ *неправеднымъ*» (Сир. 5, 10). Что же это «за неправедное богатство» или—точнѣе — «богатство неправды» (τῆς ἀδικίας), которымъ Господь повелѣваетъ намъ приобретать друзей, а чрезъ нихъ и вѣчныя обители? Чтобы мы вѣрно могли понять это наставленіе, Иисусъ Христосъ, конечно, не случайно, а съ намѣреніемъ, слово «богатство» замѣняетъ наименованіемъ сирійскаго идола богатства Маммона, т. е., «съ понятіемъ *богатства* соединяетъ понятіе *идолослуженія*: и причину сего, по вѣрному изъясненію приснонамятнаго митрополита Филарета, не иную можно предположить, какъ ту, что Онъ хотѣлъ означить не просто богатство, но богатство, съ пристрастіемъ собираемое, съ пристрастіемъ обладаемое, дѣлающееся идоломъ сердца. А какимъ образомъ богатство можетъ быть *идолослуженіемъ*, стать идоломъ нашего сердца

и поработить настолько, что чрезъ него мы перестаемъ служить Богу, намъ прекрасно показали не только ученые богословы и многіе глубокомысленные психологи, но и наши великіе поэты—Пушкинъ—къ «Скупомъ Рыцарѣ», Гоголь—въ Плюшкинѣ. Впрочемъ, не только по способу пріобрѣтенія и пользованія, но и само по себѣ богатство должно быть признаваемо *нестычнымъ* или *неправеднымъ*, потому что оно суетно, обманчиво, непрочно и скоропреходяще: сегодня, по выраженію великаго отца Церкви—Златоуста, оно находится въ однихъ рукахъ, а завтра въ другихъ. Мало этого, богатство, когда имъ не пользуются по указанію Божію, есть врагъ человѣка, поработеннаго имъ и—что удивительно—именно богатство еще здѣсь, на землѣ, обращаетъ человѣка въ нищаго, жалкаго, во всемъ нуждающагося. Такому несчастному новозавѣтныи Тайнозритель разъясняетъ: «ты говоришь я богатъ, разбогатѣлъ и ни въ чемъ не имѣю нужды, а не знаешь, что ты несчастенъ и жалокъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ» (Апок. 3, 17). Не тотъ же ли смыслъ заключается и въ созданномъ Гоголемъ типѣ богача-скряги Плюшкина? Нѣкогда бывшій порядочнымъ человѣкомъ, Плюшкинъ, поработивъ себя страсти любостыжанія, утрачиваетъ все лучшее и святое въ человѣкѣ, затмеваетъ до неузнаваемости въ себѣ образъ Божій; утрачиваетъ вѣру въ Бога, а вмѣстѣ съ нею и стремленіе къ высшимъ духовнымъ идеаламъ; кромѣ любостыжательности его уже ничто не интересуетъ: ни наука, ни искусство, ни добродѣтель, ни общественная жизнь; ни одного друга у него нѣтъ, да и быть не можетъ. Имени христіанина онъ уже недостойнъ, ибо онъ—язычникъ, поклоняющійся идолу своей страсти любостыжанія. Послѣ сказаннаго ясно, какъ нужно понимать слова Спасителя: «пріобрѣтайте себѣ друзей богатствомъ неправды». Это не значитъ только того, что нужно возвращать краденное или награбленное и не пользоваться имъ; а это

значитъ, что для пріобрѣтенія друзей, а чрезъ нихъ и вѣчныхъ обителей, т. е., для достиженія своего спасенія, мы не должны идти въ жизни тѣмъ путемъ, какимъ идутъ любостыжатели—скупцы и скряги, владѣющіе неправеднымъ богатствомъ только для себя; а для этого мы прежде всего должны подавить въ своей душѣ страсть любостыжанія, а затѣмъ посвятить себя дѣламъ христіанской благотворительности, какъ того требуетъ отъ насъ абсолютный Собственникъ всего существующаго—Богъ, ясно научившій насъ тому, какъ мы должны распоряжаться временно ввѣренными намъ земными благами.

Подъ *друзьями* въ словахъ Спасителя почти всѣ экзегеты согласно разумѣютъ нищихъ, бѣдныхъ и вообще нуждающихся, т. е., «меньшихъ братьевъ» Христа, уготовляющаго мѣста во многихъ обителяхъ Отца Своего для всѣхъ Своихъ послѣдователей.

Вечныя обители, какъ показываетъ самое слово «вечныя», это—Царствіе Небесное, ибо на землѣ ничего вѣчнаго нѣтъ.

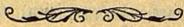
Когда обнищаете—ὅταν ἐκλιπῆτε (въ новогреческой Библии—ἐκλείψητε); во многихъ древнихъ манускриптахъ (A. D. L.) вмѣсто ἐκλιπῆτε стоитъ ἐκλείψω (ἐκλείψω значитъ—оставляю, покидаю, лишаюсь, умираю, уклоняюсь). Экзегеты почти всѣ согласны въ томъ, что здѣсь рѣчь идетъ о смерти: «когда умрете», какъ и нужно было бы перевести въ русской Библии вмѣсто выраженія: «когда обнищаете».

Что слушатели вѣрно поняли слова Иисуса Христа: «пріобрѣтайте себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ»,—въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Немного прошло времени послѣ произнесенія притчи о неправедномъ управителѣ, какъ одинъ мытарь, по имени Закхей, лично даже не слышавшій этой притчи, но узнавшій о ней, по всей вѣроятности, отъ другихъ, рѣшился осуществить предоданное въ ней наставленіе въ своей собственной жизни. Принимая у себя, въ своемъ іерихонскомъ домѣ,

Снасилителя, онъ, ставъ предъ Нимъ со всею рѣшительностію кающагося грѣшника, сказалъ: «Господи! половину имѣнія моего я отдамъ нищимъ, и если кого чѣмъ обидѣлъ, воздамъ вчетверо» (Лук. 19, 8). Вотъ и фактичскій примѣръ, указываемый Евангеліемъ, того, какъ можно подражать не праведному управителю для пріобрѣтенія неправеднымъ богатствомъ друзей, а чрезъ нихъ—и вѣчныхъ обителей.

Дальнѣйшая рѣчь Христа уже не представляетъ никакихъ затрудненій и не даетъ повода къ недоумѣніямъ. Она даже не вызываетъ разногласія между экзегетами при ея изъясненіи.

Проф. прот. Т. Буткевичъ.
(Окончаніе слѣдуетъ).

Память Достоевскаго въ повременной печати.

Опять юбилей, опять празднованіе памяти человѣка, имя котораго составляетъ гордость всего русскаго народа и стоитъ жгучимъ упрекомъ предъ интеллигенціей нашего времени.

Пусть Хомяковъ былъ утопистъ, зато Достоевскій исполненъ гениальнаго реализма, предъ которымъ меркнетъ даже реализмъ судебныхъ процессовъ. Пусть Хомяковъ,—какъ думаютъ многіе,—основатель мировоззрѣнія, не сумѣвшего задѣть нашей жизни и направить ее къ святымъ задачамъ; зато Достоевскій всю жизнь мучился надъ проклятыми вопросами, въ огнѣ которыхъ мы все кипимъ съ утра до вечера. Если Хомяковъ былъ чуждъ демократическихъ темъ нашихъ дней, то Достоевскій вовлекъ русскую демократическую интеллигенцію въ мировую тяжбу. Онъ понялъ, вскрылъ и поставилъ на вершину горы то тайное единоборство Россіи съ Европой, которое совершалось до сихъ поръ лишь въ тиши уединенныхъ сердецъ и избранныхъ душъ; теперь къ этому единоборству онъ привлекъ всѣхъ.

Вотъ почему память Достоевскаго въ наши дни является прямо провиденціально-

благовременной. Она многія тысячи душъ вновь народившейся читающей публики русскої заставитъ мысленно задуматься надъ вопросомъ о призваніи своей великой родины и научитъ почувствовать и возненавидѣть жестокое иго западническаго навожденія, которое преслѣдуетъ насъ вотъ ужъ два столѣтія, толкая къ самопрезрѣнію.

Достоевскій — это вождь нашъ. Это человекъ, который среди тьмы подражательности, ничтожества и самоуничженія зажгетъ надъ Россіей солнце всемирно-историческихъ свѣтлыхъ надеждъ. Достоевскій—это писатель писателей русскіхъ, сердце-вѣдецъ сердце-вѣдцевъ.

Мысли Достоевскаго о самодержавіи, о его святой внутренней сущности и величайшей радикальной силѣ, проповѣдь о томъ освобожденіи, которое оно призвано принести въ исторію, — способны исторгнуть изъ груди рядового читателя нашего времени недоумѣніе, испугъ и нечаянную радость, точно при видѣ открывающейся Америки. Невольно является вопросъ: какъ могли дѣятели и руководители общественнаго мнѣнія такъ замалчивать великаго учителя? Куда они могли дѣвать его ученіе о призваніи Россіи въ эти смутные годы революціоннаго хаоса?

Достоевскій сказалъ страшно много, далеко больше, чѣмъ могли вмѣстить его современники, удивлявшіеся ему и такъ хоронившіе его. И тотъ фактъ, что сочиненія Достоевскаго въ огромномъ количествѣ были за послѣднія десятилѣтія распространены въ Россіи какъ въ городахъ, такъ и въ глухой провинціи, то въ видѣ отдѣльныхъ изданій, то въ видѣ приложений къ распространеннѣйшимъ журналамъ,—этотъ фактъ не могъ не имѣть огромныхъ послѣдствій. Нѣкоторые хотѣли бы думать, что годы революціонныхъ треволненій оторвали навсегда читающую Россію отъ ея великаго мистическаго учителя. Но вотъ въ тридцатилѣтіе со дня его смерти,—не смотря на то, что тридцатилѣтія у насъ,

вообще, не принято праздновать, — всё вдругъ вспомнили Достоевскаго. Буквально вся печать отозвалась и посвятила его памяти статьи, разъясняющія роль и идеи великаго учителя и содержащія личныя воспоминанія о немъ. Это воочію показало, насколько живъ Достоевскій въ своемъ отечествѣ.

Привѣтствуемъ это. Пусть объединитъ онъ наше разбредшееся поколѣніе! Россія правѣтъ панически и неудержимо, если не въ смыслѣ партійно-политическомъ, то правѣтъ въ смыслѣ нарастающаго стремленія къ своимъ роднымъ святымъ творческимъ основамъ, къ родной вѣрѣ религиозной, къ роднымъ государственнымъ надеждамъ, къ потребности въ національномъ самоуваженіи. Этимъ только и можно объяснить, почему такое радостное и глубокое признательное чувство къ Достоевскому вдругъ прокатилось волной по всемъ рядамъ нашей печати.

Въ правой печати, благодаря ея положительному отношенію къ тѣмъ началамъ, которыя такъ страстно проповѣдывалъ Достоевскій, является возможность болѣе яснаго и недвусмысленнаго воспоминанія о немъ. Но, во всякомъ случаѣ, въ печати сказано въ этотъ день нѣкоторыми невольнo больше, чѣмъ хотѣли сами говорить. Мы приведемъ лишь самое существенное и самое типичное.

Въ «Новомъ Времени» Достоевскому посвятилъ блестящую статью Меньшиковъ. Ставя на недостижимую высоту мистической талантъ Достоевскаго, онъ очень вѣрно опредѣляетъ мѣсто, которое Достоевскій занялъ среди прочихъ великихъ русскихъ писателей. «Это была огромная и бурная душа, точно умственный вихрь, вырвавшійся изъ нѣдръ русской расы, — явленіе, ни съ чѣмъ несравнимое!»... «И Тургеневъ и Толстой изображали культурный бытъ, т. е. ту отстоявшуюся законченную природу общества, которую дала крѣпостная цивилизація. Достоевскій же писалъ развалины этого быта и то землетрясеніе, что про-

извело эти развалины. Онъ писалъ то, что было катастрофой быта, пророчески предвидя (въ «Вѣсахъ», напримѣръ) даже грядущія событія». Затѣмъ Меньшиковъ очерчиваетъ мѣсто, которое Достоевскій занялъ и въ европейской литературѣ. «Въ своей страстной изощренности и колоссальномъ размахѣ чувствъ Достоевскій явился чело-вѣкомъ новымъ, еще небывалымъ въ европейскомъ обществѣ. Онъ въ своемъ собственномъ лицѣ далъ какъ бы предуказаніе грядущей въ міръ новой породы душъ. Ни Тургеневъ, ни Толстой не создали въ Европѣ литературной школы. Достоевскій же создалъ школу: ни одинъ крупный талантъ послѣдняго времени не свободенъ отъ чего-то, какъ бы заимствованнаго у нашего психолога-романиста. Онъ предвосхитилъ во всѣхъ новыхъ школахъ литературныхъ все великое, и только ранняя смерть помѣшала ему удержать уклонъ поздѣйшей литературы въ колеѣ благороднаго творчества».

Къ этимъ словамъ Меньшикова слѣдовало бы прибавить еще одно важное указаніе. Достоевскій первый открылъ Европѣ Россію. Глубина русской души, ея внутренняя борьба съ собою, ея стремленіе къ правдѣ и нравственному преображенію по закону Христа, а—все это въ произведеніяхъ Достоевскаго впервые раскрыто предъ культурной Европой съ такимъ реализмомъ, съ такимъ талантомъ, что даже враги принуждены были склонить голову. Съ тѣхъ поръ въ Европѣ положенъ былъ конецъ мысли о Россіи, какъ о явленіи исключительно подражательномъ, и родилась легенда о томъ, что синтезъ религіи и гуманизма составляетъ сущность русской исторіи и служить залогомъ ея будущаго славнаго завершенія.

Роль Достоевскаго въ развитіи нашего политическаго самосознанія Меньшиковъ опредѣляетъ чрезвычайно вѣрно, тонко и смѣло. «Всего одинъ мѣсяць отдѣляетъ смерть Достоевскаго отъ царевубійства 1-го марта. Но уже похороны Достоевскаго

предсказали тогдашней революціи полный провалъ. Революція тогда еще не поставила своей кровавой точки,—но психологически была подорвана. Развѣ не онъ гремѣлъ тогда противъ нигилизма, развѣ не онъ звалъ къ новому высокому настроенію христіанскому, національному? Даже Левъ Толстой послѣ смерти Достоевскаго писалъ, что потерялъ въ немъ свою нравственную опору... «Вдумайтесь,—говоритъ Меньшиковъ,—въ значеніе этихъ словъ, если принять въ расчетъ, какимъ чудовищнымъ самолюбіемъ обладалъ Толстой». «Достоевскій казался среди писателей русскихъ великомученикомъ и страстотерпцемъ, онъ говорилъ, какъ пострадавшій, какъ власть имущій. Ему невольно вѣрили, потому что такому, какъ онъ, нельзя было не вѣрить. Призывъ его къ смиренію, къ труду относился, прежде всего, къ интеллигенціи, къ нашему образованному и слишкомъ избранному кругу».

«Но Достоевскій, какъ и Гоголь, не успѣлъ выполнить тяготѣвшей на немъ задачи. Какъ и Гоголю, такъ и ему хотѣлось міру темныхъ душъ противопоставить истинный образъ Божій богоподобнаго чело-вѣка».

«Изъ всѣхъ нашихъ писателей Достоевскій былъ наиболѣе способнымъ нарисовать такой образъ, ибо онъ способенъ не только опускаться въ адъ русской души, но подниматься въ чистилище ея и возможный рай. Весь преисполненный христіанствомъ (подумайте только, въ какихъ условіяхъ Достоевскій проповѣдывалъ себѣ Евангеліе, будучи въ каторжныхъ кандалахъ), влюбленный въ поэзію Церкви, душевно сросшійся съ простымъ народомъ,—60-лѣтній Достоевскій только что восходилъ на высоту возможнаго постиженія чело-вѣчности вообще и русской въ частности. Будь онъ живъ,—ему пришлось бы вступить въ духовную вражду съ Толстымъ, и одно зрѣлище столь титанической борьбы было бы поучительно для исторіи. Толстой объ-явилъ себя безпощаднымъ врагомъ исто-

рической Церкви и государства. Всего вѣроятнѣе, что Достоевскій выступилъ бы на защиту и Церкви и государства и сумѣлъ бы найти имъ оправданія еще неслыханной силы и глубины... Кто знаетъ, можетъ быть одно присутствіе въ кругу литературы такого могущества, какимъ былъ Достоевскій, удержало бы Толстого на его прежней орбитѣ».

Свою глубокую и сильную статью Меньшиковъ заканчиваетъ напоминаніемъ, что призывъ Достоевскаго къ смиренію и труду относится, прежде всего, къ интеллигенціи, такъ какъ ею за эти тридцать лѣтъ провозглашена повсюду классовая борьба, ею дѣлаются призывы къ гордости, ею даются обѣщанія праздности. «Именно въ виду анархіи, которая такъ быстро ширится, есть особенный поводъ вспомнить великаго врага анархіи. Онъ и изъ могилы страшенъ для нея призывомъ къ вѣчному долгу: быть скромными и трудиться честно».

«Московскія Вѣдомости» также посвятили Достоевскому замѣчательную передовую статью.

«И теперь еще найдутся люди, помняще день его похоронъ, соединившій во-кругъ почившаго самое удивительное разнообразіе «интеллигентныхъ» почитателей. Отрицатели, революціонеры воздавали послѣднюю дань уваженія тому самому чело-вѣку, который неутомимо и страстно боролся со всѣми проявленіями отрицанія и революціи. Шедшіе за гробомъ провожали прахъ чело-вѣка, въ которомъ чувствовали нѣчто *свое*, имъ свойственное, ихъ представляющее. А между тѣмъ,—гдѣ та ихъ программа, которой бы онъ не отвергалъ? гдѣ то изъ самыхъ дорогихъ для нихъ убѣжденій, которое бы онъ не критиковалъ со всею силою своего художественнаго таланта? Почившій былъ для нихъ не просто противникомъ, но даже нѣкоторымъ образомъ «измѣнникъ». Онъ когда-то принадлежалъ къ кругамъ край-ней социалистической интеллигенціи, былъ

приговоренъ къ смертной казни, провель рядъ долгихъ мытарствъ въ каторгѣ и въ результатѣ отвернулся отъ освободительныхъ программъ космополитической интеллигенціи и сталъ проповѣдникомъ реакціонной формулы—«православія, самодержавія и народности». «Что же въ этомъ реакціонерѣ и измѣнникѣ могло быть общаго съ революціонной правовѣрной интеллигенціей?»

— Дѣло въ томъ, что въ Достоевскомъ она чувствовала свой идеалъ; отрицая его, она невольно преклонялась предъ своимъ въ немъ идеаломъ. «Кривной человекъ той же интеллигенціи, онъ былъ тѣснѣйше связанъ такимъ же родствомъ съ народомъ, который интеллигенція старалась пересоздать на основѣ чуждыхъ ему идей. Историческая трагедія нашей интеллигенціи въ томъ, что она по разсудку, по книжнымъ идеаламъ своимъ оторвана отъ Отечества, а по внутренней психологіи все-таки связана съ тысячелѣтней исторіей его. Отъ этого противорѣчія стала не только бесплодна, но и разрушительна ея работа, которая ей теоретически кажется освободительною, практически же не освобождаетъ, а только разрушаетъ, деморализуетъ народъ. Она ни въ какой странѣ не можетъ имѣть значенія, кромѣ своего Отечества, если только рѣшится признать правоту его и слить свои идеалы съ его исторической работой. Но для этого потребенъ великій переворотъ интеллигентной души, великій нравственный подвигъ. Трагедія алканія добра и совершенія зла, стремленіе освободить русскую личность и русскій народъ, и, вмѣсто того, погруженіе его въ деморализацію и порабощеніе; минутное сознаніе внутренней нелѣпности своей работы и припадки сумасшедшей самоувѣренности,—все это тянется изъ поколѣній въ поколѣнія во взаимныхъ отношеніяхъ интеллигенціи и Россіи. И нѣтъ этому исхода до сихъ поръ. Въ Достоевскомъ, однако, произошелъ именно тотъ подвигъ самоотверженія, который долженъ былъ

составить историческій подвигъ русской интеллигенціи. Она не имѣла силъ пойти за нимъ, но не могла не чувствовать какой-то его правоты, не могла не ощущать, что въ дѣйствительности онъ не измѣнникъ, а носитель какого-то наиболѣе драгоцѣннаго содержанія ея же собственной души. Не чувствовать этого она не могла, потому что Достоевскій слишкомъ ясно показывалъ ея собственную душу въ зеркалѣ своихъ великихъ художественныхъ произведеній. Онъ самъ былъ порожденъ нашей безвѣрной отрицающей интеллигенціей, а потомъ, поднявшись орломъ надъ ея омраченнымъ сознаніемъ, все-таки не пересталъ быть ея кровнымъ сочленомъ,—самый этотъ фактъ даетъ надежду воскресенія нашей интеллигенціи. Совершивъ тотъ же подвигъ, какой характеризуетъ Достоевскаго, она, быть можетъ, станетъ еще орудіемъ великихъ судебъ Россіи».

Свою статью «Московскія Вѣдомости» заканчиваютъ вопросомъ, вызывающимъ на глубокое размышленіе: «Стоить окинуть взглядомъ послѣдніе два вѣка, — и какъ рѣшить: имѣешь ли предъ собой народъ, погибающій, или же идущій къ великой жизни? Безпримѣрная ли это въ исторіи бесодержательность, или нѣчто невиданно великое, имѣющее обновить міръ? Достоевскій вѣрилъ въ послѣднее и, охватывая взоромъ борьбу добра и зла въ русской личности, сталъ истолкователемъ психологической стороны нашей новѣйшей исторіи. Его анализъ грядущей русской «всечеловѣчности»—это цѣлая философія исторіи нашей интеллигенціи, связанной съ судьбами русскаго народа».

Эти двѣ статьи по глубинѣ мыслей, по широтѣ охватываемаго кругозора, по проникновенной мудрости своей могли бы составить содержаніе цѣлой книги, цѣлаго трактата. Бросать ихъ подъ ноги ежедневнаго читателя становится какъ-то жаль. Но есть тутъ и утѣшеніе. Значитъ существуетъ въ Россіи читатель, для котораго стоить такъ писать, стоить такъ высказываться.

Въ печати лѣваго лагеря хотя и нѣтъ такой сочувственной оцѣнки главныхъ основъ міровоззрѣнія Достоевскаго, но все же отдается ему дань уваженія.

«Рѣчи», напимѣрь, трудно сказать о Достоевскомъ что-нибудь значительное,—такъ противно природѣ этой газеты все, чему училъ великій прозорливецъ. Какимъ-то безсильнымъ лицемѣриемъ звучатъ слова: «Достаточно носителю облика Христова стать передъ людьми, чтобы они къ нему притекли»... Вотъ какъ! Но тутъ же газета поправляется: «если не спасаетъ святой заблуждающихся, если все-таки идутъ они своимъ путемъ и при немъ,—значитъ, недостаточно святъ онъ, и не отвращаться отъ людей приходится ему, не громить ихъ, не клясть, а, почувявъ, что и самъ онъ виноватъ вмѣстѣ съ ними въ совершаемыхъ ими грѣхахъ, погибнуть вмѣстѣ съ гибнущими»... Нѣтъ, видно, религиозные вопросы о подвигѣ спасенія совѣмъ чужды этой газетѣ. Куда она гнетъ, эта «Рѣчь»?—невольно хочется спросить. И тутъ же находимъ отвѣтъ. «Такъ, повидимому, надлежало кончить любимѣйшему изъ героев Достоевскаго, Алешѣ Карамазову. Апостолъ любви, носитель лика Христова, онъ долженъ былъ лицомъ къ лицу столкнуться съ тѣмъ, что было для Достоевскаго самымъ ужаснымъ плодомъ противрѣчливъ безсильной любви къ нашей дѣйствительности,— съ терроромъ. Онъ долженъ былъ попасть въ среду героев 1-го марта, тутъ свѣтитъ свѣтомъ любви своей и, не побѣдивъ ея заблудшихъ братьевъ своихъ, взять на себя бремя тяготящаго надъ ними ужаса, взойти на великую Голгофу»... И самому метнуть бомбу?—хочется спросить. Вотъ до чего можно договориться, отрицая основы Достоевскаго и все-таки силясь держаться за край его ризы.

«Русскому Слову» легче было справиться съ задачей, такъ какъ оно не касалось ни идей Достоевскаго, ни отношенія къ нимъ современной Россіи, а только выра-

зило порицаніе некультурности нашей за то, что мы мало преклоняемся предъ своими великими людьми, не ставимъ имъ памятниковъ, не чтимъ достаточно усердно ихъ заслугъ. Что-жъ, это вѣрно. Хамства и невѣжества у насъ много. Въ этомъ же номерѣ помѣщено три письма Достоевскаго къ Еленѣ Андреевнѣ Штакеншнейдеръ. Письма эти очень цѣнны потому, что въ нихъ Достоевскій обрисовываетъ свое настроеніе и свои полемическіе планы по отношенію къ своимъ противникамъ послѣ знаменитаго Пушкинскаго праздника.

«Раннее Утро» помѣстило интересную статью о жизненныхъ перипетіяхъ, выпавшихъ на долю Достоевскаго. Статья интересна потому, что самъ предметъ безконечно интересенъ. Біографія Достоевскаго отъ перваго успѣха съ «Бѣдными людьми» до послѣдней рѣчи на Пушкинскомъ праздникѣ такъ фантастична, такъ полна движенія и высочайшихъ подъемовъ, что даже въ слабыхъ пересказахъ ее нельзя читать, не затаивъ дыханія.

Въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» маленькія воспоминанія о Достоевскомъ Щеглова. Очень интересно! И не можетъ не быть интересно всякое воспоминаніе о великомъ духовномъ вождѣ русской интеллигенціи. Побольше бы такихъ мелочей. Паразительна эта сила его личности, какъ онъ овладѣвалъ тысячами сердець, читая и декламируя такія вещи, которыя въ устахъ другихъ никого не трогали. Идей же Достоевскаго, идей религиозныхъ, политическихъ и нравственныхъ «Биржевыя Вѣдомости» не касаются. И очень хорошо дѣлаютъ.

«Русскія Вѣдомости»—это изданіе Ракина изъ «Братьевъ Карамазовыхъ», достигшаго профессорскаго званія и пріобрѣтшаго предсказанный Достоевскимъ каменный домъ. Поэтому, съ особеннымъ любопытствомъ приходилось ждать, что-то скажетъ эта газета о Достоевскомъ? Вѣдь его направленіе было сплошнымъ отрицаніемъ направленія «Русскихъ Вѣдомостей». И какъ по писанному!... Читаетъ, и строка

за строкой, точно станціи по желѣзнодорожному путеводителю, мелькаютъ одна за другой съ привычными вывѣсками. «Народъ русскій Богоносець—Россія окажется сильнѣе всѣхъ въ Европѣ, произойдетъ это оттого, что въ Европѣ уничтожатся всѣ великія державы и по весьма простой причинѣ: онѣ всѣ будутъ обезсилены и подточены неудовлетворенными демократическими стремленіями огромной части своихъ низшихъ подданныхъ, своихъ пролетаріевъ и нищихъ. Въ Россіи же этого не можетъ случиться совсѣмъ: нашъ демось доволенъ и, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе будетъ удовлетворенъ». Такъ говорилъ Достоевскій.

Спокойно и величественно спрашиваетъ газета: «Если бы Достоевскій жилъ теперь, черезъ 35 лѣтъ послѣ того, какъ были написаны эти строки, сказалъ ли бы онъ, что русскій демось доволенъ?»

Но развѣ о такомъ довольствѣ говорилъ Достоевскій, развѣ о политическомъ партійномъ озлобленіи шла у него рѣчь? Объ этомъ недовольствѣ онъ говорилъ,—можетъ быть, даже слишкомъ жестоко, какъ о бѣснующемся свинствѣ, оканчивающемся самоистребленіемъ.

Идею Достоевскаго, что «Константинополь рано или поздно будетъ нашъ»,—эту знаменитую идею профессорская газета съ академической брезгливостью безъ всякихъ возраженій и отвѣта бросаетъ въ мусоръ.. Но и тутъ неловко было совсѣмъ ничего не указать драгоцѣннаго въ Достоевскомъ, и попытались указать. И, о, Господи!—выставили то, къ чему самъ Достоевскій относился условно. «Достоевскій—носитель идеи страждущаго отъ несогласимыхъ противорѣчій человѣчества,—того человѣчества, которое жаждетъ золотого вѣка, мировой гармоніи, которое пало предъ желаніемъ сердца своего, обоготворило это желаніе, настроило храмовъ и стало молиться своей же идеѣ, своему же желанію, въ то же время вполне вѣруя въ неисполнимость и неосуществимость его, но со сле-

зами обожая его и поклоняясь ему». На это идолопоклонство идеѣ Достоевскій вовсе не смотрѣлъ, какъ на залогъ всечеловѣческаго счастья. Это мысли Ивана Карамазова; самъ же Достоевскій Христа и всеобщее поклоненіе Ему считалъ за путь къ золотому вѣку.

«Современное Слово» договорилось до того, что якобы «непомѣрная требовательность души у Достоевскаго вылилась въ идеалистическомъ максимализмѣ. Безгранична и непримирима его ненависть къ мѣщанству, къ мелкому самодовольству мелкихъ душъ»... Такъ. А насчетъ ненависти его къ русскимъ нигилистамъ почему-то газета хранить молчаніе и продолжаетъ о Достоевскомъ невообразимыя нелѣпости, напримѣръ: «И независимый отъ Ницше, Достоевскій является вполне самобытнымъ русскимъ нищепанцемъ». Какъ вамъ это нравится? И, наконецъ, будто, «знаменитая легенда о великомъ инквизиторѣ идетъ въ дерзости отрицанія дальше нищепанства. Здѣсь отвергается не только идеалъ историческаго матеріализма (символь превращенія камней въ хлѣбы), не только авторитетъ чуда, но и всякая государственная принудительная власть («всѣ царства міра»)». «Въ другихъ случаяхъ тотъ же Достоевскій признаетъ одинъ изъ необходимыхъ атрибутовъ смиренія, подчиненіе установившимся формамъ государственности и церковности. Но Достоевскій, вообще, такъ же противорѣчивъ, такъ же широкъ и многограненъ, какъ сама русская жизнь». Господи, вѣдь идеи великаго инквизитора никогда не были идеями самого Достоевскаго. Вѣдь эти-то идеи и составляютъ то пониманіе христіанства, съ которымъ онъ такъ пламенно боролся. Господинъ Любошъ дико и безпардонно подводитъ «Современное Слово».

Это называется «почтить память великаго писателя!»

«Петербургскій Листокъ» помѣстилъ интересныя литературныя воспоминанія о Достоевскомъ. Опять повторяемъ, что всѣ

такія воспоминанія очень важны, такъ какъ они касаются личности, безмѣрно интересной и значительной. Его жизнь разсказанная въ сотый разъ, захватываетъ не своею хронологической послѣдовательностью, а чудомъ своего внутренняго развитія; она учитъ, она упрекаетъ, она открываетъ существованіе твердаго пути тамъ, гдѣ мы привыкли видѣть и предполагать одну только бесплодную муку.

Большую и хорошую статью Достоевскому посвятилъ «Южный Край». Указывая на особенности художественнаго творчества Достоевскаго, отмѣчая, что у него нѣтъ описаній природы, что у него раскрывается внутренняя тайна преступнаго дѣйствія, связь этого дѣйствія съ нарушеніемъ Богомъ установленной міровой гармоніи, авторъ указываетъ, что обновленіе у Достоевскаго, котораго у насъ теперь всѣ жаждутъ,—есть всегда восхожденіе къ Богу. Авторъ заканчиваетъ такъ: «Я написалъ статью, и если въ наше смутное растерянное и ищущее время она хоть кого-нибудь подтолкнетъ къ великимъ страницамъ Достоевскаго, къ глубинѣ его мыслей, запросовъ и отвѣтовъ, то цѣль ея будетъ вполне достигнута».

«Свѣтъ» въ короткой, но энергичной, статьѣ призываетъ всѣхъ шатающихся умомъ людей нашего времени учиться у Достоевскаго и высказываетъ надежду, что Достоевскій еще разъ побѣдилъ бѣсовскій хаосъ русской дѣйствительности, какъ побѣждалъ его при жизни.

«Харьковскія Вѣдомости» говорятъ, что книги Достоевскаго—это исповѣдь великой любящей души. Это картина многострадальной Святой Руси, надъ которой закружились бѣсы «и толкаютъ народъ въ оврагъ, къ паденію и гибели».

«Утро Россіи» помѣстило интересную статью, воспроизводящую историческую обстановку участія Достоевскаго въ дѣлѣ «петрашевцевъ». Тамъ много захватывающаго: волнуешь все это и невольно наполняетъ душу читателя восхищеніемъ и

умиленіемъ за Достоевскаго, сумѣвшаго выйдти побѣдителемъ изъ этого ада. Поистинѣ велика рука Спасающаго человѣковъ!

Мало до сихъ поръ извѣстныя въ печати объясненія Достоевскаго о его отношеніяхъ къ кружку петрашевцевъ—очень важны. Достоевскій завершаетъ свои объясненія утвержденіемъ. «Все, что только было хорошаго въ Россіи, начиная съ Петра Великаго, все это постоянно исходило свыше, отъ Престола, а съ низу до сихъ поръ ничего не выказывалось, кромѣ упорства и невѣжества». Высказать эту мысль среди тогдашняго либеральнаго общества значило обречь себя на одиночество и страданіе. И, дѣйствительно, въ горнилахъ страшныхъ страданій родилась въ Достоевскомъ мечта о грядущей вселенской Церкви и примиренномъ человѣчествѣ. Устремляя взоръ куда-то въ даль, онъ говорилъ: «Мы здѣсь въ нашей странѣ начнемъ преобразование, а кончить его вся земля!»...

В. Т.

Государственная Дума и духовенство.

DVII.

Дума, наконецъ, покончила съ законопроектомъ о начальныхъ училищахъ. Не смотря на рѣшеніе комиссіи исключить изъ законопроекта отдѣлъ XIV—объ «объединеніи» церковныхъ школъ, думскій центръ остался непреклоненъ, и отдѣлъ XIV оставленъ. Націоналисты и правые не участвовали въ голосованіи, считая законопроектъ вообще неприемлемымъ, и вопросъ рѣшенъ октябристами, лѣвыми и инородцами.

Такимъ образомъ, всеобщее обученіе думское большинство (октябристы, лѣвые и инородцы) хотятъ осуществить у насъ,—какъ это ни странно,—путемъ уничтоженія народныхъ школъ, именно школъ церковныхъ. Хотя въ законопроектѣ говорится не объ уничтоженіи, а объ «объединеніи» послѣднихъ съ школами земско-министер-

скими, но въ дѣйствительности рѣчь идетъ именно объ уничтоженіи школъ, ибо «объединенію» (т. е. преобразованію въ земско-министерскія школы) подлежатъ только часть церковныхъ школъ, включенныхъ въ «школьную сѣть»; остальные же церковныя школы, лишаемыя (какъ будто бы нелегально существующія и ненужныя!) воспособленія изъ Государственнаго Казначейства, именно уничтожаются, такъ какъ должны будутъ (хотя, конечно, и не всѣ) закрыться за лишеніемъ ихъ средствъ къ существованію.

Выходить, стало быть, что Россія на четыре пятыхъ неграмотна не оттого, что школъ у насъ недостаточно, а наоборотъ—оттого, что, рядомъ съ земскими и министерскими школами, существуетъ и 40.000 церковныхъ школъ, обучающихъ 2.000.000 дѣтей. И стоитъ только ликвидировать эти 40.000 школъ народныхъ (часть «объединивъ» съ земско-министерскими, а остальные уничтоживъ воее), чтобы и всеобщее обученіе осуществилось, и Россія тотчасъ же стала поголовно грамотной..

Вездѣ, во всѣхъ цивилизованныхъ и «передовыхъ» государствахъ, Церковь участвуетъ въ народномъ образованіи наравнѣ съ государствомъ. Въ Германіи, Англіи, Швеціи, Норвегіи, Голландіи—половина и болѣе народныхъ школъ—церковныя, хотя и существующія въ значительной части на средства, отпускаемыя государствомъ. Нелишне отмѣтить, что и въ Финляндіи, которую наши «прогрессисты» считаютъ сверхъ-«передовой» и сверхъ-«прогрессивной», дѣло народнаго образованія находится въ рукахъ духовенства. Исключеніе составляла до сего времени Сѣверная Америка: школа тамъ была свѣтская, и религиозное обученіе въ ней было запрещено. Однако, въ послѣднее время и въ свободной заокеанской республикѣ идетъ сильное движеніе въ пользу религіознаго обученія. По свидѣтельству американца Шредера, «множество лицъ, интересующихся вопросомъ образованія, уже давно

чувствовали, что традиционная практика изгоняющая религиозное обученіе изъ курса школы, испробована и оказалась недостаточной. Во многихъ кругахъ общества выросло убѣжденіе, что наша цивилизація не въ состояніи довести челоуѣка до того уровня нравственности, до той твердости характера, которыя устояли бы предъ искушеніями нашей индустріальной, коммерческой и политической жизни». Это можетъ быть достигнуто только религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ, и «свободная Америка занята въ настоящее время введеніемъ его. Американскій миллионеръ Рокфеллеръ пожертвовалъ 64 миллиона рублей на церковныя школы. Это дало сильный толчокъ развитію церковно-школьнаго дѣла, число церковныхъ школъ—низшихъ и среднихъ—быстро увеличивается, и очень скоро церковныя школы приобретутъ и въ Америкѣ первенствующую роль.

Очевидно, это не такой ужъ «варварскій пережитокъ старины», какимъ тицатся избразить церковную школу иные наши «просвѣтители». Любопытно отмѣтить такой фактъ: сами думскіе «просвѣтители» признаютъ, что церковная школа ни въ чемъ не уступаетъ ни земскимъ, ни министерскимъ школамъ; «если, — говорится въ докладѣ комиссіи по народному образованію, — говорятъ о различіяхъ въ характерѣ начальныхъ школъ церковныхъ и министерскихъ, то совершенно неосновательно: школы, вообще, устроены и ведутъ дѣло одинаково, даже преподавательскій персоналъ въ нихъ тождественный». Самъ собою, конечно, является вопросъ: изъ-за чего же въ такомъ случаѣ, огородъ городится? Зачѣмъ же церковныя школы обращать въ министерскія? Это, видите ли, необходимо въ видахъ «объединенія всѣхъ начальныхъ школъ въ одномъ вѣдомствѣ». Не правда ли, убѣдительный доводъ? Нельзя не согласиться съ профессоромъ С. Богдановымъ, членомъ Думы отъ Кіевской губерніи, который говоритъ: «Почему именно необходимо до крайности объединить всѣ

начальныя школы въ одномъ вѣдомствѣ, совершенно неясно. Если даже такое объединеніе и даетъ извѣстныя удобства, то едва ли отъ нихъ ужь такъ существенно зависятъ успѣхи народнаго образованія. Ясно, что и безъ объединенія они вполне достижимы. Поэтому, если имѣть въ виду именно успѣхи начальнаго образованія, можно и не придавать такого огромнаго значенія тому, будутъ ли всѣ начальныя школы въ одномъ вѣдомствѣ, или въ разныхъ. Тѣмъ болѣе это такъ въ настоящее время, когда объединенное правительство не допустить несогласнаго направленія однородныхъ школъ, хотя бы и принадлежащихъ разнымъ вѣдомствамъ. А соображеніе относительно экономіи въ средствахъ на содержаніе наблюдателей за начальными школами находится въ явномъ противорѣчій съ тѣмъ, что представляетъ дѣйствительность. И теперь инспекторы народныхъ училищъ обременены во многихъ случаяхъ чрезмѣрной работою. Увеличеніе числа министерскихъ школъ, хотя бы вслѣдствіе передачи Министерству Народнаго Просвѣщенія церковно-приходскихъ школъ, неизбежно потребуетъ увеличенія числа инспекторовъ училищъ вмѣсто существующихъ уже духовныхъ наблюдателей. Экономія въ средствахъ окажется развѣ самая ничтожная.

И, конечно, не ради этой «самой ничтожной» экономіи огорождъ городится. Въ дѣйствительности, ни о какой экономіи, даже «самой ничтожной», рѣчи не можетъ быть, наоборотъ, — «объединеніе школъ» обойдется дороже государству, которое теперь участвуетъ въ содержаніи церковныхъ школъ лишь въ третьей части стоимости ихъ, съ «объединеніемъ» же оно всецѣло должно будетъ принять на себя расходъ. Очевидно, дѣло не въ экономіи. Дѣло въ желаніи отстранить духовенство отъ народнаго образованія, уничтожить церковность школы народной, ослабить, если не ликвидировать, религіозное воспитаніе.

Проектъ «объединенія» церковныхъ школъ встревожилъ всю православную Россію. Нами уже отмѣчались адреса и хо-

датайства изъ провинціи о сохраненіи въ неприкосновенности церковныхъ школъ. Вопросъ этотъ подвергся обсужденію и на собравшемся на-дняхъ въ С.-Петербургѣ VII-мъ съѣздѣ объединеннаго дворянства. Въ составъ этой организаціи, возникшей въ 1905 году, входятъ уполномоченные дворянскихъ обществъ почти всѣхъ губерній внутренней Россіи. Это люди земли, люди, органически связанные съ народомъ русскимъ. Голосъ объединеннаго дворянства является, по справедливости, «голосомъ русской земли». Коммиссія совѣта съѣзда, обсудивъ школьный вопросъ, категорически высказалась противъ «объединенія» церковныхъ школъ съ земско-министерскими, что равносильно упраздненію ихъ. «Церковно-приходскія школы, — говорится въ заключеніи коммиссіи, — имѣютъ всѣ основанія для самостоятельной жизни, ибо учительство признано за Церковью въ словахъ Евангелія. Просвѣщеніе народа есть историческая, освященная вѣками задача православнаго духовенства». Съ этимъ заключеніемъ коммиссіи съѣздъ объединеннаго дворянства вполне согласился.

Какъ извѣстно, и правительство категорически высказалось за неприкосновенность церковной школы. Какъ видно изъ заявленія, сдѣланнаго Г. Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода С. М. Лукьяновымъ въ Думѣ 9-го февраля и помѣщеннаго въ предыдущемъ номерѣ «Церковныхъ Вѣдомостей», «правительство и нынѣ, какъ и прежде, полагаетъ, что въ отношеніи церковно-приходскихъ школъ надлежало бы постановить то, что намѣчалось раньше, т. е. что отдѣлъ XIV слѣдовало бы исключить».

Теперь вопросъ переходитъ въ Государственный Совѣтъ, отъ котораго и зависитъ дальнѣйшее его движеніе.

DVIII.

Еще весной прошлаго года, въ порядкѣ думской инициативы, было внесено два законодательныхъ предположенія — о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ и объ отмѣнѣ «черты для постоянной осѣлости

евреевъ». Оба законодательныхъ предположенія лежали до сего времени безъ движенія и только теперь поступили на усмотрѣніе Думы, которой и переданы въ комиссію для предварительной обработки.

Оба законодательныхъ предположенія, внесенныхъ группами членовъ Думы, имѣютъ очень важное значеніе, при чемъ первымъ изъ нихъ ближайшимъ и, можно сказать, существеннѣйшимъ образомъ затрагиваются права и интересы Церкви. Какъ справедливо указалъ С. Н. Ключковъ (Вологодской губерніи) «если авторы предположенія будущимъ закономъ хотятъ дать возможность одному изъ супруговъ опомниться и возвратиться къ тому союзу, который благословилъ Богъ, въ данномъ случаѣ къ христіанскому браку», то можно признать законодательное предположеніе желательнымъ. Если же это трактуется въ смыслѣ развода — маленькаго періодическаго развода, то въ такомъ важномъ вопросѣ никакіе компромиссы недопустимы, съ точки зрѣнія вѣры и Церкви православной.

Весь вопросъ тутъ, дѣйствительно, въ томъ, къ чему собственно сводится законодательное предположеніе группы членовъ Думы. Если подъ «раздѣльнымъ жительствомъ супруговъ» разумѣется разводъ, только замаскированный, то это означало бы введеніе въ Россіи новаго института— *гражданскаго развода*. Институтъ этотъ, правда, существуетъ и дѣйствуетъ въ нѣкоторыхъ западныхъ странахъ, но лишь въ тѣхъ, гдѣ существуетъ и дѣйствуетъ институтъ гражданскаго брака. Разъ существуетъ гражданскій бракъ, естественно, долженъ существовать и гражданскій разводъ, ибо расторгать бракъ можетъ только учрежденіе, заключившее его. Церковь не можетъ расторгать бракъ, заключенный гражданскимъ учрежденіемъ, не можетъ уже потому, что такого брака для нея и не существуетъ вовсе. Отсюда ясно, что и гражданская власть не можетъ, понятно, расторгать бракъ, заключенный Церковью.

Потому нигдѣ, гдѣ не существуетъ гражданскаго брака, не существуетъ ибо не можетъ, естественно, существовать и гражданскаго закона.

Въ Россіи, гдѣ государство находится въ союзѣ и единствѣ съ Церковью, гражданскаго брака, естественно, не существуетъ, не можетъ, слѣдовательно, существовать и гражданскаго развода, хотя бы и замаскированнаго. У насъ бракъ—не гражданскій институтъ, а церковное таинство. Бракъ освящается Церковью,—ею же только онъ можетъ и расторгаться. Потому, вообще государство у насъ и не вмѣшивается въ область брака и развода, какъ область чисто церковную. Государственное законодательство въ этой области считается съ церковнымъ законодательствомъ, основывается на немъ и истекаетъ изъ него.

На чемъ же основывается законодательное предположеніе группы членовъ Думы о «раздѣльномъ жительствѣ супруговъ»? Оно основывается, какъ указывается въ объяснительной запискѣ, на «требованіяхъ жизни». Законодательству, конечно, приходится считаться съ «требованіями жизни». Но оно не можетъ не считаться и съ тѣмъ, что составляетъ основу жизни всякаго общества и всякаго государства. Эта основа— семья, разложеніе которой есть разложеніе общества и государства. На чемъ же зиждется семья? На святости и ненарушимости брачнаго союза. Разложеніе семьи—печальнѣйшее явленіе нашего времени. Но узаконеніе «раздѣльнаго жительства супруговъ», конечно, не явилось бы преградой этому разложенію, а наоборотъ—способствовало бы ему, усилило бы его. Это въ корнѣ подорвало бы самую идею христіанскаго брака, по которой супруги обязаны жить вмѣстѣ, мужъ долженъ любить жену, а жена повиноваться мужу. Если существуютъ законныя препятствія къ этому,— бракъ расторгается Церковью, при чемъ виновная сторона наказуется. Во что же превратился бы бракъ съ узаконеніемъ «раздѣльнаго жительства супруговъ»? Безъ

всякихъ препятствій къ совмѣстной жизни, безъ всякихъ поводовъ и совершенно безнаказанно, онъ въ любую минуту, по первому желанію одной изъ сторонъ, de facto расторгается. Ясно, это было бы полнымъ разложеніемъ брака, т. е. полнымъ упраздненіемъ семьи, ибо если бракъ ни къ чему не обязываетъ и во всякую минуту можетъ быть фактически расторгнутъ,—зачѣмъ же и вступать въ него?

Все это, конечно, должно быть тщательно взвѣшено при составленіи законопроекта «о раздѣльномъ жителствѣ супруговъ». Если въ исключительныхъ случаяхъ государство не можетъ уклониться отъ защиты обиженной стороны (выдачей ей отдѣльнаго вида на жительство), то узаконеніе «раздѣльнаго жителства супруговъ», какъ общаго правила и законнаго права, было бы губительно для общества и, слѣдовательно, для самого государства, ибо это создало бы полное разлаженіе семьи—первой ячейки общества и государства, т. е. явилось бы, въ конечномъ результатѣ, разложеніемъ общества и государства. Конечно, послѣднее не можетъ сознательно идти на это.

Что касается законодательнаго предположенія объ отмиѣнѣ «черты осѣдлости», т. е. о предоставленіи всей массѣ еврейства права повсемѣтнаго жителства, то тутъ интересно отмѣтить одно «маленькое», но очень много говорящее обстоятельство, на которое обратилъ вниманіе баронъ Черкасовъ (октябристъ). «При разсмотрѣніи законопроекта Финляндіи,—сказалъ онъ,—націоналисты внесли предложеніе о томъ, чтобы евреямъ были предоставлены въ Финляндіи тѣ же права, которыя имъ принадлежатъ въ Россіи. Кто же явился противникомъ этого предложенія? Противниками явились кадеты,—тѣ самые кадеты, отъ которыхъ исходитъ настоящее законодательное предположеніе (о предоставленіи всѣмъ евреямъ права повсемѣтнаго жителства въ Россіи). Кадеты не желаютъ бѣды для Финляндіи, они желаютъ бѣды только для Россіи».

Въ самомъ дѣлѣ, нельзя допустить, чтобы кадеты не желали всякихъ благъ Финляндіи, слѣдовательно, возставъ противъ предоставленія евреямъ права жителства въ Финляндіи, они считали это для нея не благомъ, а зломъ. А для Россіи это оказывается, какъ они теперь стараются доказать, благомъ.

Слѣдуетъ, впрочемъ, отмѣтить, что хотя законодательное предположеніе объ отмиѣнѣ «черты осѣдлости» подписано 166 членами Думы (кадеты, лѣвые, инородцы и нѣсколько октябристовъ), но законопроектъ едва ли пройдетъ въ Думѣ. Противъ него сильное теченіе среди не только правыхъ и націоналистовъ, но и октябристовъ. Всѣ категоріи евреевъ, имѣющихъ производительную оболочку (купцы, ремесленники, окончившіе высшія учебныя заведенія и т. п.), имѣютъ и теперь право повсемѣтнаго жителства. Открывать же Россію для всей массы еврейства, не имѣющей легальныхъ источниковъ существованія (только для такихъ и существуетъ теперь «черта осѣдлости»), было бы, конечно, также бесполезно для Россіи, какъ бесполезно, по признанію самихъ кадетовъ, и для Финляндіи.

Обсужденіе законопроекта, вѣроятно, не заставитъ себя долго ждать, такъ какъ, передавъ законодательное предположеніе въ комиссію, Дума назначила мѣсячный срокъ для разсмотрѣнія и составленія доклада. И тѣмъ скорѣе будутъ разсыяны иллюзіи тѣхъ, противъ допущенія кого въ Финляндію такъ возстали кадеты, тѣмъ, конечно, лучше.

DIX.

Постатейное обсужденіе законопроекта, хотя и медленно, но подвигается. Прошла ст. 51—о преслѣдованіи тайнаго корчемства. Статья очень важная, такъ какъ при наличности тайнаго корчемства всякія мѣры борьбы съ пьянствомъ, понятно, обречены на безрезультатность. За тайное корчемство установлено наказаніе—денежный штрафъ

и тюремное заключеніе. Г. Клапотовичемъ (правый) внесена поправка, чтобы лица іудейскаго исповѣданія, осужденныя во второй разъ за корчемство, лишались бы права жительства въ данномъ селеніи. Ораторъ объяснилъ, что «въ Юго-Западномъ краѣ ровно столько тайныхъ кабаковъ, сколько живетъ евреевъ. Торгуютъ во всякое время дни и ночи, а въ особенности въ то время, когда казенная лавка заперта. Загляните вечеромъ въ церковь: на всенощной присутствуютъ нѣсколько стариковъ и старухъ, а у Абрума или у Ушера биткомъ набито: продаютъ и рюмочками и въ запечатанной посудѣ. Можно получать водку въ долгъ и за отработку. Эти шинкари научаютъ молодежь красть: по обычаю на вечерникахъ съѣстное привозится дѣвушками, а парни заботятся о выпивкѣ. Такъ вотъ, если у парня нѣтъ денегъ, шинкарь и совѣтуетъ ему или отсыпать гарнецъ овса, или стащить курицу у сосѣда. Тѣми наказаніями, которыя устанавливаетъ комиссія, устрашить евреевъ нельзя. Ибо если присудить еврея къ штрафу въ 50 рублей, то онъ, конечно, станетъ отсиживать этотъ штрафъ въ тюрьмѣ, а жена или кто-нибудь изъ родственниковъ будетъ продолжать продажу водки».

Вызвалъ пренія вопросъ о томъ, принимается ли наказаніе за корчемство, лишь какъ за промыселъ, или же и за единичную тайную продажу водки. По справедливому указанію г. Лерхе (октябристъ), борьба съ корчемствомъ возможна только тогда, когда будетъ наказываться даже единичная тайная продажа вина. Съ этимъ и согласилось большинство. Слѣдующій вопросъ, вызвавшій пренія, — подвергать ли одинаковому наказанію за тайную продажу какъ водки, такъ и вина и пива. Комиссіей установлено одинаковое наказаніе, нѣкоторые же ораторы предложили уменьшить наказаніе за продажу вина и пива, какъ за менѣ вредные напитки, и даже вовсе не наказывать за это. На это возражалъ преосвященный Митрофанъ, указавъ, что

вопросъ еще, — что болѣе вредно, — водка, употребляемая въ меньшемъ количествѣ, или пиво, поглощаемое въ безмѣрныхъ дозахъ, и вино, въ большинствѣ случаевъ фальсифицированное; владыка нарисовалъ такую картину: «въ какомъ-нибудь селѣ послѣдуетъ запретительный приговоръ, винная лавка будетъ закрыта, а рядомъ — одна, двѣ, три пивныя лавки будутъ безвозбранно торговать; вполне понятно и естественно, что всѣ, кто склоненъ къ одурманиванію спиртными напитками, они, за неимѣніемъ водки, бросятся въ пивныя, и онѣ размножатся въ количествѣ невѣроятномъ. Вѣдь и сейчасъ, г., въ два года число пивныхъ съ 20.000 возросло до 50.000, или даже, быть можетъ, болѣе. Въ какомъ же количествѣ тогда появятся пивныя? Не надо, г., преуменьшать и зло, которое причиняютъ пивныя. Проходя мимо любой пивной, что предъ вами открывается? Вы слышите звуки шарманки, оттуда раздающіеся, нестройные голоса пьяныхъ, а внутри, на ряду и вмѣстѣ съ употребленіемъ вина, идутъ всякія игры и всякіе другіе самыя отвратительныя способы времяпрепровожденія. Итакъ, если мы теперь толкаемъ населеніе въ сторону большаго употребленія пива, то не создаемъ ли мы черезъ то зло горшее, чѣмъ сама казенная винная монополія?»

Владыка высказался поэтому за объединеніе какъ водки, такъ и вина и пива въ одно общее понятіе — «крѣпкіе напитки». Къ сожалѣнію, однако, прошла поправка судебной комиссіи, отдѣляющая водку отъ вина и пива.

Дальнѣйшія пренія не представляли интереса. Нѣкоторые пререканія вызвалъ вопросъ о томъ, — кто долженъ преслѣдовать корчемство: полиція, или акцизный надзоръ. Преосвященный Митрофанъ справедливо указалъ, что нужно относиться съ довѣріемъ къ полиціи, такъ какъ иначе невозможна никакая борьба съ корчемствомъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ же бороться съ пьянствомъ, если не довѣряешь орга-

намъ, на которыхъ возлагается эта борьба? А на кого же иначе возложить это, какъ не на полицію?

Нельзя не отмѣтить того живого вниманія, съ какимъ на мѣстахъ слѣдятъ за ходомъ думской работы по борьбѣ съ пьянствомъ. Къ членамъ Думы шлются изъ провинціи телеграммы такого содержания: «Сотни тысячъ несчастныхъ женъ и матерей, утомившихся въ безсильной борьбѣ съ повсемѣстно разсаженными шинками тайной продажи водки, спаивающихъ слабобольныхъ отцовъ и сыновъ нашей Родины, разоряющихъ хозяйство, подрывающихъ семейную жизнь, развивающихъ преступность и хулиганство, умоляютъ васъ, народные избранники, выработать радикальныя мѣры къ прекращенію губящей Россію тайной продажи водки. Слѣдуетъ строго наказывать большими штрафами и тюрьмой торгующихъ тайно водкой и выдавать вознагражденіе лицамъ, открывающимъ притоны тайной продажи. Вѣримъ, что вы единодушно выработаете надлежащія мѣры къ прекращенію зла, губящаго Россію».

Подобнаго рода телеграммъ получено и получается много. Очевидно, «пьяный» вопросъ—вопросъ слишкомъ наболѣвшій, и движеніе противъ алкоголизма въ странѣ очень сильное. При теперешнемъ положеніи борьба со зломъ весьма затруднительна: нѣтъ фундамента, въ видѣ законодательныхъ мѣръ, на которомъ могла бы построиться эта борьба. Обсуждаемый Думой законопроектъ и является такимъ фундаментомъ, на которомъ не замедлитъ вырасти противобѣсъ злу, отъ котораго гибнутъ миллионы людей, при томъ, главнымъ образомъ, русскихъ людей, такъ какъ инородцы (евреи, мусульмане и др.) пьютъ, сравнительно очень мало.

Законопроектъ, несомнѣнно, пройдетъ въ Думѣ, при томъ, вѣроятно, даже безъ существенныхъ измѣненій, въ смыслѣ ослабленія мѣръ борьбы съ пьянствомъ. Интересно тутъ отмѣтить такой фактъ: Дума

обсуждаетъ законопроектъ о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ, а бюджетная коммисія увеличила доходъ отъ винной монополіи на текущій годъ на 12 милл. рублей противъ смѣты, составленной Министерствомъ Финансовъ. Другими словами: Дума хочетъ уменьшить потребление водки и въ то же время хочетъ какъ бы заставить казенное управленіе продать въ теченіе года водки на 12 милл. рублей (т. е. на полтора милліона ведеръ) больше, чѣмъ имъ проектируется! И только по просьбѣ Министра Финансовъ В. Н. Коковцева увеличеніе дохода по монополіи уменьшено на 5 милл. рублей—съ 12 до 7 милл. рублей.

А львые ораторы въ Думѣ стараются увѣрить кого-то, что-де «правительство спаиваетъ насильно народъ!»

DX.

Въ коммисіи законодательныхъ предложеній началось разсмотрѣніе Холмскаго законопроекта. Въ подкоммисіи онъ обсуждался, какъ извѣстно, цѣлый годъ. Польскіе члены ея прибѣгли къ obstructiоnи (безконечному говоренію) и, такимъ образомъ, затянули работу подкоммисіи. Также obstructiоnія примѣняется и въ коммисіи, въ которой три польскихъ члена: Дымша, Парчевскій и Гарусевичъ. Однако, теперь это врядъ ли удастся: польскіе члены произносили часовыя рѣчи, но большинству удалось провести прекращеніе записи ораторовъ, и, такимъ образомъ, говоренію положенъ предѣлъ.

Л. К. Дымша издалъ даже цѣлую книжку для доказательства того, что Холмская Русь—не Русь, а Польша и, какъ таковая, не желаетъ сама выдѣленія ея изъ состава Привислинскаго края. Въ доказательство этого нежеланія приводятся факты и даже документы—прошенія крестьянъ объ оставленіи Холмщины за Польшей. Оставалось бы только преклониться предъ свидѣтельствомъ фактовъ и «волей народа». Но... по свидѣтельству пресвященнаго

Евлогія, факты, приведенные въ книгѣ Дымши, вымышленные, и Дымша ссылается на прошеніе прихожанъ прихода, въ дѣйствительности совершенно не существующаго въ Холмской епархіи.

Другой польскій членъ, г. Гарусевичъ, видитъ въ выдѣленіи Холмщины «неудачную попытку обрусить и оправославить край». Если попытка «неудачная», — то чего бы, казалось, такъ беспокоиться польскимъ членамъ? Но интереснѣе всего то, — что желаніе «обрусить и оправославить» именно русскій и православный край выставляется, какъ «насиліе» и «преступленіе». А вотъ ополяченіе и окатоличеніе, которому подвергся уже въ значительной степени и продолжаетъ подвергаться этотъ искони русскій и православный край, — не только не преступное, но достохвальное, которому отнюдь не должно препятствовать.

Интересны также потуги польскихъ членовъ испугать Россію нападеніемъ на нее Германіи, если Холмщина будетъ выдѣлена изъ состава Привислинскаго края, т. е. не будетъ предоставлена полякамъ на полное и окончательное ея окатоличеніе и ополяченіе. Присутствовавшій въ комиссіи товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ С. Е. Крыжановскій энергично протестовалъ противъ этой системы застрахиванія и указалъ, что всякое вмѣшательство иностранныхъ державъ встрѣтило бы должный отпоръ со стороны Россіи.

Да и какое, казалось бы, отношеніе имѣетъ Германія къ Холмщинѣ? Германія, видите ли, владѣла Привислинскимъ краемъ съ 1796 по 1807 г.г., и разъ нарушается международный трактатъ, по которому Привислинскій край отошелъ къ Россіи, то Германія можетъ счесть и себя свободной отъ международныхъ трактатовъ. Но, во-первыхъ, Россія присоединила Привислинскій край не отъ Германіи, которая утратила его въ 1807 году (когда Наполеонъ I образовалъ изъ него герцогство Варшавское), и, слѣдовательно, Германія

никакой рѣшительно претензіи въ этомъ отношеніи не можетъ имѣть къ Россіи, насколько извѣстно, и не имѣла никогда. Во-вторыхъ же, Вѣнскаго трактата 1815 г., по которому бывшее герцогство Варшавское (затѣмъ царство Польское, а нынѣ Привислинскій край) было присоединено къ Россіи, послѣднія никоимъ образомъ не можетъ нарушить, такъ какъ его и не существуетъ уже давно: сами поляки, возставъ съ оружіемъ въ рукахъ дважды (въ 1830 и 1863 г.г.), разорвали и уничтожили Вѣнскій трактатъ 1815 года, заставивъ Россію дважды завоевать оружіемъ Привислинскій край. И съ того времени Россія владѣетъ имъ уже не по Вѣнскому трактату, а по праву завоеванія.

Одно только можно сказать: напрасны всѣ усилія съ польской стороны помѣшать Руси быть Русью и заставить ее сдѣлаться Польшей. Холмская Русь будетъ выдѣлена изъ состава этнографически-польскихъ областей, и въ ней будутъ восстановлены права русской народности и православія, что само собою произойдетъ съ выдѣленіемъ ея изъ Привислинскаго края. Время этого выдѣленія уже опредѣлено законопроектomъ—1 июня 1912 года, и къ тому времени она, несомнѣнно, будетъ выдѣлена.

А. Волицецъ.

Участіе С.-Петербургской Синодальной Типографіи въ печатаніи Высочайшаго Манифеста 19 февраля 1861 г. *)

23 февраля 1861 г. смотритель С.-Петербургской Синодальной Типографіи ст. сов. Д. Г. Пронинъ получилъ изъ II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величе-

*) Архивъ Святейшаго Синода. Дѣло по С.-Петербургской Синодальной Типографіи, 1861 г., № 10, л.л. 1—45. «Радостная вѣсть о свободѣ не могла быть разглашена сразу. Надо было въ огромномъ количествѣ напечатать Манифестъ и Положеніе о крестьянахъ... Еще въ ноябрѣ 1860 г. собраны были свѣдѣнія о томъ, какъ быстро могутъ работать самыя большія типо-

ства Канцеляріи, отъ колеж. сов. М. П. Миткова, письмо слѣдующаго содержанія:

«Милостивый государь Дмитрій Григорьевичъ! Имѣю честь увѣдомить Васъ, что сегодня до 8 часовъ вечера Вамъ будутъ доставлены двѣ формы набора «Манифеста».

Затѣмъ въ Типографію доставлены были: 1) четыре формы, составлявшія два цѣлыхъ листа, подъ знаками * и * * — (*Манифестъ*); 2) Копія съ листа Манифеста, утвержденнаго къ печати г. Государственнымъ Секретаремъ; 3) оттискъ этого листа, сдѣланный въ настоящемъ форматѣ; 4) четыре фунта шрифта, для исправленія набора, въ случаѣ излома, или выпаденія буквы и другого поврежденія формы; 5) пятнадцать экземпляровъ вѣдомостей о производствѣ на машинахъ работы, которыя (вѣдомости) должны быть заполняемы и доставляемы въ Типографію II Отдѣленія, на имя кол. сов. Миткова, — ежедневно къ 8 часамъ утра.

Въ препроводительной бумагѣ Митковъ просилъ прислать ему квитанцію въ принятіи всѣхъ вышеизложенныхъ предметовъ и немедленно возвратитъ желѣзные рамы, въ которыя заключены были формы набора, а также увѣдомить его, въ которомъ часу онъ могъ бы прійхать въ Синодальную Типографію, чтобы видѣть *чистый листъ*, такъ какъ, — прибавлялъ онъ далѣе, — «печатаніе не можетъ быть начато прежде утвержденія мною этого листа къ печати».

Съ 9 часовъ вечера того же 23 февраля въ С.-Петербургской Синодальной Типографіи начались работы по печатанію Высочайшаго Манифеста, на двухъ скоропечатныхъ машинахъ большаго формата. До 12-ти часовъ ночи устанавливались на этихъ ма-

шинахъ присланныя формы набора, и были оттиснуты три пробныхъ листа. За работами безвыходно наблюдали члены духовно-учебнаго управленія ст. сов. Фридрибергъ и кол. асс. Горянской. Въ 12 часовъ ночи этихъ наблюдателей смѣнили ст. сов. Казначеевъ и кол. асс. Эльмановичъ, дежурившіе до 3-хъ часовъ утра. За это время установка формъ продолжалась, и было напечатано 11 пробныхъ листовъ. Съ 3 часовъ до 6 часовъ утра 24-го февраля дежурство при машинахъ несли ст. сов. Шеншинъ и надв. сов. Жерве; рабочіе до половины пятаго продолжали «заниматься установкою формъ и затѣмъ съ нѣкоторыми остановками пропускали листы, изъ коихъ оказалось пробныхъ оттисковъ и брака семь листовъ, которые и переданы слѣдующимъ дежурнымъ; а такъ какъ въ теченіе этого дежурства листы пропущены и отпечатаны только съ одной стороны, то и опредѣлить количество отпечатанныхъ листовъ оказалось затруднительнымъ». Съ 6 до 9 часовъ утра 24-го февраля дежурили члены Общаго Присутствія Хозяйственнаго Управленія ст. сов. Е. Кайнтъ и кол. асс. Н. Гедда, причемъ печатаніе продолжалось на одной только сторонѣ листа.

Такъ прошла первая ночь печатанія въ С.-Петербургской Синодальной Типографіи Манифеста объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Печатаніе обставлено было особливими мѣрами предосторожности. «Для наблюденія за ходомъ печатанія» къ Типографіи были прикомандированы 20 чиновниковъ вѣдомства Святѣйшаго Синода ¹⁾, которые, смѣняя другъ друга, вели подробную записъ дней и часовъ своихъ

графіи Петербурга, и теперь печатаніе Манифеста и Положенія было поручено сразу нѣсколькимъ казеннымъ и частнымъ типографіямъ... («Бъ пятидесятилѣтію освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости»). Чтеніе для учащихся въ начальныхъ школахъ и народа 19 февраля 1911 г. Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Спб., 1911 г., стран. 13—14).

¹⁾ Вотъ списокъ этихъ чиновниковъ: члены Общаго Присутствія Духовно-Учебнаго Управленія: статскіе совѣтники—Фридрибергъ, Шеншинъ, Комаровскій, Казначеевъ; коллежскіе совѣтники—Аничковъ, Адамовичъ, Могилятовъ; коллежскіе ассесоры—Горянскій и Соколовъ; члены Общаго Присутствія Хозяйственнаго Управленія: статскіе совѣтники—Кайнтъ и Васильевъ; коллежскіе совѣтники—Сычевъ и Аб-

дежурствѣ и отмѣчали все, что было сдѣлано за время ихъ дежурства, отмѣчали даже всѣ бракованные и испорченные листы.

Работа шла безостановочно, днем и ночью, до вечера 4-го марта, когда Митковъ увѣдомилъ смотрителя Типографіи Д. Г. Пронина, что онъ находитъ возможнымъ прекратить работы въ С.-Петербургской Синодальной Типографіи на 36 часовъ, т. е. съ 6 часовъ вечера субботы (4 марта) до 6 часовъ утра понедѣльника (6 марта). Послѣ сего перерыва Манифестъ печатался еще 6-го и 7-го марта.— За все это время печатаніемъ его заняты были: машинистъ (главный печатникъ), помощникъ его, 8 накладчиковъ, 8 приемщиковъ, 2 мочильщика и 2 наборщика; при паровой машинѣ, приводившей въ дѣйствіе скоропечатныя машины, находились 1 машинистъ и 1 кочегаръ, и, кромѣ того, въ Типографіи были каждыя сутки— по четыре сторожа во все время печатанія, а также факторъ, корректоръ и его помощникъ.

13-го марта смотритель Д. Г. Пронинъ рапортомъ донесъ Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ, что, по приказанію начальства, въ здѣшней Синодальной типографіи отпечатано 300.000 экземпляровъ Высочайшаго Манифеста о дарованіи крѣпостнымъ людямъ правъ состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей и объ устройствѣ ихъ быта — съ готоваго набора, на бумагѣ, доставленной изъ типографіи II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, и что изъ означеннаго количества 35.300 экземпляровъ сданы въ Синодальную Кан-

няковъ; надворный совѣтникъ Жерве; коллежскіе ассесоры—Ушинскій, Эльмановичъ и Гелда; секретарь при директорѣ Хозяйственнаго Управленія надв. сов. Типуткинъ; помощникъ столоначальника Хозяйственнаго Управленія колл. асс. Фрейманъ и письмоводитель при смотрителѣ С.-Петербургской Синодальной Типографіи колл. секретарь Зазубовичъ.—Въ дѣлѣ Архива Святѣйшаго Синода есть собственноручныя ихъ записи.

целярію подъ росписку оберъ-секретаря кол. сов. Олферьева, 208.300 экземпляровъ отпущены по требованію кол. сов. Миткова въ типографію II Отдѣленія, а остальные экземпляры хранятся въ Синодальной типографіи. Изъ приложеннаго къ рапорту «расчета по напечатанію Высочайшаго Манифеста» видно, что бумаги было употреблено на печатаніе 644 стоны, а печать обошлась, считая по 4 рубля за тысячу листовъ, въ 1.200 рублей. Деньги уплачены были 4-го апрѣля 1861 года. А 15-го апрѣля сего года помощникъ фактора типографіи II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи почетный гражданинъ Саломонъ принялъ возвращенныя изъ Синодальной типографіи четыре наборныя формы, 17½ фунтовъ шрифта да 2 пуда 30 фунтовъ макулатуры и разорванныхъ листовъ.

Одновременно въ С.-Петербургской Синодальной типографіи были отпечатаны, по распоряженію Святѣйшаго Синода, 35.000 экземпляровъ циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода «О дарованіи крѣпостнымъ людямъ правъ состоянія свободныхъ обывателей и объ устройствѣ ихъ быта» и сданы 3-го марта въ Канцелярію Святѣйшаго Синода подъ росписку помощника секретаря Лобачевскаго.

Д. Соколовъ.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Волненіе въ католичествѣ изъ-за присяги съ осужденіемъ модернизма.

Въ католическомъ мірѣ идетъ теперь броженіе, напоминающее времена провозглашенія папской непогрѣшимости. Это броженіе возникло изъ-за послѣдняго мѣропріятія папы противъ модернизма—присяги съ осужденіемъ модернизма. Какъ извѣстно, модернизмъ отличается отъ всѣхъ предшествующихъ антиримскихъ движеній въ католичествѣ своей тактикой. Хотя міро-

возрѣніе модернистовъ радикально расходится съ официальнымъ мировозрѣніемъ католической церкви, модернисты не считаютъ цѣлесообразнымъ порывать съ церковью. Они думаютъ, что главная ошибка всѣхъ прежнихъ реформаціонныхъ движеній въ католичествѣ заключалась въ томъ, что ихъ сторонники отдѣлялись отъ церкви, какъ только движеніе достаточно опредѣлилось, а отдѣлившись добровольно или противъ воли, они уже теряли возможность вліять на римскую церковь въ желательномъ для нихъ направленіи, и она, выдѣлившись изъ себя недовольныхъ, только еще болѣе укрѣплялась съ своимъ абсолютизмѣ. Наоборотъ, модернисты надѣются преобразовать церковь, оставаясь внутри ея. Модернизмъ—это троянскій конь, ввезенный за стѣны римской церкви для того, чтобы открыть ворота реформаціонному движенію. Уже изъ энциклики «*Rascendi Dominici*» видно, что Римъ понялъ тактику модернизма, но, понявъ ее, онъ не могъ найти противъ нея дѣйствительнаго средства. Длинный рядъ мѣропріятій противъ модернизма—энциклики, рѣчи папы, усиленіе строгости цензуры, усиленіе епископской власти и т. п. мало помогъ дѣлу и лишь заставилъ модернистовъ быть осторожнѣе и выучилъ ихъ искуснѣе скрывать свое «*secreto*». Тогда Римъ прибѣгъ къ еще не испытанному своеобразному средству—къ специальной присягѣ съ осужденіемъ модернистическихъ ученій. Сначала онъ предписалъ эту присягу для однихъ докторовъ Св. Писанія. Такъ какъ докторатъ Св. Писанія учрежденъ лишь недавно и носителей его насчитывается крайне немного, то эта мѣра не встрѣтила противодѣйствія, и черезъ нѣсколько времени Римъ примѣнилъ ее уже въ гораздо болѣе широкихъ размѣрахъ. Папское *Motu proprio* «*Sacrogum antistitutum*» 1 сентября минувшаго года, на ряду съ другими мѣрами противъ модернистическихъ теченій, требуетъ отъ профессоровъ, отъ посвящаемыхъ въ высшія священныя степени, отъ приходскихъ

священниковъ, отъ канониковъ и другихъ бенефициантовъ, отъ служащихъ въ епископскихъ куріяхъ и судахъ, въ римскихъ конгрегаціяхъ и судахъ, отъ проповѣдниковъ, отъ начальниковъ и профессоровъ монашескихъ конгрегацій принесенія особой присяги. Вотъ текстъ этой присяги, болѣе многословной, чѣмъ присяга для докторовъ Св. Писанія (см. «Церк. Вѣд.» 1910, стр. 1621).

«Я... непоколебимо твердо принимаю все, что опредѣлено, утверждено и объявлено непогрѣшимымъ учительствомъ, тѣ основы ученія, которыя прямо противны заблужденіямъ нашего времени.

Во-первыхъ, я исповѣдую, что Богъ, начало и цѣль всѣхъ вещей, можетъ быть вѣрно познать, а слѣдовательно и доказать, естественнымъ свѣтомъ разума чрезъ то, что создано, т. е. чрезъ видимыя дѣла творенія, какъ причины чрезъ ихъ дѣйствія.

Во-вторыхъ, я допускаю и признаю, какъ вѣрнѣйшіе знаки Божественнаго происхожденія христіанской религіи, внѣшнія доказательства Откровенія, т. е. Божественные факты и прежде всего чудеса и пророчества, и считаю ихъ исполнѣ отвѣчающими умственному состоянію (*intelligentiae*) всѣхъ вѣковъ и людей, даже и нынѣшняго времени.

Въ-третьихъ, также твердо вѣрю, что Церковь, хранительница и учительница Откровеннаго слова, непосредственно и прямо установлена Самимъ истиннымъ историческимъ Христомъ, когда Онъ жилъ съ нами, и что она создана на Петрѣ, начальникѣ апостольской іерархіи, и на его преемникахъ до конца временъ.

Въ-четвертыхъ, искренно принимаю ученіе вѣры, преподаваемое правовѣрными отцами отъ Апостоловъ до насъ, въ томъ же самомъ смыслѣ и всегда въ томъ же изложеніи, и потому совершенно отвергаю еретическое измышленіе о развитіи догматовъ, переходившихъ, будто бы, отъ одного смысла къ другому, отличному отъ того, каковой Церковь имѣла прежде; а равно осуждаю всякое заблужденіе, которымъ вмѣсто Божественнаго залога, преданнаго невѣстѣ Христовой и долженствующаго всегда быть сохраняемымъ ею, поставляется философское изобрѣтеніе или созданіе человѣческаго сознанія, постепенно выработаннаго человѣческими усиліями и подлежащаго усовершенствованію въ безконечномъ прогрессѣ въ будущемъ.

Въ-пятыхъ, съ полною увѣренностью утверждаю и искренно исповѣдую, что вѣра не есть слѣпое религиозное чувство, бьющее изъ мрака под-

сознанія подъ давленіемъ сердца и наклонности воли, морально сформированной, но есть истинное согласіе ума съ истиною, принимаемого совнѣ отъ слуха, каковымъ согласіемъ мы признаемъ за истинное, ради авторитета высочайше правдиваго Бога, то, что сказано, засвидѣтельствовано и открыто личнымъ Богомъ, нашимъ Творцомъ и Господомъ. Подчиняюсь также съ надлежащимъ уваженіемъ и всей душой присоединяюсь ко всѣмъ осужденіямъ, заявленіямъ и предписаніямъ, которыя содержатся въ энцикликѣ «Ascendi» и въ декретѣ «Lamentabili», особенно относительно т. н. исторіи догматовъ. Отвергаю также и заблужденіе тѣхъ, кто утверждаетъ, что предлагаемая церковью вѣра можетъ противорѣчить исторіи, и что католическіе догматы въ томъ смыслѣ, въ какомъ они понимаются теперь, не могутъ быть согласованы съ дѣйствительнымъ происхожденіемъ христіанской религіи. Осуждаю также и отвергаю мнѣніе тѣхъ, которые говорятъ, что ученый христіанинъ имѣетъ два лица, одно—вѣрующаго, другое—историка, и что историкъ позволительно утверждать то, что противорѣчитъ вѣрѣ вѣрующаго, и устанавливать послышки, изъ которыхъ слѣдуетъ, что догматы или ложны, или сомнительны, лишь бы только они прямо не отрицались. Отвергаю равнымъ образомъ такой способъ обсуждения и истолкованія Писанія, который, отложивъ преданіе церкви, аналогію вѣры и нормы апостольскаго престола, держится измышленной рационалистомъ и принимаетъ, сколько смѣло, столько и безразсудно, критику текста за единственное верховное правило. Отвергаю кромѣ того мнѣніе тѣхъ, которые утверждаютъ, что учитель, преподающій историко-богословскую дисциплину, или пишущій по этимъ предметамъ, прежде долженъ отложить предвзятое мнѣніе о сверхъестественномъ происхожденіи католическаго преданія или общаній свыше помощи для непрерывнаго храненія всякой откровенной истины; что далѣе писанія каждаго отца должны быть истолковываемы по однимъ только принципамъ науки, съ исключеніемъ всякаго священнаго авторитета и съ такой свободой сужденія, съ какою обыкновенно изслѣдуются какіе-либо свѣтскіе памятники. Наконецъ, вообще я исповѣдую, что я совершенно чуждъ заблужденія модернистовъ, которые утверждаютъ, что въ священномъ преданіи не заключается ничего Божественнаго, или,—что гораздо хуже,—допускаютъ это Божественное въ пантеистическомъ смыслѣ, такъ что не остается уже ничего кромѣ голаго простаго факта, одинаковаго съ обыкновенными фактами исторіи, т. е. факта людей, своею дѣятельностью, искус-

ствомъ и умомъ продолжающихъ въ послѣдующіе вѣка школы, начатую Христомъ и Его апостолами. Поэтому я со всею твердостью contenu и буду содержать до послѣдняго издыханія вѣру отцовъ о необходимомъ дарованіи истины, которое есть, было и будетъ всегда въ преемствѣ епископата отъ апостоловъ (Ирин. 4 гл. 26), не въ томъ смыслѣ, чтобы содержалось то, что можетъ казаться лучше и пригоднѣе для культуры каждаго вѣка, но въ томъ, что никогда иначе не вѣруется, никогда иначе не понимается абсолютная и неизмѣнная истина, отъ начала проповѣданная чрезъ Апостоловъ. Все это я общаюсь всецѣло и исправно хранить, никогда не уклоняясь отъ этого ни въ преподаваніи, ни какимъ-либо другимъ образомъ въ словахъ или писаніяхъ. Такъ я общаюсь, такъ кланусь, такъ да поможетъ мнѣ Богъ».

Требованіе присяги натолкнулось на сильнѣйшее противодѣйствіе сначала со стороны непосредственно заинтересованныхъ лицъ и общества, а потомъ и стороны правительствъ культурныхъ государствъ. Не избѣгло конфликта съ Ватиканомъ и наше Отечество. Присяга, можно сказать, вывела на чистую воду тайныхъ модернистовъ, и ихъ оказалось слишкомъ много. Но не отсюда лишь шла оппозиція требованію куріи. Противъ присяги возстали не только «дѣйствительные тайные модернисты», но и всѣ католическіе ученые, дорожащіе свободой научнаго изслѣдованія, которому угрожала присяга. Особенно недоволенъ былъ германскій «народъ философовъ». «Ein Esel in Deutschland wird Professor in Rom»,—«нѣмецкій оселъ дѣлается профессоромъ въ Римѣ»,—такъ кратко, но выразительно резюмируютъ нѣмецкіе ученые свое низкое мнѣніе объ ученыхъ Италіи, особенно объ ученыхъ римско-католической церкви, а присяга, казалось, хотѣла низвести и профессоровъ до этого низкаго уровня римской учености. Положеніе католическихъ профессоровъ въ Германіи, ученое безпристрастіе которыхъ и безъ того находилось подъ постояннымъ подозрѣніемъ ихъ коллегъ, сдѣлалось невыносимымъ. Стали откровенно заявлять, что присяга несомнѣнима съ профессурою. Въ газетахъ начали появляться рѣз-

кія статьи противъ новаго посягательства Рима на научную свободу, подписанныя католиками или анонимныя. Многіе видные католическіе ученые, наиримѣрь, братья Францъ и Константинъ Виланды отказались отъ присяги и были тотчасъ же лишены своихъ должностей. Въ Мюнхенѣ деканъ богословскаго факультета Кнепферъ и профессора Гитль, Вальтеръ и Геттбергъ отказались отъ священнослужительскихъ обязанностей, чтобы не приносить присягу.

Появились многочисленные объявленія такого содержанія: такой-то католическій священникъ или профессоръ, отказавшійся отъ «Modernisteneid», ищетъ занятій за умѣренную плату. Для поддержки священниковъ, лишившихся средствъ къ жизни, «Krausgesellschaft» предприняло сборъ пожертвованій и основало особый фондъ. Появившаяся брошюра противъ книги прелата д-ра Гейнера (Dr. Heiner, «Die Messregeln Pius X gegen den Modernisten») д-ра Гемпеля: «Авдиторъ Гейнеръ и анти-модернистская присяга» моментально попала въ индексъ (2 янв. н. ст.).

Сильную, еще не прекратившуюся смуту вызвалъ вопросъ о сферѣ дѣйствія энциклики. Въ Motu proprio сказано было объ обязанности принимать присягу профессоръ вообще, и возникъ вопросъ, разумѣются ли тутъ и профессора государственныхъ университетовъ. Разумѣется, сами профессора склонны были толковать папское распоряженіе въ ограниченномъ смыслѣ, такъ какъ ихъ и безъ того незавидное положеніе въ ученыхъ корпораціяхъ ухудшилось бы еще болѣе.

Въ началѣ января комитетъ съѣзда преподавателей высшихъ учебныхъ заведеній (Hochschullehrertag) заявилъ, что профессора, «принесшіе присягу противъ модернизма, не могутъ быть членами этого союза профессоровъ, такъ какъ они этимъ выразили отказъ отъ независимаго познанія истины и проявленія (Betätigung) ихъ научныхъ убѣжденій и такимъ образомъ уничтожили свое право на почетное поло-

женіе независимаго изслѣдователя». Еще ранѣе сторону профессоровъ приняло баварское правительство, заявившее протестъ противъ присяги университетскихъ профессоровъ. Ватиканъ сначала уступилъ и сдѣлалъ разъясненіе, что присягу приносить обязаны лишь зависящіе отъ епископовъ профессора католическихъ факультетовъ, но не профессора государственныхъ университетовъ, получившіе власть учить тамъ отъ церкви, а не отъ государства. Хотя большинство католическихъ факультетовъ и въ Германіи и въ Австріи зависятъ отъ государства, однако, это разъясненіе не успокоило умы. Освобождая отъ присяги нынѣшнихъ профессоровъ, разъясненіе не освобождало отъ нея всѣхъ кандидатовъ на профессуру, и слѣдующее поколѣніе профессоровъ неизбежно должно было оказаться связаннымъ этой присягой.

14 и 16 января въ прусской палатѣ депутатовъ національ-либераломъ Фридбергомъ былъ сдѣланъ запросъ по этому поводу. Отвѣчая на запросъ, министръ культа Троттъ-цу-Зольцъ заявилъ, что въ интересахъ государства сохранить, по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ университетскую систему образованія духовенства, хотя бы при этомъ и пришлось брать профессоровъ изъ круга лицъ, принесшихъ присягу, такъ какъ университеты и католическимъ профессорамъ и воспитанникамъ даютъ то, чего не могутъ дать отрѣщенные отъ міра семинарии,—знакомство съ другими вещами и людьми и другими дисциплинами и обмѣнъ мыслей.

Что касается присяги, то «здѣсь затрагивается пограничная область между церковью и государствомъ. Желательно, чтобы этой области касались сдержанно и осторожно, если хотять, чтобы мирное взаимодѣйствіе этихъ двухъ силъ ничѣмъ не смущалось. Выходя изъ этихъ соображеній, я принялъ мѣры, чтобы католическіе профессора богословія не приносили присяги, и думаю, что изъ этихъ же соображеній вытекаютъ дальнѣйшія, сообщенныя мнѣ изъ

церковныхъ круговъ свѣдѣнія о томъ, что присяга не требуется и отъ государственныхъ должностныхъ лицъ, принадлежащихъ къ духовному сословію. Если же чиновникъ (der Beamte) откажется отъ присяги, то дѣло государства защитить этого чиновника» (живое одобреніе съ правой и лѣвой стороны).

Дѣйствительно, нѣкоторые отказавшіеся отъ присяги профессора, подвергнувшіеся репрессіи со стороны Ватикана, прибѣгли къ защитѣ государства.

Новое обостреніе въ смуту внесло папское посланіе на имя Кельнскаго архіепископа Фишера въ отвѣтъ на посланіе къ папѣ собравшихся въ Фульдѣ нѣмецкихъ епископовъ. Посланіе датировано 31 декабря, но опубликовано уже послѣ преній въ палатѣ. «Относительно клятвеннаго отверженія модернистическихъ заблужденій по предписанной нами формулѣ,—пишетъ папа,—хотя мы и возвѣстили въ устной бесѣдѣ съ тобой о милостивомъ изъятіи изъ закона, въ силу котораго это *Motu proprio* не обязываетъ къ присягѣ тѣхъ священниковъ, которые преподаютъ богословскія дисциплины въ государственныхъ учебныхъ заведеніяхъ (in Atheneis), но если такіе профессора вмѣстѣ съ тѣмъ исполняютъ обязанности священника, въ качествѣ проповѣдника или духовнаго отца, или получаютъ какую-нибудь церковную бенефицію или служатъ въ куріяхъ или церковныхъ судахъ, то мы не намѣревались и не намѣреваемся и теперь дѣлать для нихъ изъятіе изъ общаго долга присяги. Но если и тѣ, кому предоставлена свобода воздержаться отъ присяги, такъ какъ они только профессора, будутъ выставлять на видъ (*prae se ferunt*), что они охотно пользуются этимъ разрѣшеніемъ, то они хотя, быть можетъ, и не подвергнутся никакому подозрѣнію въ здравости своего ученія; однако, обнаружатъ, что они жалко рабоблivelyтуютъ предъ сужденіями людей, трусливо подчиняясь авторитету тѣхъ, которые не по убѣжденію, а по ненависти

къ католической вѣрѣ провозглашаютъ, что это клятвенное подтвержденіе вѣры оскорбляетъ достоинство человѣческаго разума и препятствуетъ прогрессу научнаго изслѣдованія. Вслѣдствіе этого дальнѣйшія облегченія здѣсь не должны имѣть мѣста. Вообще, мы убѣждены въ томъ, что тѣ, кому мы оказали милость относительно присяги, сами первые принесутъ ее, какъ доказательство своего мужества, и не задумаются въ случаѣ нужды претерпѣть поношеніе; въ противномъ случаѣ, они сами себѣ покажутся недостойными христіанскаго учительства, если постыдятся быть служителями Господа нашего Иисуса Христа».

Это посланіе какъ бы беретъ назадъ изъятіе для профессоровъ и государственныхъ университетовъ, возлагая на нихъ если не юридическую, то нравственную обязанность присяги, и вполне понятно, что послѣ опубликованія посланія смута въ католическомъ ученomъ мѣрѣ еще болѣе увеличилась. Прежде всего, обидѣлись посланіемъ профессора. 31 января весь богословскій факультетъ Мюнстерскаго университета обратился къ Мюнстерскому епископу Герману Дингельстаду съ заявленіемъ, что хотя онъ и воздерживается отъ присяги, но все же по недостатку мужества и не по склонности къ модернизму, а потому, что «онъ вполне сознаетъ тѣ обязанности и отношенія, которыя связаны со включеніемъ въ цѣлое государственной школы». 4 февраля деканъ католическаго богословскаго факультета въ Боннѣ Фельтенъ прислалъ кардиналу Фишеру письмо о томъ, что факультетъ присоединяется къ заявленію мюнстерскихъ профессоровъ.

Въ Фрейбургскомъ университетѣ по смерти проф. д-ра Крига освободилась кафедра пастырскаго богословія, и богословскій факультетъ по обычаю послалъ въ сенатъ университета списокъ кандидатовъ для передачи и въ министерство. Но сенатъ потребовалъ отъ факультета свѣдѣній, нѣтъ ли среди кандидатовъ лицъ, принявшихъ при-

сягу противъ модернизма, и когда факультетъ отвѣтилъ, что онъ имѣлъ въ виду только ученую правоспособность этихъ кандидатовъ, сенатъ рѣшилъ вернуть списокъ факультету.

Обратили далеко не благосклонное вниманіе на посланіе папы къ Фишеру и власти. Напримѣръ, въ Вюртембергѣ министръ культа Флейшгауеръ сдѣлалъ 1-го февраля слѣдующее заявленіе: «существующее уже и теперь ограниченіе ученой свободы на католическихъ богословскихъ факультетахъ еще усилится вѣдствіемъ присяги. Въ интересахъ церкви и государства, чтобы служители церкви не теряли соприкосновенія съ современной духовной жизнью, и потому государство не легко откажется отъ университетской системы образованія духовенства. Письмо папы къ кардиналу Фишеру, къ сожалѣнію, обостряетъ и безъ того тяжелое положеніе. Правительство хочетъ сохранить спокойствіе и хладнокровіе и по отношенію къ этому заявленію, но будетъ рѣшительно отстаивать права государства и его чиновниковъ... Направленіе католической церкви вызываетъ обостреніе противорѣчій между церковью и государствомъ и ведетъ къ ихъ раздѣленію. Подготовительныя работы къ финансовому отдѣленію уже начаты»... Другими словами, министръ грозилъ отдѣленіемъ церкви отъ государства съ его финансовыми послѣдствіями для церкви. Заявленіе министра встрѣчено было весьма сочувственно среди большинства депутатовъ, хотя вождь католическаго центра Греберъ произнесъ рѣчь въ защиту присяги. Онъ указалъ, что государство въ собственныхъ интересахъ должно заботиться о церкви, что и евангелическіе пасторы присягаютъ Аугсбургскому исповѣданію, что научную свободу ограничиваетъ не одна церковь, а и государство, что разрывъ старыхъ и укрѣпившихся связей между церковью и государствомъ принесетъ только вредъ имъ обоимъ.

Еще болѣе сильную оппозицію вызвало письмо папы въ Ваденѣ. Католическія га-

зеты жалуются, что здѣсь возродились времена культуркампфа. Мѣстное правительство объявило черезъ директоровъ всемъ священникамъ—преподавателямъ средней школы, что, отказавшись отъ присяги, они могутъ рассчитывать на поддержку государства. По сообщенію «Ausburger Postzeitung» (№ 31), въ будущемъ ни одно духовное лицо, принесшее присягу, не будетъ допускаться ни на государственную службу, ни въ учительскія корпораціи.

Движеніе противъ присяги проявилось и въ другихъ странахъ, хотя и не въ такой сильной степени, какъ въ Германіи. Въ Вѣнѣ состоялось студенческое собраніе, потребовавшее уничтоженія богословскихъ католическихъ факультетовъ въ университетахъ. Въ Грацѣ студенты, недовольные католикомъ проф. Циммерманомъ за его ультрамонтанскіе взгляды и легкомысленные памфлеты («Моя пани»), подали въ министерство слѣдующее заявленіе: «студенты высшихъ учебныхъ заведеній гор. Граца видятъ въ сохраненіи лекціи отца Циммермана по социологіи новую попытку завоевать высшую школу и сдѣлать ее службой клерикализма. На такія попытки есть одинъ отвѣтъ: категорическое требованіе изгнанія богословскихъ факультетовъ изъ университетовъ, изъ почетнаго мѣста, котораго они уже давно недостойны, и притязаніе на которое послѣ введенія присяги есть уже дерзость». Заявили протестъ противъ присяги и профессора Пражскаго университета. Въ Швейцаріи близъ Лугано состоялось тайное собраніе духовенства, постановившее отказаться отъ присяги, основать кассу взаимопомощи для лишившихся мѣстъ священниковъ, основать журналъ для пропаганды идеи религіознаго обновленія и, наконецъ, обратиться съ открытымъ письмомъ къ папѣ. Проявилось движеніе противъ присяги и въ самой Италіи, а именно въ Перуджии, гдѣ существуетъ довольно замѣтная группа модернистовъ.

Въ Россіи вопросъ о присягѣ объединился

съ общимъ вопросомъ о порядкѣ опубликованія здѣсь папскихъ актовъ. Въ концѣ декабря минувшаго года Министръ Внутреннихъ Дѣлъ обратился съ циркуляромъ къ римско-католическимъ духовнымъ властямъ, запрещая имъ примѣнять въ своихъ епархіяхъ распоряженія папы, не санкціонированныя русскою властію. По циркуляру, законными и подлежащими примѣненію въ Россіи могутъ считаться только тѣ папскіе эдикты, которые пересланы сюда или черезъ русскаго представителя при Ватиканѣ или черезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Поэтому *Motu proprio* о присягѣ и декретъ о порядкѣ смѣненія съ должностей духовныхъ лицъ (см. «Церк. Вѣд.» 1910, стр. 1620 сл.) не могутъ примѣняться въ Россіи, какъ не получившіе санкціи русской власти.

Органъ Ватикана «*Osservatore Romano*», въ послѣднее время усвоившій непріязненный тонъ по отношенію къ Россіи, помѣстивъ по поводу этого распоряженія рѣзкую замѣтку, и теперь польскіе епископы, по сообщенію «*Kath. Kirchenzeitung*» (9 февр.), «не желаютъ подчиняться Столыпину, а окажутъ безусловное повиновеніе папѣ». Какъ и въ вопросѣ о «*Ne temere*», польскіе епископы не думаютъ слѣдовать примѣру своихъ нѣмецкихъ собратьевъ, успѣшно добивающихся (напр., Фишеръ, Коппъ) согласованія опредѣленій Ватикана съ государственными законами, а какъ будто нарочно создаютъ конфликтъ.

Такое рѣшительное и общее выступленіе противъ письма къ Фишеру заставило Ватиканъ пойти на уступки обычнымъ путемъ перетолкованія неосмотрительно сдѣланныхъ заявленій. 14-го февраля въ «*Osservatore Romano*» помѣщено письмо кардинала статсъ-секретаря Мерри-дель-Валя Бреславскому кардиналу Коппу въ отвѣтъ на письмо послѣдняго отъ 10 февраля къ папѣ относительно отказа отъ присяги бреславскихъ профессоровъ. Дѣлая «хорошую мину при худой игрѣ», папскій секретарь пишетъ, что, хотя для папы было бы ве-

ликою радостью, если бы присягу приняли духовныя лица во всей вселенной, однако не заслуживаютъ порицанія тѣ профессора Бреславскаго университета, которые, состоя лишь преподавателями, удержались отъ присяги. Они воспользовались лишь широкимъ (*benigna*) толкованіемъ закона, сдѣланнымъ самимъ блаженнѣйшемъ отцомъ и потому своимъ правомъ, но не выставляли открыто на показъ того, что они охотно пользуются этой свободой и не проявили жалкаго рабства предъ сужденіями людей. Такимъ образомъ письмо перетолковывается уже въ томъ смыслѣ, будто оно возстаетъ лишь противъ демонстративнаго отказа отъ присяги, а не противъ отказа отъ присяги вообще. Въ этомъ натянутомъ смыслѣ толкуетъ его теперь и католическая пресса во главѣ съ газетой «*Germania*», гдѣ (19 февр.) помѣщено было такое перетолкованіе письма, сдѣланное проф. д-ромъ Schrörs'омъ. «*Alt-katholisches Volksblatt*» (№ 6) сообщаетъ, будто и для Россіи будетъ сдѣлана уступка: «*Acta Apostolicae Sedis*» будутъ впредь пересылаться живущимъ въ Россіи клирикамъ чрезъ русское посольство при Ватиканѣ.

Вообще, можно думать, что смута, поднявшаяся изъ-за присяги, окончится такъ же, какъ окончился недавно конфликтъ по поводу «*Wortgeheimnis-encyclica*». Ватиканъ сдѣлаетъ полууступку, и свѣтская власть, не желая поднимать неразрѣшенный и неразрѣшимый на Западѣ вопросъ о границѣ между церковью и государствомъ, сочтетъ себя удовлетворенной.

С. Т.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ВЛАДИМИРСКОЙ ДУХ. КОНСИСТ.

симъ объявляется, что запрещенный іеромонахъ Лукіановской пустыни Владимірской епархіи Паладій, мѣстожительство котораго консисторіи неизвѣстно, вызывается въ консисторію для прочтенія состоявшагося рѣшенія епархіальнаго начальства отъ 24 ноября—12 декабря 1910 г. о лише-

ніи его священнаго сана и монашества и выраженія удовольствія или неудовольствія по сему съ предупрежденіемъ, что если онъ со дня третьей публикаціи въ указанный 171 ст. Уст. Дух. Кон. срокъ не явится, то теряетъ право на перенесеніе дѣла въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ и состоявшееся о немъ рѣшеніе войдетъ въ законную силу.

3—2

Отъ С.-Петербургской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 августа 1909 г. вступило прошеніе крестьянина Костромской губерніи, Чухломскаго уѣзда, Каликинской вол., дер. Терехова, Ивана Васильева Воронова, жительствовавшего въ Читинской тюрьмѣ, о расторженіи брака его съ женой Аванасіей Павловой Вороновой, вѣнчаннаго причтомъ Георгіевской церкви с. Каликина, Чухломскаго уѣзда, 21 января 1901 года. По заявленію просителя Ивана Васильева Воронова, безвѣстное отсутствіе его супруги Аванасіи Павловой Вороновой началось изъ гор. Спб., уг. Саблинской и Бьлозерской ул., 23 августа 1904 г., откуда она сбѣжала къ іоаннитамъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Аванасіи Павловой Вороновой, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 декабря 1910 г. вступило прошеніе жены прапорщика запаса Надежды Петровой Исаевой, жительствовавшей въ Спб., по Стѣвжннской ул., д. 13, кв. 36, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Александровымъ Исаевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Князь-Владимірской Орлово-Новосильцевской церкви въ Лыскомъ 17-го сентября 1899 года. По заявленію просительницы Надежды Петровой Исаевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Петрова Исаева началось изъ Спб., Стѣвжннская ул., д. 13, съ 28 марта 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Александрова Исаева, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 11 октября 1910 г. вступило прошеніе жены Царкосельскаго мѣщанина Ольги Алексѣевы Карузиной, жительствовавшей въ дер. Степановкѣ, Царкосельскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Аркадіемъ Степановымъ Карузинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Подобѣдовской церкви 24-го апрѣля 1905 года. По заявленію просительницы Ольги Алексѣевы Карузиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Аркадія Степанова Карузина началось изъ Нижней Колпинской колоніи, Царкосельскаго уѣзда. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Аркадія Степанова Карузина, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 октября 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Воронежской губерніи, Острогожскаго уѣзда, Марковской вол., сельца Александровки, Анастасіи Ивановой Бондаренковой, жительствовавшей въ стан. Сентилеевской, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Никитинымъ Бондаренковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Богоявленской церкви стан. Сентилеевской, Кубанской области, 21 іюня 1899 года. По заявленію просительницы Анастасіи Ивановой Бондаренковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Никитина Бондаренкова началось изъ селенія Армавиръ, Кубанской области, съ января 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Никитина Бондаренкова,

обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 11 ноября 1909 г. вступило прошеніе крестьянки с. Дербетовскаго, Ставропольской губерніи, Зои Платоновой Попрядухиной, жительствовавшей въ селеніи Дербетовскомъ, Ставропольской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Тимошеемъ Ивановымъ Попрядухинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Дербетовскаго, Ставропольской губ., 27 января 1897 года. По заявленію просительницы Зои Платоновой Попрядухиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Тимошея Иванова Попрядухина началось изъ селенія Дербетовскаго, Ставропольской губ., съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Тимошея Иванова Попрядухина, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 декабря 1910 г. вступило прошеніе жены сына дворянина Надежды Ивановой Дерюгиной, жительствовавшей въ гор. Симферополь, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Алексѣевымъ Дерюгинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Александро-Невской церкви села Сарабузъ, Симферопольскаго уѣзда, 8 ноября 1881 года. По заявленію просительницы Надежды Ивановой Дерюгиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Алексѣева Дерюгина началось изъ города Симферополя, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Алексѣева Дерюгина, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 сентября 1910 г. вступило прошеніе жены уволеннаго въ запасъ рядового изъ мѣщанъ гор. Ростова, области войска Донскаго, Александры Андреевой Кобцевой, жительствовавшей въ гор. Севастополь, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Илларионовымъ Кобцевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровскаго собора гор. Севастополя, 17 февраля 1891 года. По заявленію просительницы Александры Андреевой Кобцевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Илларионова Кобцева началось изъ гор. Мелитополя, съ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Илларионова Кобцева, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 ноября 1910 г. вступило прошеніе жены запаснаго рядового 51 пѣх. Литовскаго полка Евдокіи Павловой Гнибеда, жительствовавшей въ м. Агупкѣ, Ялтинскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Никитой-Никифоромъ Стефановымъ Гнибеда, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви гор. Симферополя 13 іюня 1885 года. По заявленію просительницы Евдокіи Павловой Гнибеда безвѣстное отсутствіе ея супруга Никиты-Никифора Стефанова Гнибеда началось изъ города Симферополя, съ 1893 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Никиты-Никифора Стефанова Гнибеда, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Уфимской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 декабря 1910 г. вступило прошеніе дворянки Уфимской губ., Анны Димитріевы Лашкевичъ, урожденной Эвнатской, жительствовавшей въ соб. имѣніи Дѣдово, Стерлитамакскаго уѣзда, Уфимской губ., о расторженіи брака ея съ му-

жемь Борисомъ Александровымъ Лашкевичъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви при С.-Петербургскомъ Меѳодіевскомъ дѣтскомъ приютѣ. По заявленію просительницы Анны Димитріевой Лашкевичъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Бориса Александрова Лашкевичъ началось изъ имѣнія Дѣдова, Стерлитамакского уѣзда, Уфимской губ., съ ноября 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Бориса Александрова Лашкевичъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Уфимскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 октября 1910 г. вступило прошеніе жены мѣщанина гор. Старобѣльска, Натальи Тимофеевой Олейниковой, жительствующей въ Деркульскомъ конскомъ заводѣ, Старобѣльскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Федоровымъ Олейниковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви Деркульскаго конскаго завода Старобѣльскаго уѣзда, 16 октября 1891 года. По заявленію просительницы Натальи Тимофеевой Олейниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Федорова Олейникова началось изъ Деркульскаго конскаго завода, Старобѣльскаго уѣзда, съ 1893 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Федорова Олейникова, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 ноября 1910 г. вступило прошеніе крестьянки Елены Стефановны Мисюры, жительствующей въ слоб. Ново-Бурлуцкомъ, той же вол., Волчанскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Федотомъ Ивановымъ Мисюрой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Ново-Бурлуцкаго, Волчанскаго уѣзда, 5 февраля 1878 года. По заявленію просительницы Елены Стефановны Мисюры, безвѣстное отсутствіе ея супруга Федота Иванова Мисюры началось изъ слоб. Ново-Бурлуцкаго, Волчанскаго уѣзда, съ 1885 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Федота Иванова Мисюры, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 11 января 1911 г. вступило прошеніе капитана Филиппа Алексѣева Муромцева,

жительствующаго въ городѣ Харьковѣ, по Большой Гончаровской ул., д. 5, о расторженіи брака его съ женой Анастасіей Григорьевой Муромцевой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви гор. Евпаторіи, Таврической епархіи, 22 сентября 1891 года. По заявленію просителя Филиппа Алексѣева Муромцева, безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Григорьевой Муромцевой началось изъ города Воронежа, съ 25-го января 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Григорьевой Муромцевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 мая 1910 года вступило прошеніе жены крестьянина с. Колантаева, Степовской вол., Александрійскаго уѣзда, Херсонской губерніи, Параскевы Филипповы Кириченко, жительствующей въ селѣ Колантаево, Степовской вол., Александрійскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Власомъ Даниловичемъ Кириченко, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Колантаева, Александрійскаго уѣзда, Херсонской епархіи, 8-го ноября 1894 года. По заявленію просительницы Параскевы Филипповы Кириченко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Власа Даниловича Кириченко началось изъ села Колантаева, Александрійскаго уѣзда, съ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Власа Даниловича Кириченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 июля 1910 года вступило прошеніе жены Гомельскаго мѣщанина Татьяны Игнатьевой Фойницкой, жительствующей въ гор. Елисаветградѣ, по Солодкой балкѣ, соб. д., о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Ивановымъ Фойницкимъ, вѣнчаннаго причтомъ единовѣрческой церкви гор. Елисаветграда, 14 января 1887 года. По заявленію просительницы Татьяны Игнатьевой Фойницкой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Ивановича Фойницкаго началось изъ деревни Карлюговки, Грузчанской вол., Елисаветградскаго уѣзда, съ 1893 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Ивановича Фойницкаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Содержаніе: Посланіе Святѣйшаго Синода возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ Православной Россійской Церкви.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.
Прибавленія: Архипастырское посланіе преосвященнаго Никона, епископа Вологодскаго и Тотемскаго.—Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, митрополита Московскаго, архипастырскій призывъ духовенства и общества къ борьбѣ съ пьянствомъ.—Объясненіе притчи Спасителя о неправедномъ управителѣ.—Память Достоевскаго въ повременной печати.—Государственная Дума и духовенство.—Участіе С.-Петербургской Синодальной Типографіи въ печатаніи Высочайшаго Манифеста 19 февраля 1861 г.—Сообщенія изъ заграницы.—Объявленія.

Подписная цѣна

на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1.

При семъ №-рѣ всѣмъ подписчикамъ разсылаются въ видѣ бесплатнаго приложенія къ «Церковн. Вѣдомостямъ» часть Алфавитнаго указателя къ офиц. части «Церк. Вѣдом.» за 1898—1910 г. и № 11 «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ».

С.-Петербургъ, 16 февраля 1911 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СОВЕРШИТЕЛЯМЪ ЛИТУРГІИ ВЪ ВЕЛ. ПОСТУ: КНИГА: **Литургія св. Василия Великаго.** Первое критическое издание. Проф.-прот. **М. Орлова.** Имѣть почетную извѣстность заграничей. О друг. достоинствахъ см. раньше въ объявл. Изданіе на исходѣ. Въ городахъ 5 р. съ пер., внѣ город. 4 р. съ пер., загранич. 6 р. съ пер. *Спб., Невскій пр., д. 151, кв. 7.*

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ №№ 6-й и 7-й

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАГО ЖУРНАЛА ДЛЯ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА

„Приходскій Священникъ.“

СОДЕРЖАНІЕ № 6: С.-Петербургъ, 12-го февраля 1911 г.—Духовный голодь. *А. А. Панкова.*—На поворотѣ. *Свящ. С. Козубовскаго.*—Какой лучше благочинный—выборный или по назначенію. *Арх. Х.*—Одна изъ современныхъ задачъ духовенства. *А. Х.*—Старый секретарь. Разсказъ *Х. Толшменскаго.*—Обзоръ епархіальной жизни.—Лѣтопись церковно-общественной жизни.

Въ большой юбилейный № 7, между прочимъ, вошли слѣдующія статьи: 19 февраля 1911 г.—Свобода духа и свобода во внѣшнемъ положеніи. *Свящ. М. П. Чельцова.*—19-го февраля, православный приходъ и всесловная волость. *Свящ. Н. Р. Антонова.*—Погосты въ значеніи правительственныхъ округовъ и сельскихъ приходовъ въ сѣверной Россіи. *А. А. Панкова.*—Вопросъ о православномъ приходѣ въ эпоху освобожденія крестьянъ (историческая справка). *Александрова.*—Великій крестьянинъ (памяти Ивана Тихоновича Посопкова). *Х. П.*—Къ воспоминаніямъ о 19 февраля 1861 г. *Е. Н. Поселянина.*—19-го февраля и духовенство. *Х. Толшменскаго* и друг.

Подписка на журналъ продолжается. Подписавшимся немедленно высылаются всѣ вышедшіе нумера.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ 4 руб., съ дост. и перес. на полгода 2 руб. Заграницу—6 руб.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Нарвскій, 1.

Редакторы—издатели: Прот. В. П. Галкинъ, Свящ. М. В. Галкинъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“ на 1911 годъ,

журналъ, преимуществ. проповѣдическій и апологетическій. 52 №№ разнообразнаго духовно-назид. и общепользнаго чтенія, при чемъ на первомъ мѣстѣ проповѣди на всѣ воскр. и праздничные дни, — разсылаемыя заблаговременно—къ днямъ произношенія. Въ приложеніи **«Катихизическія поученія о вѣрѣ противъ неправомыслящихъ»**, а также краткіе религіозно-нравств. листки для народнаго чтенія. Цѣна журн. 4 р. съ прилож. и перес. Адр.: *Кіевъ, въ Редакцію ж. «ВОСКР. ЧТЕНІЕ».* По этому же адресу можно получать и вновь вышедшія книги: 1) **«Уроки по закону Божию»** для двухклассныхъ народн. училищъ, ц. 40 к. и 2) **«Бесѣды на всѣ воскр. дни года»**, пригодныя особенно для вѣвбогослужебн. чтеній, ц. 1 р. 50 к. съ перес. Ред.-изд. прот. *І. Богородицкій.*

**НОТНЫЙ МАГАЗИНЪ
РОССІЙСКО-МУЗЫКАЛЬ НАГО ИЗДАТЕЛЬСТВА.**

МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. № 6.

Для телеграммъ: Москва, «Руссмузик».

Складъ собственныхъ изданій. Постоянный складъ для Россіи изданій **БРЕЙТКОПЕРЪ** и **ГЕРТЕЛЬ.** **НОТЫ** и **КНИГИ** по всѣмъ отраслямъ музык. знанія всѣхъ русскихъ и иностранныхъ издательствъ. **Постоянно всѣ новости.** Портреты и открытыя письма съ портретами всѣхъ выдающихся музык. дѣятелей. Свѣжія струны. Нотная бумага.

Заказы г.г. иногородн. покупателей исполняются **быстро** и **аккуратно.** Отправка съ наложен. платежомъ. **Каталоги безплатно.**

Издается

XI годъ.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

„РУССКОЕ ЧТЕНІЕ“

„РОССІЯ ДЛЯ РУССКИХЪ“.

Въ 1911 году подписчики получаютъ, помимо ежедневной газеты, **БЕЗПЛАТНО**: 52 номера еженедельнаго иллюстриров. журн. «СБОРНИКЪ», 7 премій (календарь, 2 картины и 4 книги), всего 59 бесплатныхъ приложений. Всѣ подписчики, сверхъ того, **бесплатно** получаютъ **немедленно отвѣты на всѣ свои вопросы**. **ПРОБНЫЕ** номера высылаются **БЕЗПЛАТНО**. 5—2

Адресъ конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, Надеждинская, 19. Телефонъ 227—85.

Подписная
цѣна съ пере-
сылкой годъ
3 р., 4 мѣс.
1 руб.

ДЛЯ УДОБРЕНІЯ ЗЕМЛИ

ФОСФОРИТНУЮ МУКУ изъ глауконитовыхъ фосфоритовъ содерж. отъ 15 до 22% фосфор. кисл. отъ 13 коп. за пудъ безъ мѣшка.

ФОСФОРИТНУЮ МУКУ изъ обожженныхъ фосфоритовъ содерж. отъ 18 до 23% фосфор. кисл. 75% раствор. отъ 26 коп. за пудъ съ мѣшкомъ.

Высшаго качества ГИПСЪ для удобренія предлагаетъ съ доставкой на жел. дор. фосфоритный заводъ

ИВАНА ВАСИЛЬЕВА

ст. СѢЩИНСКАЯ, Р.-Орл. ж. д.

При заказѣ прилагать задатокъ въ $\frac{1}{2}$ стоимости.

→ Прейсъ-куранты, наставленія и отзывы **БЕЗПЛАТНО**. ← 2—1

ДІАКОНЪ СПБ. КАЗАНСКАГО СОБОРА

И. Е. АРКАДЬЕВЪ,

бывшій около 10 л. солистомъ и помощникомъ регента въ С.-Петербургскомъ его высокопреосвященства митрополита Антонія хоръ, предлагаетъ услуги **ДУХОВНЫМЪ ЛИЦАМЪ**, желающимъ изучитъ нотное церковное пѣніе, элементарную теорію музыки, а равно **развитіе** и усовершенствованіе **голоса**. *Невскій, 25, кв. 19.* Переговоры письменно по адресу. Лично: вторникъ, среда, четвергъ, отъ 8 до 9 час. вечера. 1—1

НАРОДНЫЯ ИЗДАНІЯ

Д. Г. Булгаковскаго
ПРОТИВЪ ПЬЯНСТВА.

Подробное объявленіе см. «Церкви. Вѣдом.» 1911 г. № 5.

Цѣна каждой отдѣльн. свѣтовой картины 1 р. 25 к., а цѣлой серіи—по числу входящихъ въ нее картинъ. 3—1

Вышли **НОВЫМЪ** изд. кн. К. ПЛОТНИКОВА:

Истор. раск. (6-мѣ) 1 р. 10 к. Облич. раск. (7-мѣ) 1 р. 20 к. Прейз. изд. Ист. и облич. мист. сент. 80 к. Мис. поуч. по Прол. 1 р. 10 к. Доп. свѣд. по Зак. Бож. 12 к. Пособ. по словес. 1 р. Архипаст. гласъ (поуч. прот. сект.) *Прозорова* 1 р. 75 к. Цари. хр. безъ еписк. не б. и не буд. *Головкина* 1 р. Выписки изъ твор. свв. о.о. *Александрова* 2 р. 25 к. Вопросы жизни *Никомск.* 1 р. Правосл. Путевод. 1903—5 и 7 г.г. 1 р. 25 к. год. экз. Адресъ: *СПБ. Суворов., 65. К. Н. Плотникову.*

КОЛОКОЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ

Братьевъ ПРИВАЛОВЫХЪ.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ (Канавино) и Н.-Ломовѣ, Пензенской губ.

Фирма существуетъ съ 1817 года.

Заводы удостоены медалей на выставкахъ; Всероссийской 1896 г. (въ Н.-Новгородѣ), Ростовъ-на-Дону 1908 г. и Казани 1909 г. (золотыя медали). При заводахъ имѣются для продажи всегда готовые колокола отъ 200 пуд. и принимаются заказы на отливку колоколовъ изъ разныхъ сортовъ мѣди. Также производится торговля въ Нижегородской ярмаркѣ.

12—2 Съ почтеніемъ Бр. Приваловы.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
И. Я. БАБАЕВЪ СЪ С-МИ

ПРЕДЛАГАЕТЪ ПО ОПТОВЫМЪ ЦѢНАМЪ

ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ
ПАРЧУ, ОБЛАЧЕНІЯ, ИКОНЫ И КІОТЫ.

Громадный выборъ, лучший товаръ, цѣны внѣ конкуренціи просимъ убѣдиться.

Фирма существуетъ съ 1813 года.

Иллюстрированный каталогъ высылаемъ по требованію.

МАГАЗИНЪ и КОНТОРА: Никольская ул., д. Синодальн. вѣдомства.

СКЛАДЪ Лужницкая ул., собств. домъ.

ВЪ МОСКВѢ.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ
Николая Васильевича Усачева,

(существуетъ съ 1845 г.).

С.-Петербургъ, Малая Охта, Новая улица, № 2.

Отливаетъ церковные колокола отъ 20 фун. до 2000 пуд. въ штукѣ съ доставкой таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ и поднятіемъ на колокольни.

Доброкачественный металлъ, правильные размѣры колоколовъ, сильный гармоничный звонъ, безукоризненная отдѣлка, аккуратное исполненіе заказовъ, расценка платежа.

Заводомъ отливались крупнѣйшіе колокола: въ С.-Петербургскій Исаакіевскій соборъ звонъ 4000 пуд. при большомъ колоколѣ 2000 пуд., Ревель въ Александро-Невскій соборъ 1 колоколъ 1000 пуд., Валаамскому монастырю 1 колоколъ 1000 пудовъ, Петербургъ, Владимірская перковь 1 колоколъ 600 пуд., Петербургъ, Новодевичій монастырь 1 колоколъ 500 пуд., и множество другихъ въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи. При заводѣ всегда имѣются готовые колокола различнаго вѣса.

Съ заказами и справками обращаться по адресу: С.-Петербургъ, Малая Охта, Новая улица, № 2, колокольно-литейный заводъ Николаю Васильевичу УСАЧЕВУ.

МОСКОВСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ **Д. Строкова.**

ЕСЛИ заказан. иконы окажутся не худож. исполненными, то я обязуюсь принять ихъ обратно и все расходы беру на себя.

ИКОНЫ КАКИХЪ УГОДНО СВЯТЫХЪ И ПИСЬМА изготовлю по заказу (художественно и изъ лучш. московск. матеріала) и высылаю по всей Россіи при получ. $\frac{1}{3}$ задатка.

НА АВ. КИПАРІСЪ съ чеканкой по 9-ти золотник. червон. золоту и эмалью.

Цѣны:

въ $2\frac{1}{2}$ арш. 85 р.
въ 2 арш. 65 р.
въ $1\frac{1}{2}$ арш. 50 р.
въ $1\frac{1}{4}$ арш. 40 р.
въ 1 арш. 30 р.
въ 12 верш. 20 р.

НА ЛИП. ДЕРЕВЪ съ чеканкой по 9-ти золотник. червон. золоту и эмалью.

Цѣны:

въ $2\frac{1}{2}$ арш. 65 р.
въ 2 арш. 53 р.
въ $1\frac{1}{2}$ арш. 40 р.
въ $1\frac{1}{4}$ арш. 32 р.
въ 1 арш. 25 р.
въ 12 верш. 17 р.

НА ЛИП. ДЕРЕВЪ съ крашеными фонами и вызолочен. вѣнцами.

Цѣны:

въ 3 арш. 55 р.
въ $2\frac{1}{2}$ арш. 45 р.
въ 2 арш. 35 р.
въ $1\frac{1}{2}$ арш. 25 р.
въ 1 арш. 15 р.
въ 12 верш. 10 р.

ВЪ БРОНЗОВЫХЪ ризахъ чекан., черезъ огонь золочен., (вполнѣ замѣн. серебряная).

Цѣны:

въ $2\frac{1}{4}$ арш. 150 р.
въ 2 арш. 120 р.
въ $1\frac{1}{2}$ арш. 80 р.
въ $1\frac{1}{4}$ арш. 75 р.
въ 1 арш. 55 р.
въ 12 верш. 30 р.

ВЪ СЕРЕБРЯНЫХЪ ризахъ 84 пр. тяжело-вѣсныи, чеканныи черезъ огонь золочен.

Цѣны:

въ $1\frac{1}{2}$ арш. 225 р.
въ $1\frac{1}{4}$ арш. 190 р.
въ 1 арш. 140 р.
въ 12 верш. 85 р.
въ 8 верш. 40 р.
въ 7 верш. 30 р.

Означенныя цѣны на иконы считаются въ одинъ ликъ; за каждый же прибавочный ликъ присчитывается, на икону размѣр. въ 12 вершк.—2 р., на иконы разм. въ 1 арш. и въ $1\frac{1}{4}$ —3 р. и на иконы разм. отъ $1\frac{1}{2}$ арш. до $2\frac{1}{2}$ арш.—5 р.

— НА ИКОНЫ ВЪ ИКОНОСТАСЫ НА СУММУ НЕ МЕНЬЕ 300 Р. ДѢЛАЮ СКИДКУ 10%. —

По той же цѣнѣ и иконы св. преп.

АННЫ КАШИНСКОЙ изготовляю съ точнаго оригинала.

Также

дѣлаю КЮТЫ, багет. РАМЫ и складни для подношеній.

ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ. Адресъ:

МОСКВА, Петровка, д. Грачева, ДИМИТРИЮ НИКОЛАЕВИЧУ СТРОКОВУ.

Разсылается подписчикамъ № 1-й журнала

„ТРЕЗВЫЕ ВСХОДЫ“.

СОДЕРЖАНИЕ: Наши задачи.—Духовенство и борьба съ пьянствомъ. *Свящ. М. В. Галкина.*—Пастырямъ.—*Свящ. Ин. Спрышева.*—Письма о трезвости. *Свящ. И. Набываха.*—Алкоголь—нашъ врагъ. А. Х.—Новѣйшія изслѣдованія о вліаніи алкоголя на потомство.—Краткій очеркъ борьбы съ народнымъ пьянствомъ. *Р. С. Перебийноса.*—Къ дѣятельности попечительства о народной трезвости. А. Х.—Пѣсня. Стих. А. Е. Котомкина.—По внутреннему убѣжденію. Разказъ. *В. П. Родендорфъ.*—Колокольчикъ. Стих. А. Разу. Пьянство—великое зло. Письма *свящ. Леониды Колчева.*—Пьянство и трезвость. Зарубежные отголоски.—Трибуна трезвости.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.

ВЪ КАЧЕСТВѢ БЕЗПЛАТНАГО ПРИЛОЖЕНІЯ
къ первому номеру прилагается журналъ
„НАРОДНАЯ ТРЕЗВОСТЬ“.

СОДЕРЖАНИЕ: Гимнъ трезвенниковъ.—Къ свѣту!—*Свящ. М. В. Галкина.*—Пропавшій чело-вѣкъ. Разказъ. *Д. Г. Булаковскаго.*—Могарычъ. Разказъ. *Свящ. о. А. Оедченко.*—Двѣ картины. Стих. *Смирнова.*—Спиртные напитки—ядъ. Женщ.-врача *М. М. Волковой.*

Подписка на журналъ «ТРЕЗВЫЕ ВСХОДЫ» продолжается.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА—въ годъ съ пересылкой

—❖— **ТРИ РУБЛЯ.** —❖—

Адресъ редакціи: С.-ПЕТЕРБУРГЪ. *Нарвскій пр., 1.*

Редакторы-издатели: Протоіерей *В. П. Галкинъ.* Священникъ *М. В. Галкинъ.* 1—1

◆ При семъ №-рѣ разсылается всѣмъ подписчикамъ воззваніе Братства во имя Царицы Небесной съ приложеніями. ◆

С.-Петербургъ, Суходальная типографія.